

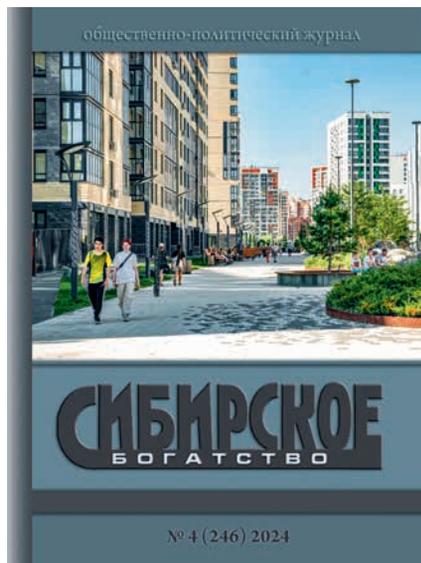
Фото Виктория Ермакова

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 4 (246) 2024

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, П.Н.Буцинский, И.Е.Свинков, А.А.Петрушин, С.И.Пахотин,
Л.П.Барабанова, Р.Н.Белоусов, Н.Э.Косполова

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.08.2024 г. Выход в свет 20.08.2024 г. Заказ № 1973. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

За минувшие восемь десятков лет Тюменская область прошла колоссальный путь преобразований, вписала в летопись страны страницы ярких побед, удивительных открытий, масштабных проектов. Для всех нас Тюменская область – родной дом, лучшее место на Земле, поэтому юбилей региона – наш общий праздник

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Дружба народов **4**
**Жизнь региона
в зеркале СМИ**

Где цветут шалфей
и мята **10**
Гулятельное настроение

Стремиться
к совершенству **12**
**Какими мы были, какими мы
стали**

В интересах всех
жителей региона **14**
**История области глазами
политика и юриста**

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Заселение
Сибири и быть
первыхъ ея
насельниковъ **22**
С чего начинается родина

Поднять на ноги **28**
**Как работали госпитали
Западной Сибири во время
Великой Отечественной
войны**

Таёжная история **32**
**Как в Югре встретились
покорители космоса и Ан-
тарктиды**

СУТЬ ДЕЛА

Тюмень кабацкая
Наша история 36

Земля робинзонов
Пути, проложенные через
Тюмень 42

Павел Фитин:
зигзаги судьбы
История одного разведчика 48

УРОКИ ЖИЗНИ

Бьёт – значит,
любит... побеждать
На ринг приглашается
Альбина Молдажанова 56

Любовь с первого
взгляда
Один за всех и все –
за одного 62

И дышит почва
и судьба
Сила духа 68

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Отшельник,
основавший город
Один день
в Далматовском монастыре 76

Энциклопедия
затюменского
наличника
Летопись отцов 80

История,
ожившая в танце
Ансамблю «Наири»
десять лет 84

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Прожив на севере 20 лет, я наблюдал низкий уровень благоустройства городов и посёлков, острую нехватку социальных объектов. Типичный пример подобных отношений: в 1989 году в Нижневартовск приехал руководитель страны Михаил Горбачёв. Пообщался с жителями города, спросил: чего вы хотите? Люди попросили второй кинотеатр. И только тогда центр профинансировал его строительство

Жизнь региона в зеркале СМИ

Дружба народов

Сегодняшний обзор областных СМИ начнём с яркого праздника, состоявшегося в нашем городе в День России, 12 июня. На площади 400-летия Тюмени прошёл традиционный этнофестиваль «Мост дружбы», объединивший все народы, которые населяют многонациональную Тюменскую область

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

ПЕРЕД НАЧАЛОМ фестиваля к его участникам и гостям обратился губернатор Тюменской области Александр Моор:

– Этот год, объявленный Годом семьи, наполняет праздник простым, но вечным смыслом. Россия – огромная семья, наш общий дом, наша Родина. Здесь многие тысячелетия люди разных национальностей и вероисповеданий живут в мире и согласии. В единстве – сила. Каждый народ внёс свой вклад в развитие государства, подарил уникальную культуру. Наша задача – сохранить и приумножить это богатство, – цитирует главу региона газета «Тюменская область сегодня».

В Тюменской области каждый народ в многонациональной семье может рассчитывать на поддержку. Во время проведения специальной военной операции страна борется за суверенитет и своё будущее. Тюменцы разных национальностей героически выполняют боевые задачи плечом к плечу, и все планы неонацистов разбиваются о мужество и стойкость российских воинов, добавил Александр Моор.

Представители разных национальностей – русские, татары, чуваша, белорусы, казахи, узбеки, лезгины, немцы, ханты, манси и многие другие – приглашали гостей фестиваля в свои палатки-экспозиции, в которых этногиды рассказывали о культуре народов, их традициях и обычаях, сообщает издание. Например, в палатке

Для всех народов, живущих в Тюменской области, Россия стала общим домом

Фото Сергей Куликов

«Русская изба» была установлена русская печь и бытовая утварь, которой пользовались наши предки. Гид показывал посетителям традиционных кукол-мотанок, птиц счастья, предлагал желающим поучаствовать в изготовлении на ткацком станке половика. А в немецкой палатке этногид поделился подробностями о том, как раньше наряжали дом к Пасхе.

– Прежде чем встретить праздник, хозяйка мыла дом, белила стены, украшала их шпруклами с вытканными высказываниями. Кровать – белоснежная, с кружевами и взбитыми подушками. Для создания выставки из Юргинского района привезли деревянный, ручной работы буфет, – цитирует издание слова этногида Анны Бейдель.

Интересной и познавательной получилась лезгинская экспозиция. Здесь можно было увидеть предметы быта этого народа: кувшины для воды и масел, подносы, детскую люльку, национальные костюмы, ковры ручной работы, подушки, прялку. В Дагестане, где проживают лезгины, местное население занимается скотоводством, поэтому у них много ремёсел, связан-

На фестивале собрались люди разных национальностей

Фото Сергей Куликов

ных с ткачеством из овечьей пряжи, выделкой шкур, объясняет далее издание. В Тюменской области, к слову, живёт около 21 тысячи лезгин.

– Многие уже здесь родились и владеют русским языком, но изучают и родной язык. Из поколения в поколение передаём свадебные традиции – они одни из главных в семейных вопросах, танцуем лезгинку, – перечислила этногид Саида Бедирханова.

Корейцы представили имитацию императорского тронного зала, позади трона находилась священная ширма, изображающая красную и белую луну, инь и янь. Экспозиция была украшена национальными костюмами.

Гости фестиваля охотно заглядывали не только на национальные выставки. Для них в тот день работало арт-пространство, где можно было поучаствовать в мастер-классах. Тюменцам показывали, как сплести коми-зырянский пояс-кушак, оберег с чувашской символикой, здесь же для них готовили национальные блюда и напитки.

Фестиваль «Мост дружбы» – уникальная возможность одновременно познакомиться с традициями многочисленных народов Тюменской области, восхититься их разнообразием и красотой, делает вывод газета «Тюменская область сегодня».

Максим Афанасьев – новый мэр Тюмени

27 июня на заседании Тюменской городской думы выбран новый мэр Тюмени. Им стал Максим Афанасьев, работавший ранее главой Тобольска, о чём сообщают все региональные СМИ. Предыдущий глава Тюмени Руслан Кухарук 30 мая Указом президента России был назначен врио губернатора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры вместо Натальи Комаровой, объявившей о своей отставке в связи с переходом на новое место работы.

Кандидатами на пост главы помимо Максима Афанасьева были представитель ЛДПР Максим Долматов, представитель «Коммунистов Рос-

На каждой выставке – свои национальные изюминки

Фото Сергей Куликов

сии» Динар Абукин и замначальника Главного управления строительства Тюменской области Алексей Майер.

В своём выступлении перед депутатами, посвящённом видению развития города Тюмени, Максим Афанасьев отметил, что он продолжит осуществление всех начатых в Тюмени проектов, делится подробностями РБК-Тюмень.

– Я хочу поблагодарить депутатов, Руслана Кухарука, что предусмотрели средства на обустройство зон отдыха, таких как лесопарк «Комарово» в Тюменской слободе, расширение экопарка «Затюменский» и создание парка Константина Лагунова. Это способствует реализации национального проекта «Жильё и городская среда», но главное – что это отвечает запросам тысяч жителей, которые участвовали в обсуждении развития этих территорий. Мы видим очевидные позитивные результаты работы. Создание инфраструктуры укрепило желание людей вести здоровый образ жизни. На благоустроенных территориях регулярно происходят спортивные мероприятия, фестивали, мастер-классы. Впереди у нас ещё много совместных проектов. Обладая пониманием насущных вопросов управления, подкреплённых многолетним опытом работы, в должности главы города Тюмени я направлю все свои силы на решение главной задачи – улучшение качества жизни и повышение благосостояния тюменцев, – приводит слова Максима Афанасьева РБК-Тюмень.

На закрытом голосовании кандидатуру Максима Афанасьева поддержало большинство депутатов. Новый мэр вступил в должность 1 июля.

Уникальный опыт

В областном центре прошла Всероссийская конференция с символичным названием: «Дом, который построил ты», сообщает «Тюменская область сегодня». Специалисты, представляющие несколько регионов, собрались вместе, чтобы поделиться опытом работы с людьми, по разным причинам оставшимися без крыши над головой. Почему именно у нас? Потому что наш регион

Главной задачей Максим Афанасьев считает повышение качества жизни тюменцев

Фото Сергей Мжельский

имеет самый успешный опыт оказания не только социальной, но и медицинской помощи бездомным, пишет издание.

Губернатор Тюменской области Александр Моор в приветственном слове отметил, что дом для людей – не просто крыша над головой: это ёмкий собирательный образ, включающий в себя домашний очаг, семью, малую родину и страну в целом.

– Особенность Тюменской области при оказании помощи любой категории граждан – это тесное межведомственное взаимодействие. Наши надёжные помощники в этом сотрудничестве – представители негосударственного сектора. И вопросы оказания медицинской и социальной помощи бездомным – не исключение, – объяснил Александр Моор.

Рабочая группа из представителей медицинских, социальных и общественных организаций в Тюменской области была создана в 2013 году. Специалисты оперативно реагировали на сообщения о бездомных гражданах, оказывали им медицинскую помощь, брали на себя их социальное сопровождение, делится подробностями издание. Сейчас взаимодействие органов власти, подведомственных организаций по оказанию помощи лицам без определённого места жительства осуществляется в рамках заключённых соглашений о сотрудничестве.

Президент международной благотворительной общественной организации «Справедливая помощь Доктора Лизы», врач-эндокринолог, член Совета по правам человека при президенте РФ Ольга Демичева высоко оценила профессиональную работу региона в социальной сфере.

– У Тюменской области действительно уникальный опыт, и он таким получился благодаря соединению трёх совершенно необходимых факторов. Нашлись энтузиасты, готовые этим заниматься. Был получен полный отклик со стороны государственных структур, которые

У Тюменской области действительно уникальный опыт, и он таким получился благодаря соединению трёх совершенно необходимых факторов

Дмитрий Грамотин:
«Сейчас в регионе организованы 223 стационарных койко-места для бездомных»

Фото
Екатерина Христовова

несут ответственность за людей, оказавшихся в беде, а также духовную поддержку оказала православная церковь. Всё это в комплексе дало тот уникальный для нашей страны результат, который необходимо перенимать как опыт, изучать и применять с учётом особенностей других регионов, – цитирует Ольгу Демичеву «Тюменская область сегодня».

Причин у бездомности может быть много, а решение должно быть одно – помочь человеку, оказавшемуся в тяжёлой ситуации. О взаимодействии государственных и некоммерческих структур рассказал директор департамента социального развития Тюменской области Дмитрий Грамотин в рамках блока «Без крова». В Тюменской области действуют две негосударственные организации–поставщика социальных услуг: ТООО «Будущее начинается сейчас» и АНО «Центр развития социальных проектов Тюменской области «Милосердие», которые получают поддержку из областного бюджета.

– Уже сейчас в регионе организованы 223 стационарных койко-места для бездомных, из них 162 места предоставлены некоммерческими организациями. И мы ищем ещё дополнительные возможности, – поделился с участниками конференции Дмитрий Грамотин.

Медицинскую деятельность в сфере помощи бездомным ещё предстоит развивать, считает директор Центра развития социальных проектов Тюменской области «Милосердие» Андрей Якунин: то, что удалось организовать при поддержке регионального правительства, стало первым этапом. Сейчас же идёт работа над новым проектом: созданием комплексного медико-социального центра для бездомных, чтобы в полной мере предоставить весь объём необходимой им помощи.

– Хотелось бы сделать отдельное отделение паллиативной помощи и отдельное – для людей с ментальными нарушениями, чтобы потоки не пересекались и помощь была адаптирована для этих категорий. Если, опираясь на уже существующий опыт, мы сделаем следующий шаг, то станем «пилотом», который сможет показать всей стране, как оказать помощь бездомным в ещё большем объёме, – рассказал Андрей Якунин.

Арендному дому быть

«Тюменская линия» сообщает о том, что на Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся в начале июня, Тюменская область подписала несколько соглашений, в том числе с компаниями «ДОМ.РФ», «Синергия» и «Росагролизинг». Первые два заключены с «ДОМ.РФ». Губернатор Тюменской области Александр Моор подчеркнул, что здесь большой спектр направлений сотрудничества.

– Первое – реализация в Тюмени арендного дома. Если говорить про арендное жильё, я считаю его перспективным направлением. Это касается молодых специалистов, которые очень подвижны. Второе соглашение – о современных «зелёных», энергоэффективных технологиях. Мы выступаем пилотным регионом для того, чтобы отработать эти технологии на том жилом фонде, который сегодня в Тюмени есть, – сказал глава региона.

Третье соглашение – с корпорацией «Синергия» – касается создания в Тюменской области учреждений среднего образования по цифровому профилю, а также сети современных глэмпингов. Цель соглашения с «Росагролизингом» – обновление техники, которую используют аграрные предприятия.

Об арендном доме на улице Защитников Отечества в Тюмени подробно рассказала «Тюменская область сегодня». Его введут в эксплуатацию в первой половине 2026 года, здание вместит 226 квартир. Генеральный директор «ДОМ.РФ» Виталий Мутко, комментируя подписанное соглашение, сказал, что потребность регионов в аренде растёт, потому что этот механизм помогает привлекать и сохранять кадры, решает корпоративные задачи бизнеса. С его помощью решаются социальные задачи, улучшаются условия проживания студентов, добавил он.

Взнос на капремонт

В Тюменской области с 1 июля 2024 года изменился размер взноса на капитальный ремонт многоквартирных домов. Теперь он составляет 10 рублей в месяц с одного квадратного метра и будет ежегодно индексироваться. Об этом сообщает информационный центр правительства региона. Причины увеличения взноса на капремонт – рост себестоимости работ из-за повышения рыночных цен на строительные и горюче-смазочные материалы, энергоносители.

В Тюмени появится арендный дом на 226 квартир благодаря подписанному с «ДОМ.РФ» соглашению

Фото телеграм-канал Александра Моора, автор неизвестен

– Размер взноса за капитальный ремонт в Тюменской области был установлен в 2014 году. С тех пор он составляет 7 рублей 50 копеек в месяц с одного квадратного метра. Десять лет эта сумма не менялась, – пояснил замгубернатора Тюменской области Сергей Шустов.

Даже после увеличения суммы размер взноса на капремонт в регионе останется самым низким в УФО и одним из самых низких в России, отмечает информационный центр правительства региона. При этом в Тюменской области продолжают компенсировать взносы на капремонт, сохранится адресная поддержка граждан.

– В текущем году проводится замена лифтов, крыш и инженерных систем в общем количестве более 211 единиц. За десять лет существования программы в регионе капитально отремонтировали почти две тысячи крыш, тысячу фасадов и более тысячи лифтов, 350 подвалов, – сообщил Шустов.

В правительстве Тюменской области добавили, что в ближайшие три года в регионе капитально отремонтируют более 2,5 тысячи многоквартирных домов. За весь период реализации региональной программы более 425 тысяч жителей Тюменской области улучшили условия проживания. Оплата работ по капремонту происходит из тех денег, что ежемесячно вносят жильцы.

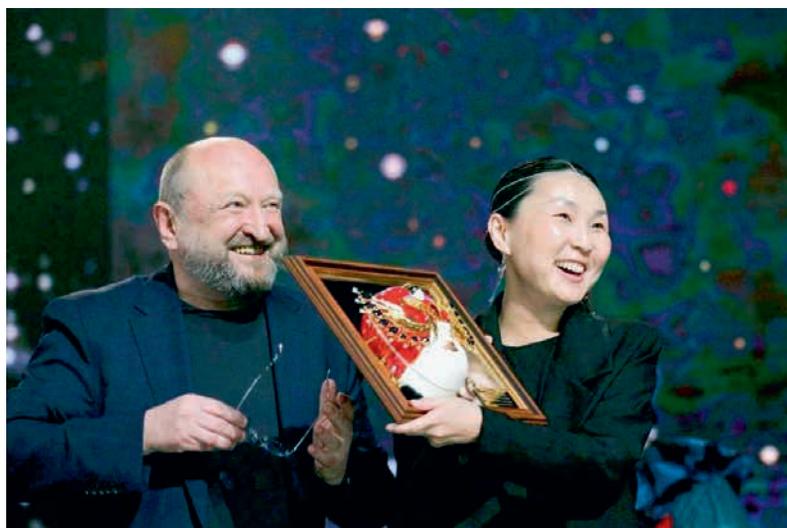

За капремонт МКД теперь придётся платить больше

Фото Сергей Куликов

«Золотая маска» – у Няганского ТЮЗа

Первые две серии документально-художественного сериала «Тюмень – северный край» можно будет увидеть в ноябре 2024 года. Проект НКО «Мир кино» поддержал Президентский фонд культурных инициатив. По итогам второго конкурса этого года авторы выиграли более 5 млн рублей, сообщает «Тюменская линия». В интервью изданию директор кинокомпании «Пушка» Максим Габула рассказал, что первая экспедиция по местам съёмок сериала прошла в апреле.

– Мы проехали семь тысяч километров за две недели. Были в Ханты-Мансийске, Урае, Нижневартовске, Салехарде. У нас написаны полностью первые две серии сценария. Есть синопсис всего сериала. В этом году заходим на производство первых двух серий в августе. В ближайшие дни отправимся уже с творческой группой до Ханты-Мансийска, потом в Урай, где и была добыта первая нефть, – пояснил Габула.

В проекте будут задействованы пять-семь медийных актёров, уточнил директор кинокомпании. Премьера первых серий состоится в ДК «Нефтяник», они также будут доступны в онлайн-кинотеатрах. Все шесть серий выйдут на онлайн-платформах в конце 2025 года.

Продолжая тему искусства, поделимся приятной новостью. Первая в истории Югры «Золотая маска» – у Няганского театра юного зрителя. Об этом сообщает ТЮЗ в своём телеграм-канале. По итогам Российской национальной театральной премии «Золотая маска» спектакль «Калечина-Малечина» Няганского театра юного зрителя удостоился специальной премии жюри в номинации «За ансамбль спектакля». За самую престижную театральную премию боролись 40 театров из 21 города России.

Новые паромы

В Тобольске появятся новые паромы, пишет «Тюменская линия». Губернатор Тюменской области Александр Моор поддержал планы администрации города по покупке более комфортабельных и безопасных паромов для переправки через Иртыш. Средства на приобретение водного транспорта уже выделены. Суда будут больше, на 12-16 машин, с возможностью подходить к необорудованному берегу, делится подробностями издание. Каждое оснащено отдельным закрытым помещением для пассажиров: 30 сидячих мест, летом будет работать кондиционер, зимой – обогрев, также предусмотрена возможность зарядки телефонов.

Первая в истории Югры «Золотая маска» – у Няганского ТЮЗа

Фото телеграм-канал Няганского ТЮЗа, автор неизвестен

К своему стыду, я много не знал о Тобольске. И когда ознакомился с историей, был потрясён. Здесь возникает ощущение умиротворения, покоя и величия

Участниками фестиваля «Лето в Тобольском кремле» стали именитые актёры, певцы и музыканты

Фото Сергей Мжельский

А в Тюмени построят приёмно-диагностический корпус Областной клинической больницы № 2, в котором будут оказывать экстренную помощь пациентам. Об этом также сообщает «Тюменская линия».

– Новый корпус поможет решить распределение потоков пациентов экстренного и неотложного профиля при оказании медпомощи в Тюмени и Тюменской области. В первую очередь там будут располагаться приёмное отделение, операционный блок, реанимационное и хирургическое отделения. Ориентировочно планируется поток пациентов, как детей, так и взрослых, без их пересечения около 1600 человек в сутки, – цитирует «Тюменская линия» слова заместителя директора – главного врача Областной клинической больницы № 2 Ивана Швецова.

Ярко, эффектно, необычно

Главное музыкальное событие нашего региона – фестиваль «Лето в Тобольском кремле» – прошло в Тобольске в начале июля. Это был юбилейный фестиваль, состоявшийся на тобольской земле в 15-й раз. В 2024 году его участниками стали

Тюменский филармонический оркестр, хоровая капелла под руководством заслуженного артиста РФ Альберта Мишина, хор Тобольской духовной семинарии, а также именитые актёры, оперные певцы и музыканты – Сергей Бурунов, Альбина Шагимурадова, Иван Бессонов и другие знаменитые деятели искусства. Сергей Бурунов признался: Тобольск поразил его своим величием, сообщает «Тюменская область сегодня».

– К своему стыду, я много не знал о Тобольске. И когда ознакомился с историей, был потрясён. Здесь возникает ощущение умиротворения, покоя и величия, – сказал актёр во время общения с журналистами. – Думаю, публику ждёт потрясение, потому что всё сделано с умом, профессионально и технически грамотно. Фестиваль демонстрирует соединение искусства и технологий.

Фестиваль открылся концертом «Тобольск – ключ к Сибири». Со сцены звучал популярный романс «Соловей» Александра Алябьева в исполнении заслуженной артистки РФ Альбины Шагимураговой. Позже певица удивилась, когда узнала, что Александр Алябьев родился в Тобольске и что свой знаменитый романс написал именно здесь.

– Исполнить композицию на родине автора – огромная честь для меня. Я впервые на Тюменской земле и хочу выразить огромную благодарность маэстро и губернатору, – отметила Альбина Шагимурагова. – Я рада участвовать в историческом концерте, который направлен на сохранение русского языка и традиций.

Насыщенная программа фестиваля рассказала многочисленным зрителям об уникальных уроженцах Тобольска, истории города и самых значимых событиях, сообщают региональные СМИ. Декорациями концерта в первый день этого грандиозного мероприятия послужили стены Кафедрального собора.

– Таким Софийский собор тоболяки и гости Тобольска ещё, пожалуй, никогда не видели. Кафедральный собор стал декорацией программы

**Таким
Софийский
собор тоболяки
и гости города
никогда
не видели**

Фото Сергей Мжельский

«Ключ к Сибири». Его стены украсили старинные карты Семёна Ульяновича Ремезова, система периодических элементов Дмитрия Менделеева и картины, рассказывающие об освоении Сибири. Яркое, эффектно, необычно, – написал губернатор Тюменской области Александр Моор в своём телеграм-канале.

Это у нас семейное

Тюменская семья победила во Всероссийском конкурсе «Это у нас семейное»: команда Скворцовых, Цельшковых и Щербич стали обладателями главного приза – пять миллионов рублей. Об этом сообщает информационный центр правительства Тюменской области. Денежный сертификат можно использовать для улучшения жилищных условий: на покупку дома или квартиры, а также на ипотеку.

Как отметили в инфоцентре, все 300 команд, прошедших в финальный этап конкурса, отправятся в семейные путешествия. В частности, из Тюменской области до заключительного этапа дошли ещё две команды – Гаффаровы, Есенеёвы из Тобольска и Шубины из села Викулово.

Где цветут шалфей и мята

Обычно в такие дни я пешком дохожу до Барынки, или гуляю по Городищу, или исследую кварталы Старой Зареки. Тюмень уходящая трогательна и завораживает каким-то своим особенным – философским – отношением к урбанистическому натиску. Мне кажется, она даже в чём-то с ним в согласии и напитывает его своей культурой, а порой ещё и диктует ему собственные условия. Вот так идёшь иногда по знакомой улочке и знаешь: за тем поворотом откроется пустырь, весь в ярко-жёлтых соцветиях. Или покосившийся домишка с заросшим лопухами огородом... Поворачиваешь, а там уже современное кафе в деревенском стиле. И кажется, что оно стояло здесь всегда: вписалось как родное, не растревожив столетнего покоя окружающих изб-старожил.

Если в бесконечной череде рабочие-дачных дней выдаётся свободный выходной, – это маленький праздник, но чтобы его по-настоящему прочувствовать, непременно надо остаться в городе

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

К ОГДА УЖЕ С УТРА малиновая жилка термометра ползёт к тридцати, ты точно не будешь до обеда валяться в постели. Сибирское лето непредсказуемо, и самое время воспользоваться моментом: искупаться в потоке золотых лучей, окунуться в разогретую геометрию улиц, почувствовать, как под каблучком невесомых босоножек становится податливым разомлевший от зноя асфальт...

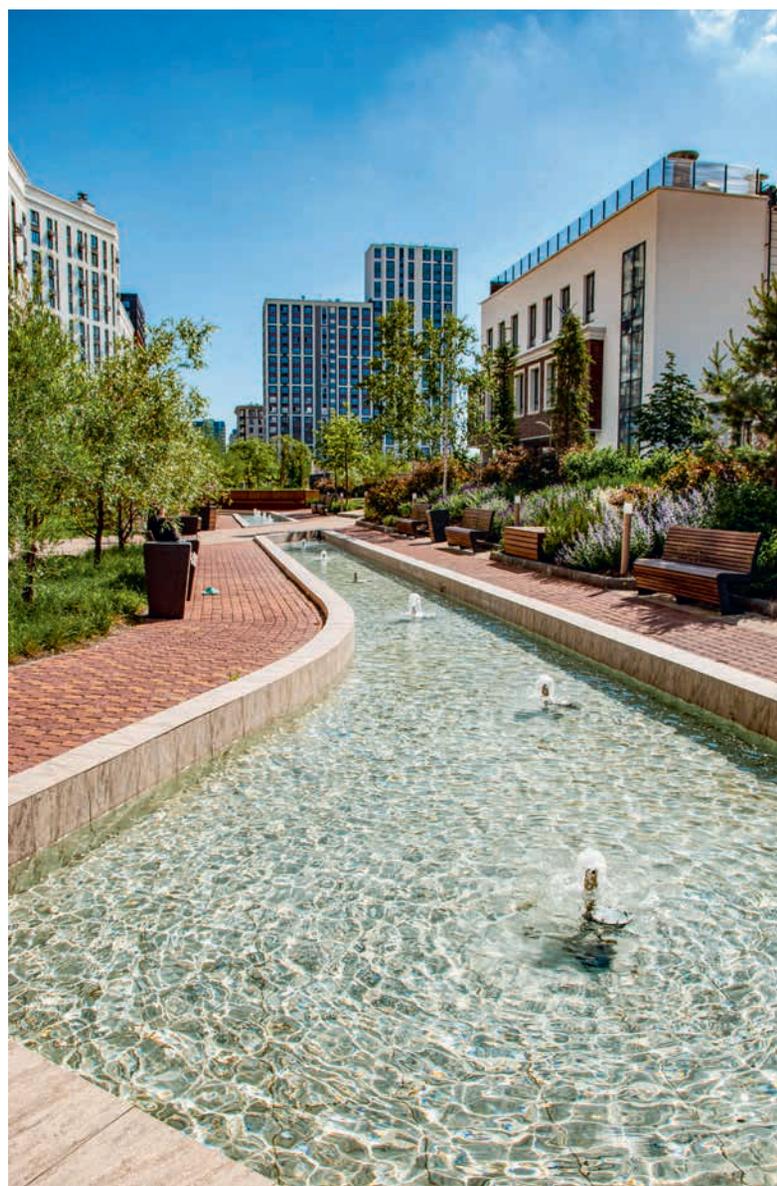

Такая Тюмень, и преображаясь, остаётся притягательной, но сегодня у меня другие планы. На этот раз меня ждёт знакомство с городом настоящего, а где-то, весьма вероятно, и будущего – с новостройками, мимо которых обычно проносишься на машине, лишь мельком успевая оценить и синеву неба, отражённую сияющим стеклопакетом, и фантазию архитекторов, умело оперирующих возможностями прямых линий, и продуманными планировками современных дворов. Таков, например, микрорайон «Европейский» – тоже Зарека, только с некоторых пор совсем не старая, а просто имеющая свою любопытную историю.

Первая очередь жилого комплекса «Европейский» начала строиться на месте пресловутой Нахаловки – посёлка с весьма развесистой криминальной славой. Однако название нового квартала сразу ориентирует тюменцев на несомненную респектабельность. Чуть позже другой застройщик выбрал площадку по соседству, ближе к реке, открыв для местных жителей душевный вид на противоположный берег. Микрорайон сегодня любим и популярен, местами по-хорошему шумен, наполнен детскими голосами или, наоборот, тих и мечтателен. Здесь можно погонять на велосипеде, погулять с коляской, устроиться с книжкой в тени на удобной лавочке, а при желании – заскочить в одну из местных кофеен и насладиться любимым латте с какой-нибудь почти диетической вкусняшкой. Честное слово, я бы так и сделала, но в маршруте этого дня у меня ещё один магнит, ничуть не менее притягательный – микрорайон «Айвазовский-City».

Хочу признаться: первые восторженные отзывы о нём я услышала от своей племянницы. Она, юная рисовальщица и креативщица, взахлёб занимается там в художественной школе. Но она же и девчонка-непоседа со здоровым желанием прыгать по лужам и болтаться на турнике вниз головой... И, насидевшись в классе с красками и карандашами, выскакивая на улицу, вполне естественно, устремляется к местным горкам, и бьющим из-под земли фонтанчикам, и к скамейкам-качалкам. Под вполне одобрительными взглядами родителей, приехавших её встречать и ничего не имеющих против того, чтобы после рабочего дня посидеть в одном из здешних скверов, освежённом каскадами воды и пропитанном запахами заполонивших клумбы пряных трав. «Айвазовский» соответствует своему имени – здесь много морских отсылок, а на детской площадке – огромный деревянный корабль, буквально облепленный малышняй.

Не менее примечательна и архитектура микрорайона. Я не самый глубокий знаток градостроительных стилей, но мерещится мне и английская классика, и Америка двадцатых, и ампиризм Иосифа Виссарионовича, и новые дизайнерские решения. Причём вся эта смесь рождает впечатление потрясающее – яркое и цельное, и кажется, что после нынешнего знакомства у меня появилось ещё одно любимое место для прогулок. Добраться сюда из центра совсем не трудно: с Профсоюзного моста, мимо Алебашевского рынка по улице, носящей имя уроженца Аромашевского района Героя Советского Союза Тимофея Кармацкого... Кстати, и «Европейский», и «Айвазовский» – районы, продолжающие строиться. Вокруг них пока сплошные котлованы, бетонные каркасы и сонная в этот воскресный день техника. Но меня очень радует, что в городе воплощаются новые идеи комфортной и благоустроенной жизни, так что их смело можно представить как Тюмень нашего будущего.

Стремиться к совершенству

Тюменской области – 80! Все эти годы она развивалась, а вместе с ней менялась и её столица – от утопающего в зелени тихого городка с дощатыми тротуарами и ажурными чугунными оградами до динамичного областного центра, уверенно стремящегося к «миллионнику». А ведь это преобразование происходило на наших глазах, и сегодня мы попросили тюменцев поделиться своими воспоминаниями

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Ирина Сидорова, 71 год, пенсионер:

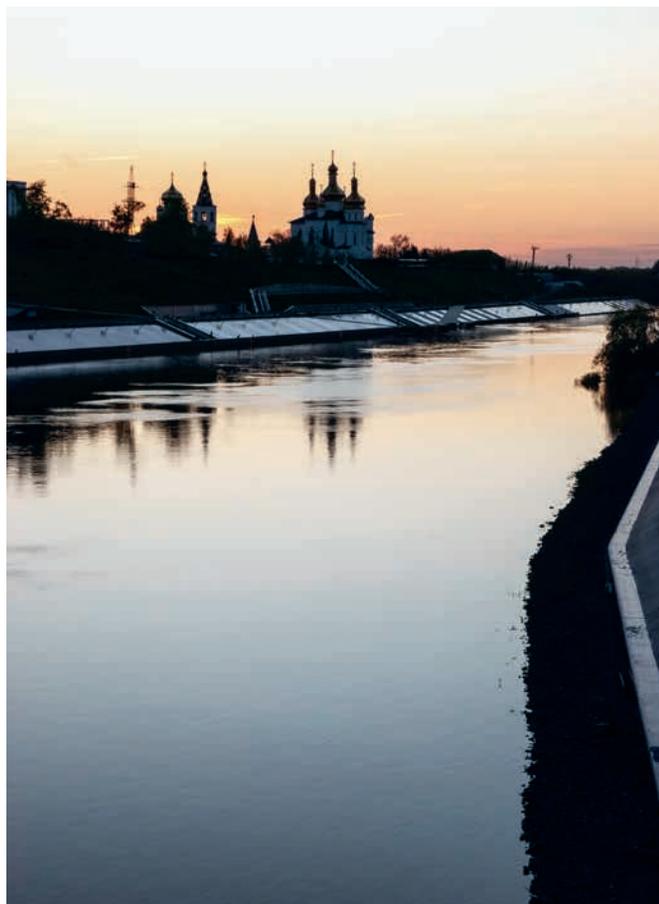
– До начала шестидесятых в Тюмени насчитывалось несколько десятков каменных домов, оставшихся с прошлого века, и ещё меньше современных для той поры «сталинок», а в основном люди селились в частном секторе или в бараках-мазанках, где деревянная основа стен покрывалась толстым слоем штукатурки. Мои тётушки жили на Мысу: возвращаясь от них, только выехав из леса, который нынче называется Гагаринской рощей, я первым делом искала глазами пожарную колокольню. Она со своим шпилем тогда была самым высоким зданием в городе.

Многоэтажное строительство развернулось здесь с открытием первой нефти. Тогда же, в шестидесятые годы, появились первые вузы. Из крупных городов стали приезжать семьи преподавателей, в том числе профессора, и культурный уровень города начал постепенно меняться... Конечно, до этого у нас, детей, тоже были свои радости. Помню, как на Масленицу запрягались тройки, устраивались костюмированные шествия: по улицам с песнями гуляли бабы в цветных шалях, парни, наряженные медведями. А ещё все мы знали цыгана, который водил по Тюмени настоящего дрессированного медведя. Представления с живыми медведями устраивали даже для ребятишек в детских садах. По дворам постоянно ездили старьёвщики, собирающие ветошь. Если мы что-то им выносили, они давали нам свистульки и шарики, прыгающие на длинных резинках. А ещё на перекрёстке улиц Республики и Первомайской всегда стояла тележка с мороженым, которое продавщица подавала ребятне между двух вафельных пластинок.

Хорошо помню, как горел деревянный мост через Туру. Потом, чтобы народ мог перебираться с одного берега на другой, военные устроили временную понтонную переправу. Примерно на том же месте позже был возведён новый мост, но он обвалился в середине восьмидесятых. В советское время с мостами, так необходимыми для полноценного развития областного центра, была проблема. Только по двум из них разрешалось движение транспорта – по так называемому «челюскинскому» и по совмещённому, на улице Мельникайте. Сегодня смотрю на новые тюменские мосты и развязки и не устаю восхищаться: как же удобно стало ездить, как легко и быстро можно добраться из одной части города в другую.

**Виктор Васильев, 60 лет,
индивидуальный предприниматель:**

– Наша семья жила в самом центре, и пресловутая тюменская грязь почти не сохранилась в моей памяти. Но один случай, очень показательный, всё же запомнился. Как-то осенним вечером мама долго не возвращалась от родственников. Отец забеспокоился, и мы отправились её искать. Встретили заплаканную, с годовалым братишкой на руках. Оказалось, что она поторопилась и решила срезать

путь по улице Немцова, где тогда стояли частные дома. И на утопающих в лужах мостках потеряла колесо коляски и сломала каблук полусапожек – молодые женщины тогда, несмотря на неудобства, предпочитали изящную обувь. Сегодня, наверное, я не вспомню то место, где мы с отцом тогда искали это колесо. Район очень изменился и как-то разом...

Ещё одно воспоминание: у бабушки с дедом была дача в районе деревни Воронино. И я очень не любил туда ездить. Не потому, что мне не нравилась дачная жизнь, наоборот: у меня тогда было много друзей среди местных ребят... Но как мы туда добирались! Автобус по маршруту № 3 ходил редко и был забит дачниками. Давка начиналась страшная, особенно на обратном пути, когда люди везли урожай. От их железных вёдер у меня оставались на ногах синяки и ссадины. Мы теряли целые часы на остановках, потому что иногда не могли протолкаться в очередной автобус. Сейчас удивляюсь, но никому из родственников не приходило в голову, что до дачи можно просто дойти пешком. Мне кажется, дело в том, что дорога тоже была очень грязная, и даже в жару обочины не высыхали до конца... Сегодня общественный транспорт ходит в ту сторону по минутам, но я иногда гуляю до бывшей бабушкиной дачи ради собственного удовольствия. Там есть такие местечки, которые, кажется, остались неизменными со времён моего детства. Очень их люблю. Но главное - там теперь нет грязи. Наша Тюмень – чистый и ухоженный город. Уверен, что это качество отмечают все его жители.

Наталья Иванова, 57 лет, психолог:

– В детстве я не могла понять родителей, ещё до моего рождения переехавших в Тюмень из Томска. Как можно было променять старинный университетский город на такую скучную и серую почти деревню? Нет, конечно, здесь были районы, которые мне нравились. Зарека, где

стоял дом бабушки и дедушки, с её резными наличниками и изумительной красоты палисадниками. Улица Луначарского с роскошными клумбами. Заросли сирени возле сельхозинститута и в Городском саду. Пляжи на Туре у монастыря или у фанерного комбината. Там всегда были тучи бабочек и божьих коровок, и я ими любовалась. Но всё-таки своего места здесь найти не могла, причём довольно долго. Теперь понимаю, что упустила и Дворец пионеров, где кипела жизнь моих ровесников, и знаменитые тюменские студенческие фестивали. А тогда я ругала себя за то, что не хватает пороку решиться и навсегда переехать в Питер... Мечтала о таких же красивых фонарях, о гранитной набережной. Успела пожить на севере, бывала на юге области. И в 2000 году, вернувшись из Тобольска с очередной переподготовки, вдруг увидела Тюмень новыми глазами и оценила – какая же она замечательная! Сегодня у нас и фонари, и набережная, и много ещё чего, что радует глаз. Да, хотелось бы больше цветов и зелени, а ещё – хороших концертов и площадок, на которых они могли бы проходить, но главное - город растёт и продолжает нас по-хорошему удивлять!

Анна Лосинская, 52 года, философ, культуролог, преподаватель:

– Я переехала в Тюмень в 1988 году из Сургута, чтобы здесь учиться, – и осталась. Была попытка вернуться на Север в первой половине 90-х, но неудачная – Сургут в те годы был прекрасен для работы, но совершенно неудобен для жизни, особенно молодёжной. Там тогда только начались попытки её организовать: рок-слэм в ДК, клуб любителей фантастики в юношеской библиотеке. Но всё было регламентировано временем работы этих учреждений. А в Тюмени бурлила активная творческая жизнь в любое время суток – действовал рок-клуб, несколько КСП, собирались молодые поэты, создавались клубы сюжетно-ролевых игр. И это не считая «Республики неугомонных», скаутских отрядов, поискового отряда, с которыми я чуть меньше пересекалась по интересам. Здесь были единомышленники, и мы с ними понимали друг друга с полуслова.

Очевидно, что восторг от погружения в эту атмосферу позволял мне многого не замечать. Меня не интересовали рестораны, кафе и шопинг – понятия не имею, что творилось в этой инфраструктуре. Зато скверы и площади, где можно собираться и петь песни, имелись в достатке. Грязь на тротуарах не радовала, но казалась родной. Зато радовали огромные деревья на улицах, и несколько удивляли попытки защитить их корни металлическими решётками. Помню свои строки из «Поэмы моему городу», написанной в то время и не сохранившейся: «Этот город – он странный город. В нём деревья – как звери в клетках...» Зелень всегда жаль было отдавать: в 2005 году, когда реконструировали Текутьевский бульвар, мы стояли в пикетах против начавшихся там вырубок. И в других частях города тоже. Но, справедливости ради, по сравнению со многими большими городами, в Тюмени осталось достаточно зелёного массива и лесопарков. На брусчатке скользко зимой, но летом она делает город чище. Красивая набережная, много парков для прогулок. Не хватает, пожалуй, «костровых мест», но тут я понимаю, что трудно учесть все меры безопасности. Нет в мире совершенства, однако это не мешает к нему стремиться.

В интересах всех жителей региона

Подготовка к юбилею всегда связана с воспоминаниями. С желанием пройтись по временным и событийным отрезкам, которые не просто выглядят в наших глазах важными и волнующими, но по своей значимости могут объективно считаться опорой дня сегодняшнего

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

В середине августа Тюменская область отметила 80 лет со дня своего образования, дав нам повод лишний раз полистать страницы истории. Накануне праздника гостем редакции согласился стать Владимир Ильич Ульянов, депутат Тюменской областной Думы V, VI и VII созывов, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ. Думаю, нет особой нужды представлять известного политика читателям журнала, и всё-таки, применительно к рамкам предстоящей беседы, напомним, что перед нами человек, в деталях знающий, как складывался «сложноустроенный» субъект Федерации, более того, непосредственный участник этого процесса. С ним мы говорим о том, как было найдено решение остро стоявшего вопроса о статусе Югры и Ямала, позволившее сохранить область в её равноправном «триединстве».

– Владимир Ильич, в наши края вы приехали в 70-е годы прошлого века, только-только окончив Свердловский юридический институт. Какое было первое впечатление от знакомства с Сибирью?

– Это произошло в 1971 году, если быть совершенно точным. Можно ещё добавить, что состоявшийся переезд вполне соответствовал моему настроению. Распределение молодых специалистов тогда проходило не так, как сегодня: в вуз приезжали «покупатели»-кадровики и из числа выпускников набирали будущих работников. Шансов остаться в Свердловске у меня практиче-

Владимир Ильич Ульянов, депутат Тюменской областной Думы V, VI и VII созывов, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ

Фото из архива В.И.Ульянова, автор неизвестен

ски не было – на потоке учились местные ребята, претендующие на все имевшиеся здесь места. Но и уезжать далеко не хотелось: под Ирбитом, в селе Ключи, работала фельдшером моя мама, и я, естественно, рассчитывал быть к ней поближе. Узнав, что на распределении присутствует Лидия Георгиевна Яговкина, начальник отдела кадров прокуратуры Тюменской области, решил, что это лучший из возможных вариантов: расстояние между городами небольшое, железнодорожное и автобусное сообщение неплохо налажены... Неделю после окончания вуза провёл у мамы в гостях, а потом поехал в Тюмень – закрепляться. Лидия Георгиевна меня приняла и предложила работу в одном из сёл Юргинского района. Но я же молодой, амбициозный: хотел туда, где трудно, где жизнь кипит, а в те годы на всю страну гремел нефтяной север. Спрашиваю: нельзя ли распределиться в Сургут? Она мне: нет вакансий. А где есть? В Нижневартовске... Я взглянул на висящую в её кабинете карту, увидел, что там тоже район нефтяных вышек, и согласился.

– И даже работали какое-то время в нефтяной отрасли?

– До 1978 года я набирался опыта в Нижневартовской прокуратуре в должности старшего следователя и помощника прокурора города. Потом стало скучновато, появилось желание поработать

в народном хозяйстве. В то время складывалось мощное производственное объединение Нижневартовскнефтегаз, и, сославшись на постановление ЦК КПСС о приоритетном укреплении кадрами нефтяной промышленности, я уволился с прежнего места и перешёл в правовую структуру этого предприятия, находившуюся на стадии формирования. Могу сказать так: взаимодействие с серьёзными руководителями-нефтяниками позволило мне приобрести опыт хозяйственной и управленческой работы, но через какое-то время пришло осознание, что это всё-таки не моё направление. Понимая, что начинать придётся практически с нуля, я принял решение вернуться в прокуратуру. Уехал в Сургут и полгода оставался там простым следователем. Потом поднялся до должности заместителя прокурора, а в 1989 году был назначен прокурором города. Время, надо сказать, уже наступило весёлое: гласность, демократия... Выборы... Мне предложили избираться в Окружной совет народных депутатов, но потом вышестоящее начальство решило, что имеет смысл сразу выходить на уровень области. У сургутской прокуратуры был серьёзный авторитет: успешно взаимодействуя с милицией органами, мы практически справились с местной преступностью. По крайней мере, в криминальных кругах распространилось мнение, что в Сургут со своими делами лучше не соваться – посадят... Выборы прошли успешно, и я переехал в Тюмень. И вот представьте: в Сургуте с тех пор никак не мог побывать, а тут съездил и не узнал город: он вырос, его районы преобразились, расцвели! Я чуть не заблудился в кварталах, в которых прожил семь лет... А тогда, в 1990 году, начинался совершенно особый период законотворческой работы, который, как мне кажется, и заложил основы будущего благополучия региона.

– Знаю, что в преддверии юбилея области вы проанализировали вехи её развития и выделили в нём ряд ключевых событий.

– Да, на пороге таких дат принято оценивать прошлое и настоящее, заглядывать в будущее... Сразу скажу: это не был в чистом виде краеведческий труд, хотя, конечно, невозможно не учитывать значимость похода дружины Ермака, в результате которого наша современная территория была присоединена к России. Но давайте всё-таки обратимся к новейшему периоду истории, начавшемуся для нас 14 августа 1944 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР Тюменская область в существующих сегодня границах была образована в составе РСФСР. В то время руководство страны проводило политику разукрупнения областных и краевых административно-территориальных образований – к 1945 году только в нашей республике появилось 14 новых областей. А региональные экономические предпосылки были вполне очевидны: во время

И когда советское правительство почитало, что с точки зрения логистики ЯНАО и ХМАО целесообразнее отнести к Тюменской области, Свердловск возражать не стал

войны сюда эвакуировались промышленные предприятия, научные и образовательные учреждения, организации. За четыре года объём местного производства вырос в три раза. И вот любопытный момент: северные округа, сформированные в 1930 году, на тот момент входили в состав Уральской области. В начале 30-х годов академик Иван Михайлович Губкин предположил, что Западно-Сибирский край перспективен для поисков нефти и газа, но никаких официальных данных по их запасам ещё не сформировалось. И когда советское правительство почитало, что с точки зрения логистики ЯНАО и ХМАО целесообразнее отнести к Тюменской области, Свердловск возражать не стал. В последующем важнейшим периодом нашего развития можно назвать создание нефтегазового комплекса, оказавшего огромное влияние на экономику Советского Союза и Российской Федерации. В 1948 году в Тюмени была создана первая нефтеразведочная экспедиция, и вскоре последовал двадцатилетний период знаменитых открытий. Назову газовый фонтан в Берёзово 1953 года, Шаимскую нефть в 1960 году, через год – нефтяной фонтан Среднего Приобья, затем, в 1965 году, – Самотлор, и наконец открытое в октябре 1971 года нефтегазоконденсатное месторождение на Ямале, названное впоследствии Бованенковским.

– Владимир Ильич, в своём исследовании вы опирались на документы, нормативно-правовые материалы, статистические данные и публикации. Но ведь был и ваш личный взгляд и опыт?

– В таком случае вернёмся к выборам в областной Совет народных депутатов, которые в марте 1990 года впервые проходили на конкурсной основе при участии жителей юга области и северных округов. На каждое из мест претендовали не менее двух кандидатов, но доверие к сургутской прокуратуре, как я уже говорил, было высоким... И вот начинается наша первая сессия. Я в рабочей

90-е годы остались в нашей памяти как время перемен, но сегодня мы понимаем, что многие из них оказались к лучшему

Фото из книги «Тюменская областная дума. 1994–2024: 30 лет законотворчества», автор неизвестен

Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв беседует с рабочими компрессорной станции в Нижневартовске

gazeta.ru, автор неизвестен

группе, в президиуме. По положению заседание должен вести самый старший из избранных депутатов, но в зале шумно, страсти накаляются, и вскоре становится понятно, что наш спикер не может справиться с аудиторией. Кто-то из депутатов предложил: «Пусть ведёт Ульянов!» Мне пришлось подняться, обратиться к присутствующим, и постепенно собрание вернулось в установленные рамки. Далее большинством голосов председателем Совета был избран Юрий Шафраник. И когда по регламенту настало время выбирать его заместителя, Юрий Константинович назвал мою фамилию. Это, как вы понимаете, прелюдия к дальнейшему рассказу. Потому что, оставшись вдвоём, мы – юрист и нефтяник – сели друг против друга и сказали: надо что-то делать! То есть перед нами стояла задача: определить основные направления развития Тюменской области.

– Уже, безусловно, ориентируясь на реалии нового времени?

– Иначе это было и невозможно. С начала промышленной добычи углеводородного сырья на территории области, то есть с середины 60-х годов, мы дали стране 5,4 миллиарда тонн нефти и 4,5 триллиона кубометров газа, но доходами от их продажи союзный центр распорядился по собственному усмотрению. Прожив на севере 20 лет, я наблюдал низкий уровень благоустройства городов и посёлков, острую нехватку социальных объектов. Типичный пример подобных отношений: в 1985 году в Нижневартовск приехал руководитель страны Михаил Горбачёв. Пообщался с жителями города, спросил: чего вы хотите? Люди попросили второй кинотеатр. И только тогда центр профинансировал его строительство. Вопросы обеспечения объектами соцкультбыта в какой-то степени решали ведомства, но всё это не способствовало сбалансированному развитию области: структура экономики носила однобокий характер. В резуль-

Оставшись вдвоём, мы – юрист и нефтяник – сели друг против друга и сказали: надо что-то делать! То есть перед нами стояла задача: определить основные направления развития Тюменской области

тате к 1990 году мы имели аграрный юг и бурно развивающиеся северные округа, и понимали, что между этими территориями связи продолжают ослабевать. Юг ещё оставался продовольственной и отчасти промышленной базой для северян, и во многом – поставщиком кадров. Да, этот процесс тоже надо учитывать: три поколения тюменцев помогли поднимать города, выраставшие из нефтяных посёлков, вузы целенаправленно готовили для них специалистов. Но необходимость определённой экономической независимости была уже очевидна.

Одним из первых документов, принятых областным Советом, стала «Концепция перехода Тюменской области на принципы самоуправления в условиях формирования рыночной экономики», в основу которой лёг механизм платности недропользования, устанавливающий поступление части доходов от добываемых нефти и газа в бюджеты области и автономных округов. Полученные средства предполагалось направить на развитие здравоохранения, образования, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса и на соцподдержку населения. Эти предложения нашли отражение в Указе Президента РСФСР Бориса Ельцина от 19 сентября 1991 года «О развитии Тюменской области» и дали нам возможность работать над проектом законов, предусматривающих взимание платы за пользование природными ресурсами. Замечу, что после упразднения обкомов область осталась без прогнозирующего и управляющего органа, доказавшего за предыдущие десятилетия свою работоспособность, поэтому частично его функции нам пришлось брать на себя. В 1992 году вместо Президиума областного совета был образован постоянно действующий Малый совет из 25 человек, куда помимо председателя и

заместителя вошли руководители депутатских комитетов и комиссий. В стране начиналось время радикальных реформ, и региональная представительная власть была вынуждена реагировать на резкую смену социально-экономической и политической обстановки. Новый орган, собиравшийся на ежемесячные заседания, справлялся с этой задачей лучше, чем корпус в составе трёхсот депутатов, который иначе пришлось бы собирать постоянно. Вот в таких условиях и проходила разработка Тюменским областным Советом народных депутатов XXI созыва проекта Федерального закона «О недрах» и принятие его Верховным Советом 21 февраля 1992 года.

– Позвольте немного личных воспоминаний... Когда закон был принят, мои родственники, работавшие в геологической отрасли, не могли поверить: неужели это стало возможным?

– Мы, вероятно, говорим о статье 42, закреплявшей поступление в местные бюджеты платежей за добычу углеводородного сырья на

территории области? В этом вопросе согласие окружных и областного Советов было полным, но Верховный Совет приостановил её действие. Нам пришлось занимать твёрдую позицию и отстаивать свои права, вплоть до заморозки местными предприятиями налоговых отчислений в федеральный бюджет на основании постановления, принятого Областным Советом народных депутатов. Помню, как меня пригласил к себе председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов, чтобы обсудить вставший ребром вопрос. «Закон принят, – сказал я ему тогда. – Восстановите работу статьи, и мы отменим своё решение». В результате переговоров в мае 1992 года спорный пункт вступил наконец в силу. На территории области стало оставаться 80 процентов платежей за добычу нефти и газа, в том числе 20 поступало непосредственно в её бюджет. Был момент, когда они составляли чуть ли не две трети доходов юга области и во время дальнейших реформ методом «шоковой терапии» позволили нам поддерживать социальные отрасли и сельское хозяйство.

Но параллельно с экономическими перед нами стояли политические задачи. В марте 1992 года Тюменская область заявила о себе в статусе государственно-правового субъекта Федерации, подписав договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти краёв, областей и городов федерального значения. Подписи поставили: я, к тому времени председатель областного Совета, и Юрий Константинович Шафраник, глава администрации Тюменской области. Кроме названного выше документа отдельно существовали договора Российской Федерации с республиками и автономными областями и округами о разграничении предметов ведения и полномочий – по сути, решался вопрос: кто получит, а кто нет статус субъекта РФ. В договор, который подписывали ХМАО и ЯНАО, по инициативе Тюменского областного Совета было включено положение о том, что «органы государственной власти автономных округов осуществляют собственное правовое регулирование в пределах своей компетенции в соответствии с законами РФ, договорами с краями и областями, в которые входят автономные округа». Эта формулировка, пусть ещё достаточно размытая, стала первым шагом к сохранению единства области.

– Получается, вам удалось уйти от полной неопределённости накануне назревающего в стране политического кризиса?

– Да, 1993 год – период жёстких столкновений Президента Бориса Николаевича Ельцина и Верховного Совета, закончившийся в итоге упразднением действующей законодательной власти. В этих условиях надо было решать вопрос

Депутату приходится бывать в самых отдалённых уголках Тюменской области

Фото из архива В.И.Ульянова, автор неизвестен

После упразднения обкомов область осталась без прогнозирующего и управляющего органа, доказавшего за предыдущие десятилетия свою работоспособность, поэтому частично его функции нам пришлось брать на себя

о разработке и принятии новой Конституции, и для соблюдения легитимности было сформировано Конституционное Собрание в составе более 800 человек, представляющих различные группы влияния. Помню: мы собрались в Мраморном зале Кремля, и Анатолий Собчак, юрист, мэр Ленинграда, вместе с Сергеем Алексеевым, правоведом, членом-корреспондентом РАН и, кстати, моим учителем по предмету «Теория государства и права», предложили разработанный ими проект. Что о нём можно кратко сказать? Из американского законодательства разработчики взяли пункты о приоритете президентской власти, из германского – принцип федеративного устройства земель. Голосовать предлагалось без обсуждения, но желающих поддержать этот документ набралось недостаточно. А поскольку он не был одобрен Конституционным Собранием, сложилась патовая ситуация: в работе пришлось объявить перерыв, и всем стало ясно, что проект необходимо дорабатывать, точнее, разрабатывать заново силами Конституционного Собрания.

От Тюменской области в этот орган входили: Владимир Ульянов, то есть я, Юрий Конев, заместитель главы областной администрации, учёные-юристы Института государства и права ТюмГУ Геннадий Чеботарёв и Владимир Кириллов. Помню, что работа оказалась долгая и кропотливая. Совещанию удалось отстоять приоритет президентской власти, но нам очень важно было решить вопрос с округами, тем более что в предложенном Алексеевым и Собчаком проекте об их статусе не говорилось ничего. К счастью, к мнению Тюменской области прислушивались на разных уровнях: мы входили в состав таких крупных межрегиональных экономических ассоциаций как Сибирское и Уральское соглашения, объединявшие регионы вплоть до Дальнего Востока, и в Ассоциацию автономных округов. По предложению Тюменского областного Совета, поддержанному восемью краями и областями, имеющими в составе автономные округа, проект был дополнен формулировкой: «Отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти края или области». Малый Совет подготовил обращение на имя Сергея Шахрая, председателя Государственного комитета по делам

**Север – тёплый,
дружный,
гостеприимный.
И такой
близкий...**

Фото из архива
В.И.Ульянова,
автор неизвестен

Федерации и национальностей и официального представителя Президента в Конституционном Совете. Он нам ответил: «Не возражаю, но вы должны согласовать предложение с автономными округами». Тогда я обратился к Валерию Чурилову, председателю Окружного совета ХМАО, возглавлявшему на тот момент Ассоциацию автономных округов, и при условии, что в новой редакции появится норма о возможности принятия федерального закона об автономной области и автономном округе, согласие было получено. В результате оба предложения нашли отражения в частях статьи 66 действующей Конституции РФ. Перед нами же встала новая задача: в марте 1994 года провести выборы в Тюменскую областную Думу и приступить к работе вновь избранным составом.

– Тюменцы гордятся этим моментом в своей политической истории: когда вышел Указ Президента Ельцина о роспуске Советов народных депутатов, во многих регионах наступил период безвластия. Мы же не забываем, что тюменский областной Совет не самораспустился, а принял решение о досрочном прекращении полномочий после избрания нового представительного органа власти Тюменской области. Более того, отчитался в своих действиях и передал депутатам впервые избранной Думы невыполненные указы избирателей, а также здание, которое занимал все эти годы, и автобазу...

– Замечу, что оба окружных совета приняли решение о самороспуске, а мы – да, лишь сократили срок своих полномочий... Но сейчас предстояло утвердить процедуру и порядок избрания нового областного законодательного органа власти, причём крайне важно было, чтобы в его состав вошли представители округов. Между тем Положение о выборах, утверждённое Борисом Николаевичем Ельциным, не предусматривало участия населения округов в выборах областной Думы, что, по сути, означало разделение области на три части. Тюменский областной Совет, ссылаясь на утверждённый проект Конституции, вышел с инициативой к Президенту: включить в основные положения о выборах пункт, согласно которому в представительные органы госвласти краёв и областей с входящими в состав автономными округами выборы проводятся на всей территории, включая округа. Предложение было поддержано, наши выборы состоялись 6 марта 1994 года, и из 25 депутатов 14 были избраны жителями ХМАО и ЯНАО. В число депутатов вошли такие авторитетные люди с севера как Владимир Богданов, генеральный директор АО «Сургутнефтегаз», Виктор Городилов, генеральный директор АО «Ноябрьскнефтегаз», Алексей Кондратюк, генеральный директор ОАО «Кондпетролеум». Шесть избранных депутатов до этого входили в состав областного Совета, в том числе председатель Думы первого созыва Николай Барышников. А месяц спустя, впервые собравшись на заседании, парламентарии

приняли решение: считать Тюменскую областную Думу правопреемником Тюменского областного Совета народных депутатов XXI созыва.

– И тем не менее взаимопонимания между югом области и округами удалось достичь не сразу...

– Да, мы понимали, что лидеры трёх территорий идут на конфронтацию и не готовы договариваться даже по самым принципиальным вопросам. Между тем настало время решить, как будут выстраиваться отношения области, ХМАО и ЯНАО. Тюменская областная Дума при поддержке губернатора Рокецкого взялась разработать и внести в Государственную Думу проект Федерального закона «Об основах отношений края, области и автономного округа, находящегося в их составе». Задача была поручена Центру стратегии регионального развития, который я на тот момент возглавлял. Подготовленный нами проект содержал принципиальные положения, а именно: территория автономного округа, входящая в состав края или области, является частью территории этого края или области; на территории автономного округа действуют законы и иные правовые акты соответствующего края или области, принятые в пределах их полномочий, предоставленных их законами и соглашениями с автономным округом; формирование органов государственной власти проходит с участием

Механизмом реализации договора стала программа «Сотрудничество» – основа нашего экономического взаимодействия, направленная на укрепление интеграционных процессов

Приятно убедиться, что юг области динамично развивается

Фото из архива В.И.Ульянова, автор неизвестен

всего населения края или области, в том числе проживающим на территории округа.

В декабре 1996 года Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла наш закон в окончательном третьем чтении, но поскольку законопроект встретил сопротивление со стороны руководства автономных округов, Тюменская областная Дума решила обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации. В июне 1997 года в Конституционном суде началось рассмотрение нашего обращения. Помню два самых острых момента: нам пришлось вывести из состава делегации депутата Государственной Думы России Митрофанова, назвавшего округ сепаратистами и предложившего их ликвидировать, за противоречие его мнения позиции областной Думы. А после один из членов Конституционного

Суда задал вопрос сторонам (мы, как положено в суде, были именно сторонами) о мнении по решаемому вопросу населения северных территорий. Представляющий интересы округов Сергей Семёнович Собынин ответил тогда, что очень незначительный процент северян приняли участие в голосовании на выборах губернатора Рокецкого. У нас же имелись подготовленные материалы социологических исследований на эту тему, и я ходатайствовал, чтобы они были приобщены к материалам дела. Согласно проведённому нами

опросу, две трети жителей округов выступали за единство области с разграничением полномочий. 14 июля 1997 года Конституционный Суд в своём Постановлении указал, что автономный округ, будучи равноправным субъектом РФ, одновременно составляет часть другого субъекта Федерации – края или области, в состав которого он входит. А также – что автономный округ входит в состав края, области территорией и населением, но при этом является равноправным и самостоятельным в реализации своих полномочий. Президент Ельцин в связи с принятием Постановления Конституционного Суда, обладающего более высокой юридической силой в сравнении с федеральным законом, отклонил принятый Государственной Думой закон «Об основах отношений края или области с входящими в их состав автономными округами». Но следует отметить, что принципиальные положения федерального закона полностью совпали с содержанием Постановления Конституционного Суда.

– В 2001 году губернатором области стал Сергей Семёнович Собянин, и в жизни региона начался качественно иной период...

– Новый губернатор, избранный при активном участии населения округов, с первых же шагов продемонстрировал курс на внутреннее согласие и стабильность. Он активно участвовал в разработке Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Согласно этому закону, из совместного ведения России и субъектов Федерации органам власти передавалось 41 полномочие с увеличением бюджета за счёт перераспределения налоговых поступлений в пользу субъектов РФ. Вместе с тем федеральный законодатель допускал возможность органам власти края или области передавать полномочия и финансовое обеспечение в округа на основе заключённого между ними договора. В ином случае полномочия и ресурсы оставались у области. Соответствующий договор был подписан 9 июля 2004 года. В подписании участвовали губернаторы трёх территорий и председатели трёх дум. Механизмом его реализации стала программа «Сотрудничество» – основа нашего экономического взаимодействия, направленная на укрепление интеграционных процессов. Кстати, в этом году Тюменской областной думе исполнилось 30 лет, так что у парламентариев нынче двойной праздник. Мне же, говоря о заслугах депутатов первого созыва, хочется вспомнить работу, связанную с формированием совещательно-консультативных органов государственной власти трёх субъектов (Совета трёх дум). В дальнейшем коллеги последующих созывов продолжили работу в интересах граждан, живущих на территории юга области и северных округов.

Наши территории эффективно развиваются за счёт роста промышленности, внедрения новых технологий

– Владимир Ильич, оглядываясь на сделанное за эти годы, что чувствуете?

– Удовлетворение. Ведь на самом деле ситуация могла пойти по разным сценариям. Мы знаем, что ряд автономных округов в областях и краях в конце концов утратили свой статус. Сегодня таких сложно устроенных субъектов в стране осталось только два – мы и Архангельская область с Ненецким автономным округом в составе. Из 89 субъектов РФ самодостаточных всего 12, в том числе Югра, Ямал и Тюменская область. Причём живём мы не только благодаря нефти и газу – наши

территории эффективно развиваются за счёт роста промышленности, внедрения новых технологий. Когда я еду на север, мне показывают, какие серьёзные объекты были построены в рамках программы «Сотрудничество», рассказывают о сдвигах в социальной жизни граждан. Пусть не так быстро, как города, но успешно развиваются и наши сёла. А ещё очень значимо то, что все мы сегодня ощущаем себя земляками. Прежний глава города Тюмени Руслан Николаевич Кухарук уехал в Ханты-Мансийск в качестве врио губернатора округа, и там его приняли как своего. До начала двухтысячных трудно представить, что к руководителю из областного центра на севере могли бы так относиться. Я вижу, что сегодня и молодёжь, и ветераны понимают, что мы вместе идём к достижению общих целей. А это значит, что когда-то нам удалось найти правильные решения и должным образом заложить основу подобных отношений.

Юбилейный год – повод вспомнить прошлое и заглянуть в будущее

Фото из архива В.И.Ульянова, автор неизвестен

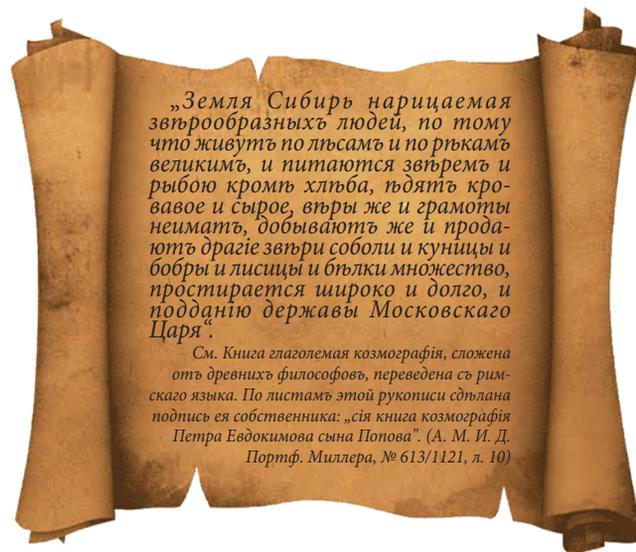
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Во времена особенно тяжёлых боев не успевали выписывать подлечившихся бойцов – и уже подвозили новых. Не хватало ни мест, ни рук. Плохо было и с прочими ресурсами, в том числе с лекарствами. Потому в конце 1941-го – начале 1942 г. в Западной Сибири открылось ещё больше лечебных учреждений. Теперь в Тюмени работали уже 12 госпиталей, в Томске – почти два десятка, а в Алтайском крае – рекордные 22

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

В сегодняшнем номере – глава VI из книги Петра Никитича Буцинского о заселении Сибири, рассказывающая о Таре и её уезде. Напомним, книга была издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

„Земля Сибирь нарицаемая звѣрообразныхъ людей, по тому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромѣ хлѣба, пьдятъ кровавое и сырое, звѣры же и грамоты неиматъ, добываютъ же и продаютъ драгіе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и подданію державы Московскаго Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философвъ, переведена съ римскаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана подпись ея собственника: „сія книга космографія Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д. Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА VI

Тара и её уезд. (1594-1645 гг.)

Карта Тарского уезда

Группа во «ВКонтакте» «Сибирский листок»

Тобольские воеводы в течение короткого времени распространили русское господство над иртышскими татарами далеко вверх по Иртышу: последняя татарская волость – Ялынская, с которой они брали ясак, – отстояла от Тобольска на 15 дней пути. По мере распространения русской власти в этих местах царь Кучум всё далее и далее продвигался к верховьям Иртыша. Этот энергичный кочевник не складывал оружия, а в каждое удобное время он оборачивался назад и, не будучи в силах предпринять что-нибудь против Тобольска, делал нападения на отдалённые от этого центра русской власти татарские волости, грабил оные, брал в плен татар, и прежде чем тобольские воеводы получали об этом весть, скрывался в верхних местах Иртыша. Из Тобольска трудно было настигнуть Кучума, чтобы нанести ему решительный удар, и трудно было оберегать от его нападений отдалённые татарские волости, уже платившие ясак московскому царю. Вследствие этого некоторые из татар, чтобы спокойно жить, принуждены были давать

двойной ясак, то есть в одно и то же время платить дань и московскому царю и своему прежнему властелину Кучуму. При таком положении дел Кучум был непобедим: он постоянно мог находить новые средства к борьбе между прежними своими подданными – иртышскими татарами, и время от времени появляться в подвластных Москве татарских волостях в качестве грозного мстителя. Это был грозный, опасный и неутомимый враг. Сокрушить его было необходимо, чтобы обеспечить уже сделанные по Иртышу завоевания. Вот почему русские завоеватели в это время не могли остановиться в своих завоеваниях на каком-нибудь пункте Иртыша, несмотря на то, что их власти уже покорилась громадная часть Сибири: они волей-неволей должны были подвигаться вверх по Иртышу, по мере того, как Кучум всё далее и далее отодвигался от центра своего бывшего царства.

Чтобы удобнее было преследовать этого беглеца и вместе с тем оберегать от его набегов подвластные, но отдалённые от Тобольска татарские волости, московское правительство решилось построить новый русский город на Иртыше, поближе к кочевьям царя Кучума, в волости Ялынской. В 1594 году Фёдор Иванович велел князю Андрею Васильевичу Елецкому идти в Сибирь на реку Иртыш, к татарскому городку Ялом, находящемуся при реке Таре, и там или в другом удобном месте построить город. С этим воеводой отправилось 147 московских стрельцов и 20 человек плотников из Перми, да в Тобольске должны были с ними соединиться казанские стрельцы – 50 человек, лаишевские и тетюшские пленники – 50 человек, польские казаки, казанские и свияжские татары и башкирцы – 400 человек, посланные туда из Казани и Уфы по землям, сухопутной дорогой. Это войско должно было ещё усилиться разными сибирскими служилыми людьми и татарами. Таким образом для постройки нового русского города в Сибири и военных операций над Кучумом назначалось довольно значительное войско, простиравшееся до 1540 человек. Но воевода Елецкий не дошёл до реки Тары, а заложил город почти при устьях небольшой речки Ангарки, впадающей с западной стороны в Иртыш, в самом центре татарских юрт Ялынской волости. Хотя ему правительство наказывало ставить город на 300 квадратных саженях и вокруг построить острог от 300 до 500 сажен, но воевода, вероятно по случаю позднего прихода на Иртыш, заложил внутренний город или крепость на 42 квадратных саженях и острог в длину на 200 и в ширину на 150 сажен. Таково было начало Тары. Новый русский город удержал за собой имя реки Тары, как он назван ещё в наказе, ибо предполагалось построить его именно при этой реке.

Главная цель постройки русского города на указанном месте – «Ку-

чума царя истеснить», как писалось в наказе Елецкому. Как увидим, правительство московское не ошиблось в своих расчётах. Едва только Кучум узнал о движении русского войска к татарскому городу Ялом, как приказал сыну своему Алею перевести ялынских татар в более верхние места Иртыша, на Чёрный остров, а сам подался ещё далее, к реке Оми. В исполнение наказа воевода Елецкий немедленно после постройки города начал проводывать о месте кочевья Кучума и вместе с тем покорять разных татар, плативших ему ясак. В течение зимы 1594-1595 года он отправил с этой целью две экспедиции, и обе окончились успешно: покорены были те ялынские татары, которые держались Кучума, но оставались ещё в Ялынской волости; сделано было нападение на городок на Чёрном острове, и городок был сожжён, а его обитатели частью перебиты, частью захвачены в плен; только немногие спаслись бегством и принесли Кучуму неприятные вести. Из показаний пленных русский воевода узнал, что Кучум кочует в верхних местах Иртыша, на 20 дней пути от Тары. А потому весной 1595 года он отправил новую экспедицию. На этот раз было покорено несколько других татарских волостей, как Тереня, Любарь и Бараба, но до ставки Кучума русским не удалось добраться.

Второй тарский воевода, сменивший Андрея Елецкого в 1595 году, Фёдор Елецкий продолжал дело своего предшественника. Из похвальной к нему грамоты Фёдора Ивановича в 1596 году видно, что этот воевода во главе 467 человек служилых людей настиг самого Кучума в городе Тунусе, разбил его войско, взял город, но Кучум спасся бегством; служилые люди за этот подвиг получили награды по полтине на человека. Однако все эти победы не приносили особенных результатов. Правда, в несколько экспедиций русскими воеводами истреблено множество татар, множество их захвачено в плен; силы Кучума, таким образом, всё более и более ослабевали. Но он сам был ещё жив и пользовался значительным влиянием между татарами; это видно из того, что в следующем году покорённые уже русским оружием татарские волости Тереня, Любарь и другие снова изменили Белому царю и стали на сторону

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000

Группа во «Вконтакте» «Сибирский листок», автор неизвестен

Кучума. Мало того, последний уже собирался предпринять общими силами наступление против города Тары. Решительный удар последнему русские нанесли только в 1598 году.

В 1597 году Фёдора Елецкого сменил воевода Степан Кузмин. Товарищ последнего Андрей Воейков в августе 1598 года предпринял со значительными силами поход против Кучума. Он снова завоевал отпавшие было татарские волости, перебил много татар, много захватил в плен и от пленников узнал, что «царь Кучум кочует на реке Оби, где у него сеян хлеб». По этим вестям воевода Воейков во главе 400 казаков, литвы и юртовских татар, как он доносил в Москву, «покинув свой кош на озере Ике, пошёл на царя Кучума на спех, и день и ночь и шол Кучума на Оби реке выше Чат три днища, на лугу на Ормени». 20 августа, едва только взошло солнце, как противники устремились друг на друга, завязалась битва, которая продолжалась за полдень. Несмотря на то, что Кучум имел войска более 500 человек, победа осталась на стороне русских. «Божиим милосердием и Твоим Государевым счастьем, – доносил Воейков, – Кучума-царя побил, детей его и цариц поймал». Из поимённой росписи пленных, присланных тем же воеводой, видно, что захвачена в плен почти вся семья Кучума: 5 царевичей, 8 цариц – Кучумовых жён, 8 царёвых дочерей, жена, сын и дочь царевича Алея и жена другого царевича Каная... Кроме того, в числе пленных были дочь и две внучки ногайского князя, пять князей и мурз Кучумовых да 50 человек простых людей. Относительно этих последних Воейков доносил, что их частью перестреляли, частью перевешали. Убито было в этом бою более 20 князей и мурз, пять «аталыков» и в числе их тесть Кучума, три царевича, брат Кучума и 150 служилых людей, да во время бегства в Оби-реке потонуло до 100 человек. Но сам Кучум опять спасся бегством, а с ним же убежали его сын Алея и небольшое число татар. Воейков бросился было преследовать беглецов. «Плавал я, – писал он царю, – на плотах по Оби и за Обью рекою, по лесам искал Кучума и нигде не нашёл».

После этих поисков воевода, послав одного из знатных пленников к Кучуму с поручением звать его на службу к государю и обещать ему царское жалованье, сам отправился в Тару. Очевидно, русский воевода думал, что после разгрома 20 августа бывшему сибирскому царю ничего не остаётся, как покориться московскому царю и службой заслужить у него жалованье. Но он жестоко ошибся в Кучуме. 5 октября этого же года посланный к Кучуму возвратился в Тару и рассказал воеводе следующее. Настиг он Кучума за рекой Обью, вниз по Оби, в лесу, а с ним три его сына и 130 человек людей. На предложение сдаться на волю победителей Кучум отвечал: «Не поехал-де я к государю по государеве грамоте своею волею, в кою-де пору я был совсем цел, а за саблей мне-де к государю ехать не по что, а нынче-де я стал глух и слеп и безо всего живота: взяли-де у меня промышленника сына моего, Асманак царевича, хоть бы у меня-де всех детей

поймали, а один бы-де у меня остался Асманак и я бы при нём ещё пожил, а теперь иду в Нагаи, а сына своего посылаю в Бухары». Таков-то был царь Кучум! Старый, глухой, слепой, лишившийся почти всего своего семейства, всех владений и всего имущества, он тем не менее был горд и непреклонен. Несмотря на свою дряхлость и несчастья, постигшие его со времени Ермака, он в душе остался тем же заносчивым и свободолюбивым сыном степей, каким был в ранней молодости и на высоте своего могущества. Разве в ответе, данном в 1598 году Кучумом посланному Воейковым, мы не узнаем того сибирского царя, который 30 лет назад писал Грозному: «Хочешь мира, и мы помиримся, а хочешь войны – будем воевать». Грозный не захотел с ним воевать. Но явился Ермак и прогнал Кучума с юрта. Русские воеводы продолжали дело первого завоевателя Сибири, и Кучум с того времени уже не складывал оружия. Последнее достоверное известие об этом сибирском царе мы находим в рассказе того же посланника Воейкова. Он передаёт, что Кучум вместе с ним прибыл на поле битвы 20 августа, в течение двух дней ходил по полю и хоронил трупы своих сподвижников, павших в этом бою. В то же время он послал двух человек в татарскую волость Чаты, к мурзе Кошбахтыю с просьбой прислать ему лошадей и платья, «чем можно было бы подняться». Мурза прислал ему коня и шубу, а на другой день и сам приехал, чтобы иметь свидание с Кучумом. Но последний, почему-то заподозрив мурзу в дурных замыслах, не пожелал его видеть, а сел на коня и отправился вверх по Оби. О дальнейшей судьбе Кучума, кроме противоречивых свидетельств сибирских летописей, мы ничего не знаем. Достоверно только то, что он скоро покончил жизнь свою где-то далеко от своего царства.

Заговорив о борьбе тарских воевод с Кучумом, мы несколько отступили от своего предмета, подлежащего нашему исследованию. Но нам хотелось показать, что цель постройки города Тары «истеснить Кучума» вполне достигнута. Бывший царь Сибирского царства уже более не появлялся в своих прежних владениях. Русскому господству в Сибирском царстве уже не угрожал этот опасный враг. Правда, вскоре появились новые враги в лице детей и внуков Кучума, которые в соединении с калмыками иногда

Торговый дом Я.В.Орлова, 1914 г. Почтовая карточка 1914 г. из наборов видов г. Тары 1911-1912 гг., издание магазина Я.В.Орлова (Фототипия Шереръ, Набгольць и Ко., Москва)

taragorod.ru, автор неизвестен

делали опустошительные набеги на русские области. Но эти враги не были страшны, как Кучум, который носил с собой знамя сибирского царя и пользовался обаянием между татарами.

Другая цель постройки Тары была экономическая: ещё в наказе Андрею Елецкому предписывалось «завести в Таре пашню и соль устроить». О пашне мы скажем после, но относительно соли, в которой так нуждалась Сибирь, здесь заметим, что тарским воеводам действительно удалось добраться до соляного Ямышева озера и вывозить оттуда ежегодно по несколько тысяч пудов, например, в 1629 году привезено в Тобольск с Ямышева озера 21 778 пудов 22 фунта. Теперь обратимся к самому городу Таре. Кроме домов и разных казённых зданий, которые встречаются в каждом городе, вероятно, ещё при Елецком основаны церкви: в крепости – соборная во имя Успения Пресвятой Богородицы и в остроге – во имя Николая Чудотворца, а в царствование Бориса Годунова построена другая церковь в остроге во имя Бориса и Глеба. О времени основания тарских монастырей мы не нашли в документах никаких указаний. По дозору 1624 года мужской монастырь с церковью во имя Всемилоственного Спаса находился за острогом на посаде, а девичий с церковью во имя Параскевы «нарицаемой пятницы» – в остроге. Миллер считает мужской Спасский монастырь самым древнейшим из всех сибирских монастырей.

По описанию Василия Тыркова, город Тара в 1624 году имел следующий вид. Место, которое занимала крепость, незначительно – вокруг 164 сажени, в крепость вели двое ворот – Спасские и Водяные, в разных местах крепости поставлены 5 башен, а между башнями не стены, как в других городах, а какие-то «городни», которых было 116; в крепости же раскат круглый о 8 углах, а на раскате медная полоторная пушка. Внутри этой крепости находились следующие здания: соборный храм с двумя приделами, съезжая изба, 2 амбара, 2 государевы житницы и 40 житниц частных лиц, тюрьма, караулка, пороховой погреб и 4 двора: воеводский, стрелецкого десятника, пушкаря и воротника со сторожем. Острог занимал более значительное место – вокруг 500 сажень, по острогу шесть башен, из них четыре с проезжими воротами и две башни глухие, а на башнях стояли две медных пушки, одна пищаль железная скорострельная и четыре пищали железные под названием «волконеек». Внутри острога помещались два храма с приделами, девичий монастырь с церковью и 9 келий для 9 стариц, а четыре старицы жили по дворам, гостиный двор с избой для приезжих торговых людей, 14 государевых лавок, 17 лавок служилых людей, двор воеводский, два двора боярских детей, два двора атаманов ясачных людей, двор таможенного подьячего, двор подьячего съезжей избы, двор толмача, двор таможенного головы, двор кузнеца, четыре двора церковного причта, а пять человек из церковных дворов не имеют и живут по подворьям, 53 двора конных казаков, 42 двора казаков литовского списка, 51 двор пеших казаков, 42 двора стрельцов, 4 двора пушкарей, 5 дворов отставных служилых людей, 8 дворов вдов служилых людей, 2 двора гулящих людей и 2 двора пашенных крестьян. За острогом на посаде монастырь с церковью и 4 кельями для 4 монахов, дворов новокрещенцев 5, дворов разных служилых людей – 36, дворов пашенных крестьян – 5 да за острогом три юрта бухарских, в которых жил 21

человек. Таким образом, в городе Таре в 1624 году всех дворов было 263, а жителей 400 человек, кроме монахов, монахинь, женщин и детей.

В списке тарского населения нас поражает прежде всего отсутствие посадских людей и ничтожное количество пашенных крестьян. Относительно посадских ещё понятно, почему их не было. Город Тара находился вдали от других сибирских городов и главное – в стороне от общего торгового движения русских людей в это время. Посадским людям тут делать было нечего; если была какая торговля в Таре, то она находилась в руках служилых людей и в особенности у бухарцев, живших в юртах под самым городом. Но не понятно, почему было так мало пашенных крестьян, когда около Тары была необыкновенно плодородная земля. Мне кажется, что это зависело главным образом от первых неудачных опытов земледелия. Служилым людям, пока был жив Кучум, некогда было заниматься хлебопашеством: они почти круглый год находились в походах: то гонялись за Кучумом, то покоряли татар по Иртышу и его притокам. А люди, присланные завести в Тарском уезде пашню, оказались совершенно непривычными к хлебопашеству. Они состояли исключительно из ссыльных, которые, вероятно, и на родине никогда не занимались земледелием.

Первое известие относительно пашенных крестьян в Таре находится в грамоте царя Бориса от 1600 года. В ней говорится, что в Тару посланы три человека латышей и два семейства беглых крестьян, которых велено тарскому воеводе посадить на пашню, дать им семян и корму для прокормления, чтобы с голоду не умерли. Из другой грамоты от 1603 года узнаём, что в том же 1600 году отправлено в Тару 25 семейств пашенных крестьян из тетюшских и лаишевских переведенцев да ссыльных латышей, стрельцов, боярских детей и кушалинских мужиков 38 человек и всех велено «устроить в пашенные крестьяне». Но мы уже упоминали об этих «переведенцах» в главе о Туринске. Из отписки тарского воеводы оказалось, что упомянутые тетюшцы и лаишцы оказались совсем плохими хлебопашцами: «пашут землю худо, хлеба на себя не напахивают и их кормят из царских житниц». В данном случае воевода ничего не говорит о плодородии тарских земель, и плохие результаты земледелия этих крестьян прямо ставит в зависимость от их неумения, но правительство московское, кажется, поняло эту отписку из Тары в том смысле, что тарские земли не плодородны и что 25 семейств «переведенцев» только даром там тратят силы, а потому велело их переселить на туринские государевы пашни. Иначе трудно себе объяснить, почему этих крестьян, которые уже устроились в Таре, где правительство более нуждалось в хлебопашцах, чем в Туринске, приказано перевести на другие пашни и дать подмогу по рублю на человека. Очевидно, что тут вышло какое-то недоразумение. И после правительство долгое время совсем не заботилось об увеличении пашенных крестьян в Таре, несмотря на то, что город этот был далеко и доставка хлеба туда стоила очень дорого. Только изредка попадают известия, что на Тару отправлены один или два колодника и велено их устроить в пашенные крестьяне. Но эти ссыльные бьют челом государю, чтобы он их пожаловал навестить в служилые люди, а пашни пахать не велел, потому что им «чёрная работа не за обычай». Если же государь не удовлетворял их просьбу, то они убегали «безвестно куда». Вот почему, несмотря на то, что город

Тара основан в 1594 году, в нём в 1624 году было только семь крестьянских дворов с 10 человеками крестьян. Что же касается служилых людей, то их в Таре всегда было много и почти все они занимались хлебопашеством. Некоторые из них на своих пашнях основали деревни, а большая часть имела отъезжие пашни.

Кроме того, шесть человек служилых людей имели займища и 77 четвертей отъезжей пашни. Во всех упомянутых деревнях и займищах было 46 дворов, а людей в них – 150 человек. Пашни они распахивали 827 четвертей в поле, сена косили на 35 886 копен.

Пашенными крестьянами основана только одна деревня Чекруш при реке Чекруше. В 1624 году в этой деревне было четыре двора да две землянки, а живущих в них крестьян – восемь человек, тех же самых, которые имели свои дворы в городе. Положение тарских крестьян было несколько особое: два из них не пахали государевых десятин, единственная обязанность их заключалась в том, чтобы «быть беспрестанно у государевой бани», а остальные шесть человек были посажены на государевы пашни и ежегодно обрабатывали 43 десятины в трёх полях. Кроме того, эти последние крестьяне несли много других обязанностей: «к соборной церкви, к трапезе, к съезжей избе и к государевой бане возят дрова и делают веники на весь год, на калмыцкие и татарские расходы солоды растят и пива варят, мелят и пекут хлебы...». Вероятно, вследствие этих обязанностей крестьяне долгое время на себя земли не обрабатывали и «только недавно, – замечает дозорщик, – они начали на себя присевать 7 четвертей в поле...». За исполнение вышеозначенных обязанностей крестьяне получали из казны обувь, одежду и на каждый двор в год 36 мер ржи. Но видно, что этой «месячной» невозможно было прокормиться: по замечанию дозорщика, тарские крестьяне большей частью «кормятся Христовым именем». Из монастырей только Спасский занимался хлебопашеством: в 1624 году за этим монастырём было два половника, которые обрабатывали 12 четвертей в поле да сена косили 1000 копен. Белое же тарское духовенство совсем не занималось земледелием, а кормилось государевой хлебной ругой.

И после первой переписи русское население в Таре и в Тарском уезде увеличивалось чрезвычайно медленно. Из дозорной книги Тыркова и из «сметных книг хлебных запасов» 1623 и 1624 гг. правительство узнало, что тарские земли очень плодородны, и небольшая государева пашня даёт значительное количество разного хлеба. Вследствие этого оно решилось увеличить в Таре число пашенных крестьян. В 1625 году тарскому воеводе Исленеву из

Москвы прислана грамота, чтобы он позаботился о развитии государева хлебопашества, потому что земли доброй в Тарском уезде много. Вместе с тем послано и тобольскому воеводе предписание «послать из Тобольска в Тару ссыльных людей с жёнами и детьми, сколько пригоже, дать им подводы и подмогу» и на будущее время велено тобольскому воеводе пересылать в Тару ссыльных людей и устраивать их на пашни. А из другого документа узнаём, что в 1626 году прислано в Тару ссыльных свияжских приставов и толмачей девять человек да разных беглых людей 13 человек, и всех их велено посадить на пашни. Так что пашенных крестьян в этом году было уже 29 человек, а пашни на государя они должны были вспахать 29,5 десятины в поле. Из десяти старых тарских крестьян к 1626 году осталось только семь, а три сбежали.

Впоследствии во весь период, исследуемый нами, мы не только не встречаем увеличения крестьян в Таре против 1625-1626 гг., но даже видим уменьшение, несмотря на частые присылки из Тобольска новых ссыльных. Например, в 1626 году пашенных крестьян в Таре было 25 человек, и все они пахали государевой пашни 25 десятин; в 1640 году их остался 21 человек, а пашни государевой пахали 19 десятин; наконец, в 1645 году пашенных крестьян было в Таре снова 29 человек, а пашни они пахали 21 десятину в поле. Если число крестьян в последний год царствования Михаила в Таре было такое же, как в 1625 году, но зато количество обрабатываемой ими земли уменьшилось на 8,5 десятины в поле. Это уменьшение пашни зависело, во-первых, от того, что старые крестьяне умирали или убежали, а новоприсыльные крестьяне всегда некоторое время пользовались льготой, а во-вторых, от недостатка лошадей вследствие конского падежа. В 1639 году воевода тарский доносил, что у тарских крестьян осталось только по одной лошади на трёх и даже на четырёх человек.

Посадских людей в Таре мы совсем не встречаем и после первой переписи. Некоторое время в этом городе замечается значительный прилив гулящих людей. Мы упоминали, что в 1624 году этого элемента было только три человека, но в 1625 году уже 17, в 1626 году – 43, в 1628 году – 211, а в следующем году гулящих людей в Таре было 315 человек. Но затем количество таких людей быстро уменьшается: в 1630 году тарский воевода, донося в Москву об освобождении им из тюрьмы двух пашенных крестьян, которые посажены были его предшественником за то, что они отказались пахать государеву пашню, писал, что на выбылые места пашенных крестьян прибрать некого, так как гулящих людей в Таре нет ни одного человека. Только служилые люди к концу царствования Михаила Фёдоровича

Бывший Тарский окружной музей краеведения, 1937 г. Здание было передано под общежитие студентов педучилища. В настоящее время – жилой дом

taragorod.ru, автор неизвестен

значительно увеличились в числе, хотя и не настолько, как следовало бы ожидать, ввиду постоянных тревог от врагов Тарского уезда – детей и внучат Кучумовых и калмыков. Так, в 1624 году рядовых служилых людей в Таре было около 380 человек, в 1626 году – около 400. Но в 1636 году тарские служилые люди лишились значительного числа своих товарищей. Осенью этого года тарский воевода отправил на шести дощаниках 50 человек служилых людей во главе сотника Григория Медоварчева в Тобольск за хлебом, но они все под Тобольском замёрзли. «И теперь, – писал в Москву этот воевода, – служилым людям дать хлебного жалования нечего, потому что в тарских государевых житницах хлеба нет нисколько». Вероятно, начавшийся в это время голод заставил многих служилых людей «брести врозь». Тот же воевода сообщает, что в 1637 году сбежало нижегородских иноземцев и вологодских стрельцов 42 человека. Таким образом, в течение года в Таре произошла значительная убыль служилых людей, но эту убыль скоро пополнили новоприсыльными из разных мест, и к концу царствования Михаила Фёдоровича всех служилых людей в Таре вместе с ружниками и оброчниками было до 500 человек.

Конечно, с таким количеством служилых людей в Таре трудно было защищать Тарский уезд от потомков Кучума и калмыков. Но в Тару почти ежегодно на некоторое время, преимущественно с весны и до осени, присылались из Тобольска по несколько десятков человек казаков, стрельцов и служилых татар, а смотря «по вестям», и более того. Эти посылки сделались особенно часты с 1630 года, когда усилилась опасность от вышеупомянутых врагов. Для защиты же Тарского уезда от нападений детей и внучат Кучумовых и калмыков между 1628 и 1632 гг. построены в этом уезде острожки: Каурдатский на правом берегу Иртыша, Тебенденский около озера Уватского и недалеко от последнего, на левом берегу реки Иртыш, несколько выше устья этой реки, – острожек Ишимский. Эти острожки должны были прикрывать средину реки Иртыш между Тобольском и Тарой и не допускать Кучумовых потомков и калмыков проникать на Иртыш по ишимской дороге. Они не имели постоянного населения, а туда посылались служилые люди в количестве 20 или 30 человек то из Тары, а большей частью из Тобольска, и посылались притом только на известное время, в которое можно было ожидать нашествия вышеупомянутых степных врагов. Обыкновенно последние предпринимали свои походы или весной, когда просохнут дороги, и потом в течение всего лета, или же осенью, после первых морозов до появления больших снегов. Поэтому и служилые люди в упомянутых острожках жили одни с конца весны и приблизительно до августа или до наступления осенних грязей, а другие – со времени заморозков и до выпадения больших снегов.

Всего русского населения в Таре и её уезде к концу царствования Михаила Фёдоровича было около 535 человек, кроме женщин и детей, а инородцев ясачных – 684 человека и служилых около 80 человек.

В заключение этой главы сообщим некоторые данные из тарских «сметных» и «ужимных книг». Мы выше упоминали, что в Тарском уезде были прекрасные земли, но тем не менее хлебопашество здесь в обозреваемый нами период находилось ещё в зачаточном состоянии: местного хлеба было слишком недостаточно для удовлетворения местных потребностей, и тарским воеводам ежегодно приходилось посылать служилых людей за хлебом в Тобольск или в Тюмень.

Например, в 1625 году с государевых десятин собрано разного хлеба 420 копен, а умолочено 533 четверти да выдельного хлеба у ружников, подьячих и служилых людей взято 70 четвертей – всего собрано в государевы житницы 603 четверти разного хлеба. Между тем, нужно было дать хлебного жалованья ружникам, крестьянам и служилым людям 4611 четвертей. Таким образом, не доставало значительного количества хлеба, чтобы удовлетворить тех, которые получали казённое хлебное жалованье. Но в 1625 году был необыкновенный урожай в Тарском уезде: на государевых десятинах было посеяно 36 четвертей, а собрано 533 четверти. Поэтому тарский воевода на деньги, присланные из Тобольска, мог купить у частных хлебопашцев разного хлеба 1855 четвертей. И цена на хлеб в это время в Таре стояла очень низкая: казённую четверть (5 пудов) ржи воевода покупал по 18 и 21 коп., яровое куплено по 18,5 коп. Но видно, что частные хлебопашцы сеяли мало хлеба и не могли продать столько, сколько требовалось казной. В 1628 году с государевых десятин молочено разного хлеба 492 четверти, между тем на этот год сняли вдвое больше, чем на 1625 год, и значит, урожай был значительно хуже; выдельного хлеба собрано 52 четверти. Расхода же хлеба с сентября 1628 года по сентябрь 1629 года по смете должно было быть 3032 четверти; в этом году израсходовано хлеба менее против 1625 года потому, что ещё в 1626 году 70 человекам служилых людей не велено давать хлебного жалованья, а велено им служить с пашни. И в следующие годы расход хлеба значительно превосходил приход: по сметным книгам даже заметно увеличение расхода и уменьшение прихода сравнительно с прежними годами. Поэтому ежегодно казне приходилось покупать хлеб то у тарских хлебопашцев, а более всего присылать из Тобольска, куда свозился хлеб из европейской Руси, из Туринска, Тюмени и Верхотурья.

Но в неурожайные годы закупка хлеба дорого обходилась правительству: например, в 1636 и 1637 гг. приходилось покупать в Верхотурье 5-пудовую четверть ржи по 4 р., а в Таре и Сургуте – по 6 рублей: цена слишком высокая, если её сравним с ценой 1625 года.

Денежных доходов в Таре казна также собирала мало: в обозреваемый нами период ни одна «сметная книга денежных доходов и расходов г. Тары» не заключалась без значительного дефицита. Доходные статьи этого города те же, что и в других сибирских городах.

В следующие годы денежные расходы ещё более увеличились, потому что прибавилось количество служилых людей, но доходы никогда не превышали 500 рублей. Самая важная статья денежных доходов сибирских городов – это таможенные сборы, но в Таре этих сборов было слишком мало – всего от 160 до 300 рублей, потому что большая часть торговых людей уплачивали пошлину со своих товаров в Тобольске. Из доходных статей г. Тары следует отметить как новость, которой мне не приходилось встречать в сметных книгах других сибирских городов, а именно статью «с ходин по челобитьям в судных делах». Эта статья отдавалась на откуп за 1 рубль в год. Зато в Таре «государева мякина» и «государево ухоботье» не продавались, потому что не было покупателей на этот предмет торговли.

Ясачной мягкой рухляди в Тарском уезде собиралось значительное количество, хотя ценность оной никогда не доходила до двух тысяч рублей; например, в 1624 г. взято ясачной и поминочной рухляди на 1631 р., в 1627 г. – на 1408 р., в 1635-м – на 1231 р., в 1643-м – на 1909 рублей.

Как работали госпитали Западной Сибири во время Великой Отечественной войны

Новосибирский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии в период Великой Отечественной войны, действующий как эвакуационный госпиталь № 1239
sib.fm, автор неизвестен

Поднять на ноги

Как и где разворачивали госпитали во время Великой Отечественной войны, как трудились врачи и медицинский персонал, как развивалась медицина в этот тяжелейший период нашей истории – об этом подробно расскажут архивные документы

Текст **Дарья АКСАРИНА**

В 40-е годы прошлого столетия главной тыловой госпитальной базой СССР стала Сибирь. Именно в её городах – в частности в Западной Сибири – не просто развернулась огромная сеть эвакуационных госпиталей, но и стремительно развивалась медицинская наука, началась активная подготовка кадров.

Старый и новый опыт

Для нашей страны быстрая организация и реорганизация медицинских служб, предприятий, а также самого процесса их работы не была чем-то незнакомым. Военно-санитарные службы преимущественно полагались на опыт Рабоче-крестьянской Красной армии (советско-японские

приграничные конфликты 1938–1940 гг.) и предпочли следовать уже проверенному принципу этапности. Первым делом раненых доставляли в дивизионный медсанбат, а потом, если в этом была нужда, – в армейские, фронтовые и тыловые госпитали. Такая система довольно хорошо зарекомендовала себя ещё в годы Советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг.

В Великую Отечественную была развёрнута куда более масштабная сеть тыловых эвакуационных госпиталей. Приказом наркома обороны № 354 от 13 декабря 1941 года для тяжелораненых был установлен особый порядок госпитализации: пациентов, лечение и восстановление которых занимало более 60 дней, переправляли в тыловые эвакогоспитали. Солдатам уделялось особое внимание. Армейские госпитали подчинялись Главному военно-санитарному управлению РККА, а тыловые эвакуационные госпитали – Наркомату здравоохранения либо Наркомату обороны. Причём последний отвечал за госпитали, созданные ещё в довоенное время, тогда как Наркомат здравоохранения заведовал новоорганизованными учреждениями, ориентированными в первую очередь на оказание помощи раненым бойцам. Для определения места расположения и специализации тыловых эвакогоспиталей наркоматы

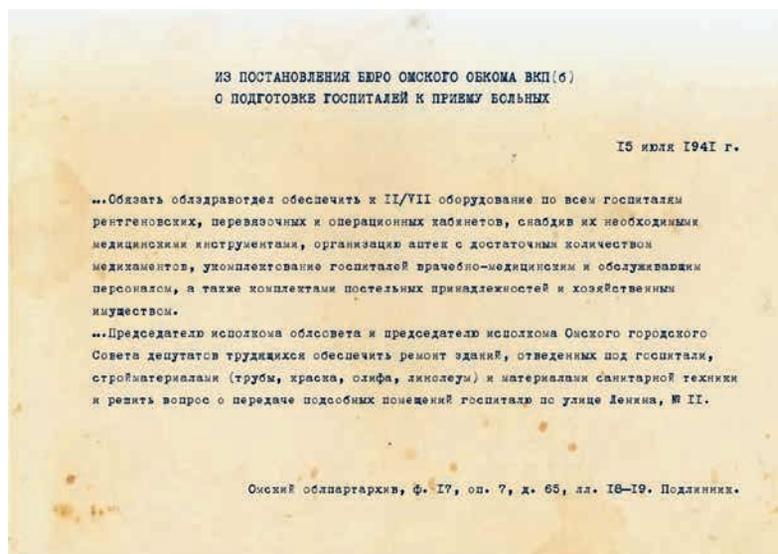
работали сообща. За организацию и материально-техническое обеспечение госпиталей отвечали местные органы здравоохранения. Для этого в них создавались специальные отделы, которые и занимались поиском необходимых для госпиталей ресурсов: зданий, мебели и инвентаря, транспорта и топлива, а также оказанием всех коммунальных услуг.

Уже в июне 1941 года в Западной Сибири началось скорейшее развёртывание эвакуогоспиталей: четыре из них заработали в Тюмени, ещё шесть – в Томске, 12 – в Алтайском крае. Вместе новые здравницы вмещали 4200 раненых. Тем не менее даже с этими госпиталями первые два года войны оказались крайне тяжёлыми, безвозвратные потери солдат и офицеров преобладали над санитарными. Обстановка осложнялась тем, что раненые в госпитали поступали неравномерно – в зависимости от ситуации на фронтах. Во времена особенно тяжёлых боев не успевали выписывать подлечившихся бойцов – и уже подвозили новых. Не хватало ни мест, ни рук. Плохо было и с прочими ресурсами, в том числе с лекарствами. Потому в конце 1941-го – начале 1942 г. в Западной Сибири открылось ещё больше лечебных учреждений. Теперь в Тюмени работали уже 12 госпиталей, в Томске – почти два десятка, а в Алтайском крае – рекордные 22. Добиться этого удалось благодаря увеличению мощностей местного здравоохранения: стремительному набору и обучению нового персонала, созданию дополнительных койко-мест, обеспечению медучреждений необходимым оборудованием и инструментами, налаживанию сложных логистических связей. Важную роль сыграл и перевод больниц из районов боевых действий.

Осенью 1942 г. отлаженная, казалось бы, работа лечебных учреждений уже не могла соответствовать растущему «военному запросу». Ситуация на фронте была тяжёлой, людских ресурсов не хватало – солдаты просто не успевали возвращаться в строй. Тогда перед советской медициной встала непростая задача – сократить сроки лечения, насколько возможно. Лучшим способом добиться этого сочли повышение качества лечения.

Место имеет значение

Помимо безопасности пациентов и персонала медицинских учреждений значимым являлось и расположение госпиталя, его транспортная доступность. Основным методом эвакуации раненых в тыл были поезда. Формирование таких специализированных военно-санитарных составов началось 24 июня 1941 г. Всего оборудовали 288 составов, 80 из которых доставляли бойцов с фронта в эвакуогоспитали Западной Сибири. Для перевозки раненых от станции до госпиталя выделялись специальные машины и автобусы. Нередко использовался и гужевой (упряжной) транспорт – в госпиталях даже предусматривалась должность повозочного. В Западной Сибири го-

Документ
«Из постановления бюро Омского обкома ВКП(б) о подготовке госпиталей к приёму больных»
ip.libomsk.ru

Полевой госпиталь в здании школы. 1942 г.
Фото В.А.Кондратьев
Фотофонд Томского областного краеведческого музея.
tomskmuseum.ru

спитали собирались поближе к главному железнодорожному пути – Транссибирской магистрали. В том числе и по этой причине большая часть западносибирских госпиталей разместилась в Новосибирске, Омске, Тюмени и других наиболее удобно расположенных городах и сёлах. Одиночками госпитали стояли редко, чаще располагались небольшими хорошо общающимися группами. Распределялись такие группки по относительно небольшой территории: в пределах одного или нескольких соседних населённых пунктов. Правда, одной близости к железнодорожным путям было недостаточно – важным условием для открытия госпиталя считался также высокий уровень развития здравоохранения, потому в сельской местности госпитали устраивали редко – большинство располагалось в городах.

Наиболее удобным местом для дислокации госпиталя были гражданские больницы, но отвести их полностью под нужды фронта никак не представлялось возможным: учитывались и потребности местного населения. Эвакуогоспитали размещали в различных строениях, мало-мальски

подходящих для такой реорганизации. Чаще всего в госпитали переоборудовались учебные учреждения и находящиеся при них общежития, гостиницы и клубы, а порой использовались торговые и даже заводские помещения.

Конечно, чтобы помещение могло перепрофилироваться в госпиталь, необходимо было сделать многое. Местные власти предоставляли как денежные средства, так и основную рабочую силу. Но нередко бывало, что приводить здание в порядок приходилось самим врачам, медицинским сёстрам и санитарам: свободных рук действительно не хватало.

Поиск подходящего помещения осложнялся также необходимостью поддержания в помещении тепла. Оптимальными вариантами считались кирпичные строения: дома из кирпича лучше держали тепло, что при сибирском климате и печном отоплении было особенно ценно. К сожалению, в то время в городах Западной Сибири преобладала деревянная одноэтажная застройка: в деревянном здании даже при наличии должности истопника намного труднее поддерживать тепло. Для отопления госпиталей регулярно предоставлялся уголь. Беда была в том, что сибирская погода порой «съедала» угля больше, чем его могли выделить на одно лечебное учреждение. В таких случаях работники госпиталя закатывали рукава и сами заготавливали дрова в подсобных хозяйствах.

Свет в госпиталях, благо, имелся: западно-сибирские медучреждения были подключены к централизованному электропитанию. С водой сложнее: наличием стабильного централизованного водоснабжения и канализацией могли похвастаться не все госпитали. Чаще воду подвозили в бочках, наполненных у ближайшей колонки, да и канализация была очень упрощённой версией того, чем пользуются нынешние потребители. Со стиркой помогали справляться коммунальные прачечные – не каждому госпиталю посчаст-

**Вагон
для тяжелораненых
111-го
военно-санитарного
поезда.
Декабрь 1943 г.**

history.niv.ru,
автор неизвестен

ливилось иметь свою. И даже в таких условиях делалось всё для соблюдения противоэпидемиологического режима.

Проблемы снабжения

В начале войны госпитали с трудом справлялись с потоком раненых, и в качестве палат использовались коридоры, кабинеты, подсобные помещения... Когда число медучреждений увеличилось и улучшилось их оснащение, появилась своеобразная типология госпиталей в зависимости от вместимости. Минимальное количество мест варьировалось от 200 до 400 кроватей, максимальное могло доходить аж до 2000. Конечно, речь тут идёт не просто о возможности размещения мест, а о способности персонала госпиталя заботиться об определённом числе пациентов. Потому больше всего раненых принимали лечебные учреждения, наиболее хорошо оснащённые и имеющие достаточно работников. Правда, и здесь всё было не так гладко.

В первую волну развёртывания госпиталей преимущественно задействовалось оборудование уже работающих больниц и поликлиник, потому жёсткого дефицита в самых необходимых медработникам инструментах не возникало. Но во вторую волну запасы больниц уже не могли выручить. Не хватало даже кроватей. Так, некоторые госпитали в целях экономии места и ресурсов пытались использовать двухъярусные кровати, хотя возможности их использования ограничивались состоянием пациентов, да и для самих врачей они не были удобны. В 1942 г. размещать пациентов вне палат (в тех же коридорах) и на двухъярусных кроватях запретили законодательно, поскольку подобные действия негативно влияли на процесс выздоровления бойцов. Столкнувшись с официальным запретом, госпитали обратились за помощью к населению. За счёт «мебельных» вложений равнодушных граждан ситуация несколько улучшилась, хотя полностью проблему решить не удалось. Потребности госпиталей росли, старый инвентарь изнашивался, а новый добывался тяжело, и к 1943 г. снова стал ощущаться его сильнейший дефицит.

Невозможность обеспечить пациентов достаточным количеством пищи являлась для госпиталей одной из главных проблем. Фактические запасы, которые могли предоставить своим подопечным госпитали, отличались от утверждённых на бумаге и закреплённых печатями норм. Диета пациентов была даже проще, чем у их товарищей на фронте. В основе питания госпитализированных бойцов – хлеб (600 г в день), картофель (450 г в день), немного мяса или рыбы (170 г в день), чуть-чуть сливочного масла (40 г в день). Продовольствия для предписанной диеты действительно не хватало, и в отличие от ситуации с мебелью пожертвовать госпиталю излишки еды никто не мог – их просто не было.

**Радиощуп
(искатель
Одинцова-
Кашкина)
в Томском
областном
краеведческом
музее.**

tomskmuseum.ru,
автор неизвестен

Чтобы не оставлять раненых голодными, госпитали заменяли что могли из продуктов на более доступные аналоги. Например, взамен раритетного мяса предлагался рыбный концентрат или ещё менее аппетитные яичный порошок и сухое молоко. Некоторые медучреждения обустроивали свои скромные подсобные хозяйства, чтобы кормить пациентов хотя бы овощами. Но на такую дополнительную работу сил и времени у персонала едва хватало. Выручали порой совхозы и колхозы, подкармливавшие бойцов. Неравнодушные жители брались и за заготовку лечебных трав.

Научный прогресс на фоне трагедии

Парадоксально, что война стала не только трагедией, но и двигателем прогресса. В частности, совершено множество открытий в медицине. К научному прорыву вынуждали не амбиции или любознательность, а сильнейшая нужда. Вместе с больницами и промышленными предприятиями в глубокий тыл эвакуировали также учебные учреждения и научно-исследовательские центры. На новых местах, зачастую при тех же госпиталях, развернулась активная исследовательская работа, результаты которой оперативно внедрялись в практику лечебных учреждений на протяжении всей войны. Не прекращалась и подготовка новых кадров – за войну сибирские институты выпустили более 5000 специалистов. И это только врачи, обученные «с нуля», без учёта дополнительной подготовки уже действующих врачей. Стоит учесть, что готовили медиков не только для работы в тыловых госпиталях, огромное число сибирских врачей требовалось для медсанбатов, полковых медицинских пунктов и боевых подразделений. Кроме врачей азам профессии обучали также средних медицинских работников: медсестёр, фельдшеров, санитаров и сандружинников.

Именно в сибирские эвакогоспитали направляли тяжелораненых и пациентов, нуждающихся в высококвалифицированной специализированной медицинской помощи, потому одной из самых востребованных отраслей в медицине стала хирургия. Западная Сибирь превратилась не просто в один огромный госпиталь, а в научный центр. В

необходимости активного участия деятелей науки в работе госпиталей был убеждён и Народный комиссар здравоохранения СССР Георгий Андреевич Митерёв. Среди трудящихся в госпиталях исследователей страны он называл и Андрея Григорьевича Савиных – тогда профессора Томского медицинского института, доктора медицинских наук, а в будущем – академика АМН СССР. Ещё до войны разработанный под непосредственным руководством А.Г.Савиных метод чрездиафрагмального хирургического вмешательства на средостении позволил успешно удалять инородные тела из нижних отделов средостения и лёгких. В 1942 году профессор провёл две сложнейшие операции по удалению инородных тел из сердца.

Кроме методов лечения появлялись и новые инструменты. Совместно исследователи Томского медицинского и Томского политехнического институтов разработали уникальное для того времени устройство – радиощуп, или искатель Б.П.Кашкина-П.П.Одинцова. Этот электромагнитный прибор предназначался для обнаружения в ране посторонних металлических предметов – весьма полезное изобретение при лечении пулевых и осколочных ранений. Немало открытий было совершено и в фармакологии. Нехватка лекарственных препаратов и привычного для их изготовления сырья вынуждала учёных искать более доступные в военных условиях альтернативы. Например, под руководством профессора Сергея Петровича Карпова (в будущем академика АМН СССР), заведовавшего в годы войны кафедрой микробиологии Томского медицинского института, разрабатывались методы производства лечебных и профилактических сывороток.

Трудами учёных и врачей Сибири удалось вернуть в строй множество бойцов. Солдат, которые уже не имели здоровья, чтобы вернуться на фронт, на произвол судьбы не бросали. Таких пациентов сибирские госпитали самостоятельно готовили к посильному труду в тылу. Для недавних бойцов Красной армии организовывали обучение новым специальностям с учётом состояния их здоровья.

В 1943 г., когда большая часть территории Советского Союза была очищена от захватчика, тыловые госпитали потянулись вслед за наступающими войсками, постепенно перебираясь на освобождённую территорию. Так, головной госпиталь Тюмени № 1500 переехал в Рыбинск, затем в Тихвин, добрался до Польши и остановился в Восточной Пруссии, где вплоть до февраля 1946 г. продолжал лечение раненых бойцов.

При подготовке материала использовались следующие статьи:

М.П.Дудкина. Тыловые эвакогоспитали в Западной Сибири. Военно-исторический журнал, № 10, 2020 г.

В.Я.Труфакин, Г.С.Якобсон. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сибирский научный медицинский журнал, № 2, 2005 г.

Как в Югре встретились покорители космоса и Антарктиды

Александр Баландин, Виктор Горбатко и Геннадий Стрекалов с ребятами из клуба дельтапланеристов и парашютистов Лянтора. 18 января 1999 года

Фото МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей», автор неизвестен

Таёжная история

В год 90-летия со дня рождения советского лётчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, первым покорившего космическое пространство, хочу поделиться с вами одной необычной историей. Её мне рассказал ветеран военной службы и ПАО «Сургутнефтегаз» Сергей Вадимович Витоль

Текст **Игорь СВИНКОВ**

Загадочный бортинженер

В 1985-1989 годы он был командиром батальона Львовского высшего военно-политического училища, а я – курсантом факультета журналистики ЛВВПУ. Судьба свела нас в Западной Сибири, и я был рад встретить здесь легендарного комбата училища. После увольнения в запас он приехал в Югру в январе 1993 года и вместе со своей многодетной семьёй обосновался в сельском поселении Нижнесортимский Сургутского района. У Сергея Вадимовича и его супруги Татьяны Такисов-

ны трое детей – сыновья Олег и Сергей, дочь Наталия. Глава семьи трудился начальником отдела кадров НГДУ «Нижнесортимскнефть» ПАО «Сургутнефтегаз», общий стаж работы в компании составляет 27 лет. Вскоре в этих краях оказалась и моя семья: 22 апреля 1994 года я прибыл в Сургут для дальнейшего прохождения воинской службы в редакции газеты «Дорожник Сибири» 60-й отдельной дорожно-строительной бригады.

В 2020 году Сергей Витоль ушёл на заслуженный отдых и переехал с семьёй в город Маркс Саратовской области, но мы не потеряли связь и продолжали общаться. Позвонил как-то своему старшему армейскому товарищу, чтобы поздравить с днём рождения, и заодно сообщил ему о том, что в некоторых региональных газетах опубликовано несколько моих очерков о визитах космонавтов в Сургут. Сергей Вадимович поздравил меня с творческим успехом и рассказал интересную таёжную историю встречи с космонавтом, которая произошла непосредственно в посёлке Нижнесортимский! Вот только вспомнить его фамилию он не смог, ведь прошло столько лет. Знает лишь то, что этот космонавт летал в космос бортинженером.

Дело было так. Зять Сергея Вадимовича, Олег Тишин, специально отправился на машине в Лянтор, чтобы привезти космонавта и его друзей в Нижнесортымский. Семья Витоль – крепкая, дружная, Олег с большим уважением относился к тестю и теще, поэтому, видимо, и решил сделать такой необычный сюрприз.

– В то время мой зять занимался гостиничным бизнесом, и он доставил гостей в кафе «Клеопатра», – вспоминает старший сын С.В.Витоля Олег. – Мы решили удивить космонавта таёжными дарами и сибирскими деликатесами: рыбой, олениной, лосятиной, кедровыми орехами и ягодами, которыми так богаты наши края.

Космонавт и парашютист

Радужные хозяева рассказали о красотах Западной Сибири и жизни в этих суровых краях, а гость – о своём космическом путешествии, невесомости, перегрузках, нестандартных ситуациях на орбите и восхитительных видах Земли из космоса. После ужина его прокатали на снегоходе, затем от души попарили веничком в сауне. Вечер продолжился игрой в бильярд и чаепитием. Космонавта переполняли эмоции, он был восхищён угощением и культурной программой, организованной щедрыми сибиряками-нефтяниками, и не скрывал радости от общения и полученного заряда энергии.

С той памятной встречи прошло 25 лет, но Сергей Вадимович до сих пор с теплотой вспоминает знакомство с покорителем звёзд и его

Космонавт Александр Баландин и его автограф

Фото МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей», автор неизвестен

Имя Сергея Анатольевича Сафронова занесено в «Книгу Почёта и Памяти города Лянтора». В 1996-1998 годах участвовал в четырёх международных парашютных экспедициях на Северный и Южный полюсы. В 1999-м десантировался на Южный Полюс в составе международной комплексной экспедиции «Навстречу XXI веку». В ней приняли участие 88 человек из 17 стран.

С.А.Сафронов родился в Ставропольском крае, окончил Астраханскую школу милиции, служил в воздушно-десантных войсках, проходил обучение в специальной школе милиции. В Лянтор приехал в 1986 году, работал заместителем начальника милиции, государственным нотариусом.

При его активном участии в Лянторе был основан клуб дельтапланеристов и парашютистов. Накопленные за время путешествий впечатления, размышления о мире и о своём месте в нём находили выход в стихотворном и музыкальном творчестве. За несколько лет он выпустил шесть авторских альбомов. Его стихи вошли в районные сборники «В палитре жизни все цвета», «Край, где царствуют белые ночи», «С любовью о Лянторе». По просьбе горожан в честь Сергея Анатольевича названа новая улица в 11 микрорайоне Лянтора.

Фото Архивная служба Югры, автор неизвестен

пребывание в посёлке нефтяников. Тот день на всю жизнь оставил глубокий след в памяти.

Так кто же был в гостях у хлебосольных нижнесортымцев? За информацией я решил обратиться в Лянторский хантыйский этнографический музей. И мне наконец удалось узнать фамилию этого таинственного космонавта – им оказался лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Александр Николаевич Баландин. Он действительно летал в космос в качестве бортинженера. Отправился на орбиту на космическом корабле «Союз ТМ-9» в 1990 году. «Родник-2» (позывной А.Н.Баландина) провёл на орбитальной станции «Мир» 179 суток. В ходе полёта дважды выходил в открытое космическое пространство. Каждый космонавт имеет свой порядковый номер, А.Н.Баландин – космонавт СССР № 68.

На троих – пять звёзд Героев

Временно исполняющий обязанности директора музея Екатерина Трофимова сообщила мне, что космонавт приехал в гости по приглашению жителя городского поселения Лянтор Сергея Сафронова, причём в Сургутский район он прибыл не один. 18 января 1999 года вместе с ним в Лянторе высадился целый десант космонавтов в составе Виктора Васильевича Горбатко и Геннадия Михайловича Стрекалова. Они встретились со школьниками и общественностью, посетили клуб дельтапланеристов и парашютистов. Этот визит стал поистине историческим событием не только для Сургутского района, но и Югры! С тех пор миновала четверть века.

Лётчик-космонавт СССР № 21, дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации

**Пожелания
Геннадия
Стрекалова
Сергею
Сафронову**
Фото МУК «Лянторский
хантыйский этнографический
музей», автор неизвестен

**Лётчик-космонавт
СССР Виктор
Горбатко**
Фото МУК «Лянторский
хантыйский этнографический
музей», автор неизвестен

Виктор Горбатко совершил три полёта в космос. Первый состоялся в 1969 году, а наиболее длительный, продолжительностью 17 суток, – в 1977 году во время второй основной экспедиции на орбитальную станцию «Салют-5». Третий полёт выполнил по программе советско-вьетнамской экспедиции посещения долговременной орбитальной станции «Салют-6» в 1980 году.

Самый большой опыт космических полётов из этой троицы покорителей звёзд имеет лётчик-космонавт СССР № 49, дважды Герой Советского Союза Геннадий Стрекалов. Совершил пять полётов в космос общей продолжительностью 268 суток. Работал на долговременных орбитальных станциях «Салют-6» и «Салют-7», дважды входил в состав основных экспедиций на орбитальную станцию «Мир». Четырежды работал в открытом космосе. Но самым рискованным для него оказался... несостоявшийся полёт. 26 сентября 1983 года произошёл пожар ракеты-носителя космического корабля «Союз Т-10-1». За несколько секунд до старта из-за аварии сработала система аварийного спасения, и спускаемый аппарат с космонавтами Владимиром Титовым и Геннадием Стрекаловым приземлился недалеко от стартового стола...

Покорители Южного Полюса в Антарктиде

Почему же А.Н.Баландин со своими коллегами согласился отправиться в столь длительное путешествие в провинциальный городок, затерявшийся среди тайги в Западной Сибири? Дело в том, что Сергей Анатольевич Сафронов известен далеко за пределами Югры как парашютист и дельтапланерист. А ещё

он – самобытный поэт и музыкант. Одним словом, человек разносторонних интересов, хотя по профессии – юрист, в котором удивительным образом сочетались поэзия, музыка и любовь к небу!

Вот что написал Александр Баландин нашему земляку на память: «Сергею-парашютисту от такого же парашютиста, как я. Счастья, добра тебе, и чтобы были парашютисты такими же, как те, кто нас выпустил с АН-26Б. Удачи!».

Оказалось, что житель Лянтора Сергей Сафронов и российский космонавт Александр Баландин вместе покоряли Южный Полюс в Антарктиде и Северный Полюс в Арктике, вместе встречали новое тысячелетие в составе международной комплексной экспедиции «Навстречу XXI веку». Именно благодаря этому талантливому человеку, патриоту, влюблённому в небо, космонавты, не раздумывая, приняли приглашение своего единомышленника из Сургута и прилетели в самый центр Югры!

Недавно стали известны новые подробности дружбы космонавта и парашютиста. Вдова С.А.Сафронова Ольга, ныне проживающая в Ставропольском крае, позвонила в Лянторский хантыйский этнографический музей. В телефонной беседе с Екатериной Трофимовой женщина рассказала, что накануне экспедиции в Антарктиду в одном из православных храмов Москвы прошло таинство крещения Сергея Сафронова, и Александр Баландин был его крёстным отцом. Герой Советского Союза прилетал в Лянтор не только в 1999 году – он гостил у своего крестника трижды! У лянторского парашютиста подрастает внук, которого назвали в честь легендарного деда. Кто знает, может быть Сафронов-младший продолжит дело жизни своего дедушки и тоже беззаветно полюбит небо и парашюты.

СУТЬ ДЕЛА

Однажды поступила команда всем собраться в зале, где выступит нарком НКВД Берия. О чём он собирался говорить, якобы никто не ведал. В назначенный час нарком в краткой речи обрисовал обстановку в стране, упомянул о разгроме троцкистско-бухаринских центров и других враждебных сил, проникших в органы НКВД. Потом остановился на задачах разведки и, обращаясь к залу, спросил: «Кого будем назначать начальником ИНО?» Кто-то выкрикнул фамилию Фитина. Берия поднял его с места, задал несколько вопросов и напоследок резюмировал: «Прошу любить и жаловать вашего нового руководителя»

Николай Крымов. «Новый трактир», 1909 г.
krimov.ru

Тюмень кабацкая

Первые так называемые царёвы кабаки появились в нашем городе на рубеже XVI–XVII веков. Как питейные заведения они располагались за городскими заставами на примыкавшем к городу посаде в треугольнике современных улиц Герцена (до 1922 года – Ляминская по названию небольшого озера Лямино), Крупской (до 1939 года – Стриковская, Троцкого) и Камышинской, а также в Ямской слободе, основанной ямщиками на берегу Туры за Тюменкой

Текст Александр ПЕТРУШИН

От кабаков к трактирам

В кабаках выпивали, закусывали и узнавали последние новости. Сохранившиеся «пивные и винные книги» того периода дают представление об условиях приготовления и торговли алкогольными напитками и о кабацких нравах древней Тюмени.

По мере заселения Зауралья, расширения здесь хлебопашества, ремёсел и торговли увеличивалась потребность хранения грузов и временного проживания торгового люда. Так, «в летнее время 1750 года в Ямской слободе собиралось до пяти тысяч упряжных лошадей с телегами». Значительная часть населения нынешней Затюменки

также принимала участие во всех транспортных перевозках посредством «дворничества» – продажи овса и сена, организации постоя, ночлега, питания для проезжающих. Появились заезжие (постоялые) дворы с местами для ночного отдыха и с двором для лошадей и повозок – прообразы будущих мотелей.

Обязательной частью постоялого двора был трактир – недорогая столовая с подачей вина и закусок для приезжих и для широкой публики. Нередко здесь случались пьяные скандалы, драки и поножовщина.

Скопление в Тюмени большого количества товаров вызвало необходимость усиления налогового контроля за местами хранения, поэтому рядом с городской управой (с 1920 года в этом здании краеведческий музей) по проекту губернского архитектора Суворова в 1835–1838 годах было построено каменное здание гостиного двора. На первом этаже находились склады, а на втором располагались 272 лавки и несколько трактиров. Однако к 80-м годам XIX века торговая логистика Тюмени стала тяготеть к Хлебной, позднее Базарной площади. Гостиный двор опустел и использовался только как склад.

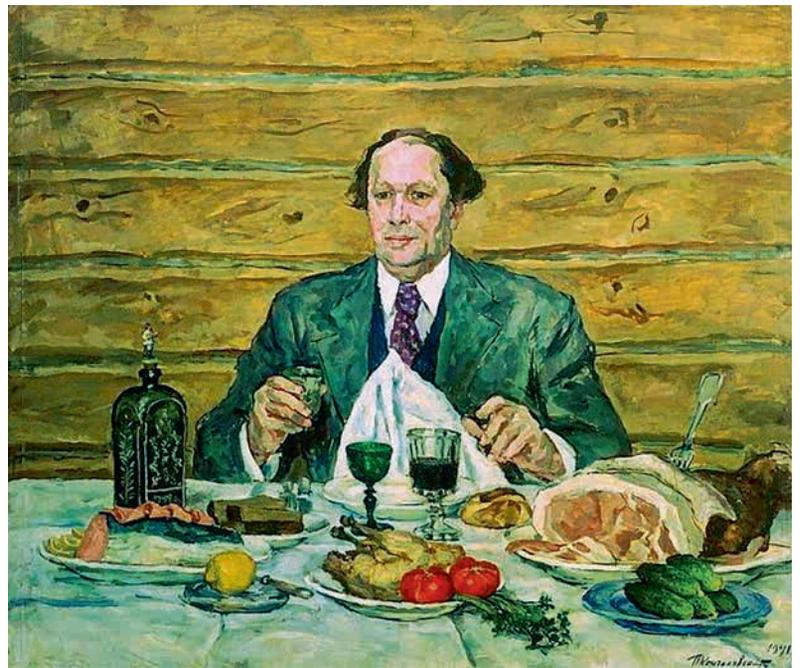
После Русско-японской войны 1904–1905 годов в Тюмень из Маньчжурии перевели пехотный полк и расквартировали на гостином дворе, спешно переделанном в казарму. С того времени в этом районе нашего города прочно утвердились военные: в Первую мировую войну (1914–1918)

– 35-й запасной пехотный полк; в Гражданскую (1918-1919) – части армии верховного правителя России адмирала Колчака; с 1920-го – полк имени Володарского, награждённый за участие в подавлении Западно-Сибирского антибольшевистского крестьянского восстания (1921-й) Почётным революционным знаменем с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени. В 30-е годы здесь разместились штаб и другие подразделения 65-й стрелковой дивизии, а после её передислокации в 1939 году в Забайкалье бывший гостининый двор заняло военно-пехотное училище. Сегодня это здание делят облвоенкомат и институт искусства и культуры.

От трактиров к ресторанам

После окончания строительства в 1885 году железной дороги, соединившей Тюмень с Екатеринбургом и центральными губерниями России, постоянные дворы стали превращаться в доходные дома и гостиницы с буфетами и ресторанами. Самыми известными считались заведения Кривоногова, Андреева, Лошкормоева на Базарной площади, на улицах Спасской (с 1922-го Ленина) и Знаменской (Володарского). Усадьба Новосёлова на углу улиц Успенской и Садовой (сейчас Хохрякова и Дзержинского) имела прямой выезд через Большую Разъездную и Малую Разъездную улицы (с 1927 года Сакко и Ванцетти) на тракты – Ялуторовский и Тобольский. А по Масловскому взвозу – к семи причалам речной пристани и железнодорожной станции Тура. Туда «к приходу пароходов с грузом «китайских чаёв» устремлялись десятки тысяч (!) телег, поднимая в сухое время тучи чёрной пыли». Так писал тюменский меценат Николай Чукмалдин, и ему можно верить.

Напротив станции Тура на возвышении – каменная двухэтажная гостиница с рестораном (сейчас улица Пристанская, 14), в которой останавливались учёный-химик Дмитрий Менделеев и изобретатель радио Александр Попов. В августе 1917-го из вагонов поезда, прибывшего в Тюмень из революционного Петрограда, перешли на пароход «Русь» отправленные в тобольскую ссылку экс-император Николай II Романов с семьёй и сопровождавшими слугами и охраной. В апреле-мае 1918 года этим же маршрутом они проследуют обратно: из Тобольска через Тюмень в расстрельный Екатеринбург. А через месяц к причалам пристани Тюмени пришвартовалось до ста больших и малых судов во главе с флагманом Западно-Сибирского речного пароходства «Андрей Первозванный». С этой флотилией прибыли бежавшие из Омска, захваченного 7 июня мятежными чехословаками и вышедшими из подполья белогвардейцами, красные комиссары Косарев, Усиевич, Окулов, Эйдемман, Лобков, Нейбут, Шебалдин... Они также проживали в пристанской гостинице до своего отступления в ночь на 20 июля из осаждённой Тюмени на Урал по Туре и железной дороге.

Пётр Кончаловский. «А.Н.Толстой в гостях у художника». 1941 г. rusmuseum.ru

«Умели пить в Тюмени»

До революции молодые приказчики тюменских лавок и магазинов (сейчас таковых зовут менеджерами) проводили свободное время в своём корпоративном клубе. Он располагался в здании на улице Царской (с августа 1917-го Республики) на месте областной филармонии (построена в 1967 году к 50-летию Октябрьской революции). В клубе приказчиков имелись зрительный зал, где проходили различные праздничные торжества,

общественные мероприятия, ставились самодеятельные спектакли, бильярдная, библиотека и буфет. Более дорогие блюда и напитки можно было заказать в ресторане через дорогу на углу улиц Царской и Садовой (Республики и Дзержинского). О ресторанных нравах Тюмени рассказывал жандармский ротмистр Александр Поляков. До перевода в мае 1907 года в Тюмень он служил в Туле, о которой сохранил не лучшие воспоминания:

«Город скверный, грязный, лежит в какой-то яме. И люди там несимпатичные.

Эсеры, анархисты, социал-демократы и другие «преступные организации» в Туле довольно свирепые. От их руки там погибли многие достойные люди... Били их больше надрезанными пулями, чтобы вернее было, бросали бомбы...

В Тюмени всё по-другому. Город приятный и люди добрые... В первый же день моего приезда в Тюмень пошёл я пообедать в ресторан при местном клубе приказчиков. Выпил, как полагалось, водочки, покушал уже и сидел за пивом. Вижу, входит компания... Настоящие сибиряки – румяные, крепкие, здоровые, и вид добродушный. Покосились на меня и сели. Потом вдруг один из них встаёт, подходит ко мне и говорит:

Обязательной частью постоянного двора был трактир – недорогая столовая с подачей вина и закусок для приезжих и для широкой публики

– Извольте быть новый жандармский начальник?

– Новый, – отвечаю.

– Очень приятно познакомиться. Машаров.

– И мне, – говорю, – очень приятно, я Поляков.

– Разделите с нами компанию.

– Да я уже пообедал, вот пиво пью.

– А вы, – продолжает, – снова начните!

Как я ни отговаривался, пришлось уступить, и пошло у нас тут разливанное море...»

Время общепита

После окончательного установления в Тюмени Советской власти в августе 1919 года здесь национализировали доходные дома, постоянные дворы, клуб приказчиков с рестораном и гостиницу Лошкомоева. При белых в ней проживали выехавшие из Тобольска начальник охраны царской семьи полковник Евгений Кобылинский (в нашем городе он служил в штабе Тюменского военного округа) и няни наследника престола Алексея и княжон Ольги, Марии, Татьяны и Анастасии – Мария Тубельберг и Александра Теглева. Вместе с отступившими из Тюмени на восток колчаковцами они эмигрировали в Маньчжурию, откуда разыскивающие царские сокровища чекисты выманили Кобылинского и после недолгого дознания расстреляли в 1927 году в Ярославле.

При коротком периоде НЭПа в 1922-1928 годах произошло некоторое оживление промышленного производства и торговли. Тогда зажатая между Транссибом и Турой городская территория делилась условно по ведомственному принципу между железнодорожниками и водниками. У

каждого ведомства свой обязательный стандарт учреждений здравоохранения, образования, культуры и питания.

Так, в буфете клуба водников имени Хохрякова (бывшего кочегара Балтийского флота, считавшегося героем революции и Гражданской войны на Урале и в Зауралье) столовался выпускник Ленинградского кооперативного института Алексей Косыгин, будущий председатель Совета Министров СССР (1964-1980). Направленный в 1924 году по распределению в Тюмень, он проживал в служебной квартире на втором этаже деревянного дома на улице Томской, 18 (с 1939 года Осипенко). Внизу – кооперативная лавка, а через дорогу – артель по переработке заготавливаемых молодым кооператором в сёлах Тюменского округа (входил с ноября 1923-го по январь 1934-го в состав Уральской области) дикоросов в варенье, повидло, морсы и ягодные вина. Кроме сытных обедов в клубном буфете Косыгина привлекала в клубе водников хорошая библиотека и занятия греблей на принадлежащей клубу лодочной станции (это увлечение он сохранил на всю жизнь, став мастером спорта по гребле на байдарке).

В 1927 году часть помещений клуба водников взял в аренду... окружной отдел ОГПУ. В декабре в связи с 10-летием образования органов ВЧК-ОГПУ перед тюменскими чекистами выступил Владимир Маяковский, «менестреливший», по его словам, по Уралу. «Секретную» поездку поэта из Екатеринбурга в Тюмень организовал начальник окротдела Михаил Плахов через высокопоставленных руководителей ОГПУ Якова Агранова и Валерия Горожанина (оба расстреляны в 1937

Борис Кустодиев.
«Московский трактор». 1916 г.
treyakov.ru

году). В память о той встрече тюменские чекисты подарили Маяковскому пистолет «Баярд», из которого он через три года застрелился (или его застрелили) в Москве.

В 1947 году клуб речников перепрофилировали в кинотеатр «Победа» на 305 мест. Первый фильм, показанный в нём, – «Сказание о земле Сибирской». С экрана прозвучало: «Если будете в Тюмени, приезжайте в наш колхоз. Мы бы загодя пельмени положили на мороз». Так за Тюменью закрепилось это «фирменное» блюдо общепита.

Железнодорожники ответили речникам открытием в 1920 году клуба имени Ильича и созданным при нём популярным среди тюменцев театральным коллективом, ансамблем танца и русским народным хором. Своими размерами, творческим и буфетным наполнением клуб имени Ильича значительно превосходил клуб имени Хохрякова. В 1957 году в Андреевском посёлке железнодорожников (по имени секретаря ЦК ВКП(б) Андреева, курировавшего этот вид транспорта, затем посёлок Калинина) появился кинотеатр «Октябрь» на 400 мест с буфетом и оркестром. В настоящее время нет уже ни «Победы», ни «Октября». На месте одного кинотеатра (улица Пароходская, 1) жилая высотка, а вместо другого (улица Мира, 2) – станция автотехобслуживания.

Самогон вёдрами

Захватившие власть большевики продлили действовавший с начала Первой мировой войны (август 1914 года) царский «сухой закон». В конце 1919 года Совнарком принял декрет о запрете изготовления и продажи спирта и крепких напитков на территории республики. Пьющий народ страдал стихами-агитками Демьяна Бедного: «Вино выливать велено, а пьяных – сколько ни будет увидено, столько будет расстреляно».

Однако победить пьянство конфискациями, арестами и расстрелами не удалось. Презрев опасность, изголодавшийся по выпивке народ массово занялся самогонованием. В 1922 году, спасая урожай от разгула самогонования, решили возродить официальное производство спиртных напитков. Писатель Михаил Булгаков писал в дневнике: «В Москве событие – выпустили 30-градусную водку, которую публика назвала «рыковкой» (по имени председателя Совнаркома Алексея Рыкова – А.Р.). Отличается она от царской водки тем, что на десять градусов слабее и хуже на вкус...»

Чтобы хоть как-то отвадить людей от деревенского пошла, постановили: «До 85 % всего производства хлебного вина реализовывать в сельской местности по цене 1 рубль 62 копейки за бутылку». В январе 1926 года окружной отдел докладывал в ОГПУ: «Тюменским винным складом для продвижения в деревню 1308 вёдер наливного очищенного столового вина, т.е. водки, намечено открыть

Для временного проживания и питания командированных в Тюмень совслужащих и партработников срочно потребовалась новая гостиница: так появилась гостиница «Заря»

в округе 12 магазинов в более крупных районах, а именно: в Емуртлинском (сейчас Упоровский), Исетском, Новозаимском, Шатровском, Талицком, Тугулымском, Тавдинском, Юргинском, Ялуторовском, Ярковском. Спрос на столовое вино в деревне замечается большой, преимущественно со стороны более зажиточного класса. Бедняцкие слои крестьянства продолжают производить выгон самогона. Самогонование развито в деревне до самых высших пределов, в особенности к праздникам – религиозным и новым, советским. На это тратится одной деревней тысячи пудов хлеба и выгоняется на одну семью до 10 вёдер самогона. Вино, впрочем, употребляют тоже охотно. В селе Емуртлинском была рождественская ярмарка, на которой ГУМ и Емуртлинское сельпо продали до 140 вёдер столового вина».

Проведённая в 1929-1930 годах насильственная коллективизация индивидуальных крестьянских хозяйств с полным изъятием у них зерна серьёзно подорвала ресурсную базу запрещённого производства самогона.

Возвращение ресторанов

В январе 1934 года в результате разукрупнения Уральской области были образованы Свердловская, Челябинская и Обско-Иртышская область с центром в Тюмени. Кроме сельских районов в её состав включили созданные 10 декабря 1930 года Остяко-Вогульский (с 1940-го Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий национальные округа (с декабря 1993-го автономные). Для временного проживания и питания командированных в Тюмень совслужащих и партработников срочно потребовалась новая гостиница с «улучшенной столовой». Называть это заведение общепита рестораном запрещалось из-за «буржуазного происхождения» слова. Из камней взорванных в июле 1932 года Благовещенского собора и Успенской церкви на улице Первомайской сложили трёхэтажное здание, получившее название «Заря». На первом этаже в правой части гостиницы с выходом на улицу Володарского (эта часть здания не сохранилась) разместили столовую, работающую в вечернее и ночное время как ресторан «Заря». Тыльной стороной новая гостиница выходила во двор Свято-Троицкой Единоверческой церкви. Её закрыли в феврале 1930 года, снесли колокольню, а храмовое помещение отдали под одну из хлебопекарен (две других на улицах Урицкого и Ленина).

В каменной часовне, выходящей на улицу Республик, где продавали свечи, открыли государственной магазин Торгсина (торговля с иностранцами), куда тюменцы могли сдать за определённую плату сохранившиеся от прежней жизни ценности. Во время Великой Отечественной войны здесь при карточной системе распределения продуктов организовали котлопункт по дополнительному питанию детей. Старожилы Тюмени, чьё детство пришлось

на военное лихолетье, помнят, как похлёбку им разливали в кружки, изготовленные из консервных банок с клёпаными ручками. Тогда же в гостинице «Заря» разместили хирургический госпиталь № 3511 (с июня 1941-го по март 1945-го), а столовую-ресторан превратили в обеденный зал для медперсонала и выздоравливающих бойцов.

Образование 14 августа 1944 года Тюменской области совпало с созданием системы льгот для высшего командного состава Красной армии и для деятелей науки, литературы и искусства. Сталин лично отредактировал текст специального постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 18 марта 1944 года «Об организации магазинов и ресторанов».

Согласно этому постановлению, в Москве были открыты 50 ресторанов, в том числе 20 ночных «1-го разряда с музыкой и эстрадными выступлениями артистов». Часть этих ресторанов имели ярко выраженный профессионально-клубный характер: для учёных, для архитекторов, для писателей, для работников авиации... Кроме них появились и более доступные рестораны – «Москва», «Арагви», «Астория», «Балчуг» и другие, работавшие до утра. Похожие рестораны к 1946 году открылись и в областных городах. За напитки и закуски в них рассчитывались деньгами по коммерческим ценам. Это важно подчеркнуть, так как в войну вся система государственной торговли и питания была заменена на распределение товаров и продовольствия по специальным карточным ценам. Так, с ноября 1943 года по карточкам рабочим полагалось на день 500-700 граммов хлеба, служащим – по 400-450, детям и иждивенцам – 300 граммов. Хлеб можно было купить на рынках: стоимость килограммовой буханки здесь доходила до 100 рублей, ведро картошки стоило 25 рублей. При этом средний месячный заработок в промышленности за работу по 11-13 часов в сутки составлял 470 рублей.

Часть ресторанов имели ярко выраженный профессионально-клубный характер: для учёных, для архитекторов, для писателей, для работников авиации...

Гостиница «Заря». 1950-е годы.

Фото С.М.Палкин, группа «Тюмень до нашей эры» во «ВКонтакте» (vk.com/tyumengrad)

В Тюмени под коммерческий магазин и ресторан выделили помещения, доставшиеся от клуба приказчиков (магазин на месте нынешнего здания представительства ПАО «Лукойл», а ресторан, который назвали «Сибирь», – на углу Республики и Дзержинского, напротив кинотеатра «Темп», открытого в 1930-м и перестроенного в 1960-м). В таком коммерческом формате эти заведения просуществовали до отмены карточек и снижения цен 14 декабря 1947 года.

Для возвратившихся в Тюмень с войны фронтовиков посещение коммерческой «Сибири» было не по карману. Искалеченным инвалидам (в стране после 1955 года их 2,5 миллиона) прожить на положенную им от государства пенсию невозможно. Многие нищенствовали в поездах, на базарах, вокзалах, речных пристанях. Местами послевоенного общения мужчин стали «Голубые Дунай». Такое народное название получили открытые после войны убогие пивные, закулочные и забегаловки, где можно было выпить «100 грамм с прицепом»: водка, кружка пива и бутерброд. Самые известные в Тюмени «Голубые Дунай» располагались возле стадиона «Локомотив», примыкавшего к клубу имени Ильича, железнодорожной бане и грузовым складам станции Тюмень, а также в районе бывших Угрюмовских сараев (сейчас улица Щорса) возле судостроительного завода.

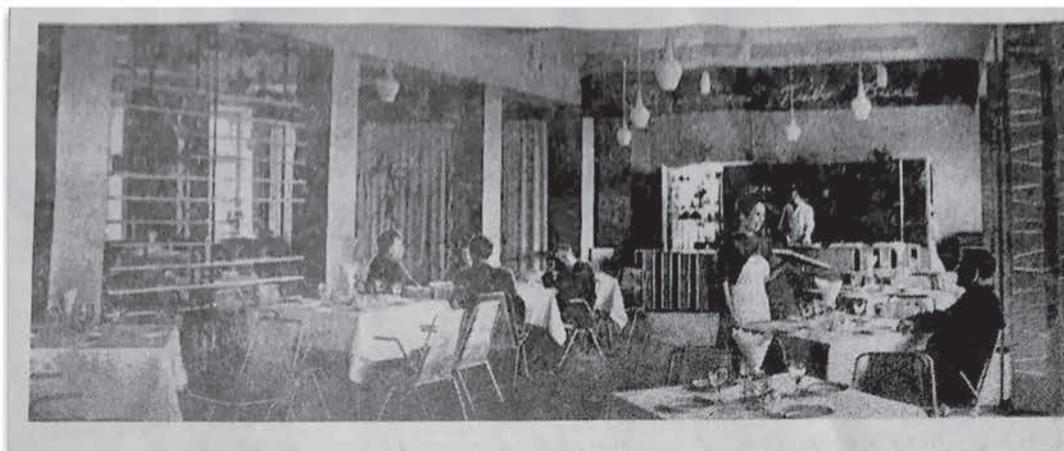
Однако в декабре 1958 года ЦК КПСС и Совмин СССР приняли постановление «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». Очередная попытка отрезвить советских людей началась с запрета отпускать водку в разлив в буфетах, шашлычных, рюмочных и закулочных. В результате вместо «100 грамм с прицепом», которые можно было употребить в относительно культурных условиях, приходилось покупать целую бутылку и искать желающих разделить её. Так появился обычай «сообразить на троих»: в подворотнях, скверах, на детских площадках или из-под полы в заведениях общепита.

Пивные страдания агента КГБ

С середины 60-х годов в связи с открытием на севере Тюменской области нефтяных и газовых месторождений возросло число специалистов, временно останавливающихся в Тюмени в гостинице «Заря» и в комнатах отдыха на железнодорожном вокзале и речной пристани.

Для проверки готовности областного управления КГБ выявлять в этом потоке через своих осведомителей в местах временного проживания, питания и отдыха лиц, подозрительных по признакам поведения к причастности к иностранным разведкам, из Москвы в Тюмень направили «учебного агента» центрального аппарата КГБ. Сохранился его «отчёт» о «командировке»:

«10 июля 1966 года я прибыл в Тюмень. После устройства на квартиру в доме по улице Красина

В ТЮМЕНИ открылось новое кафе. Назвали его «Юность». Оно рассчитано на 90 посадочных мест.

И еще одна новинка: при «Юности» открыт магазин «Кулинария».

Фото А. КОСМАКОВА.

я посетил продовольственные и промтоварные магазины в центральной части города. Примерно в 12.30 зашёл в гостиницу «Заря» и обратился к дежурным администраторам с просьбой предоставить гостиничный номер. Мне было сказано, что свободных мест нет и в ближайшее время не ожидается. Находясь в вестибюле гостиницы, я изучил расписание следования через Тюмень поездов и самолётов. Потом почитал газету «Тюменская правда», осмотрел картину художника Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» и направился в ресторан «Заря». Сел за столик, который обслуживала официантка по имени Галя, и заказал обед и пива. Пива не было, поэтому пришлось выпить водки. После выхода из ресторана я по улице Володарского направился к центральной площади мимо здания УКГБ. Зашёл в кафе «Диетическое», где пива тоже не было, откуда возвратился в сквер напротив обкома КПСС. Минут 15 посидел на скамейке, потом через почтампт прошёл на колхозный рынок, где автовокзал. В шашлычной посмотрел меню – ни шашлыков, ни пива...

На автобусе № 6 проехал на речную пристань. Обратился в справочное бюро с вопросом о движении пароходов на Салехард. После осмотра дебаркадера возвратился в центр города, где зашёл в ресторан «Сибирь». Заказал покушать, но и здесь пива не было, поэтому опять выпил водки. Примерно через час проехал на автобусе на железнодорожный вокзал. Там обошёл все помещения. В комнате длительного отдыха поинтересовался наличием свободных мест. Мне сказали, что мест нет и не будет. Из вокзального ресторана, где пива тоже не оказалось, я вышел на перрон покурить. В это время по первому пути проходил в восточном направлении воинский эшелон...»

Не посвящённому в секреты контрразведывательного ремесла после прочтения этого отчёта подумается, что главной целью «агента иностранной разведки» являлось выяснение наличия пива в ресторанах и буфетах област-

Об открытии в Тюмени кафе «Юность» в 1965 году сообщили в областной газете

Фото группа «Тюмень до нашей эры» во «ВКонтакте» (vk.com/tyumengrad)

С тех пор утекло много воды: исчезли рестораны «Сибирь», «Заря», «Стрела», «Факел», кафе «Ёлочка», «Диетическое», «Север», «Юность», «Отдых», «Геолог», «Чудесница»...

ного центра. В те годы в заречной части Тюмени располагался пивоваренный завод, мощности которого могли удовлетворить потребности тюменцев и гостей города в пенном напитке. Однако для него не хватало стеклянной тары, которая поступала лимитированными партиями (при отсутствии местного стекольного предприятия) и использовалась в основном для разлива водки в помещениях бывшей Ильинской церкви на улице 25-го Октября. Здесь ещё сохранилась нависающая над берегом контейнерная площадка, с которой сколоченные из досок ящики по 20 бутылок в каждом грузились по конвейерной ленте на речные баржи, отправляемые на север области.

Из-за дефицита бутылок пиво, как и квас, разливалось в памятные тюменцам цистерны жёлтого цвета, цепляемые к автомашинам. К этим ёмкостям выстраивались с утра очереди любителей пива с бидонами, которые нередко заменялись обычными полиэтиленовыми пакетами, вмещавшими один литр пива. Его обычно распивали неподалёку от цистерн. Одно из таких мест под названием «Столбы» располагалось в развалинах долгостроя в створе улицы Первомайской. В сентябре 1994 года с участием тогдашнего директора ФСК (федеральная служба контрразведки) Сергея Степашина здесь заложили первый камень нового здания ФСБ, построенного через три года турецкой фирмой.

С тех пор утекло много воды, а в нашем случае – водки, самогона, вина и пива. Исчезли рестораны «Сибирь», «Заря», «Стрела», «Факел», «Прометей», «Русь» и кафе «Ёлочка», «Диетическое», «Север», «Юность», «Отдых», «Геолог», «Чудесница»... В условиях рынка их сменили сетевые рестораны, бары и ночные клубы, где вместо буфета и танцевальной площадки с духовым или эстрадным оркестрами – барные стойки, стриптиз и дискотека. У большинства этих новых для Тюмени заведений названия на иностранном языке, но нравы во многом сохранились прежние – кабацкие.

Пути, проложенные через Тюмень

Земля робинзонов

Когда я спросила у своего собеседника, как его представить читателям «Сибирского богатства», он ответил коротко: краевед. В первый момент у меня даже появились сомнения: а не покажется ли слишком лаконичным такое определение тем, кто с ним дружит, работает и знает, насколько обширную и разностороннюю деятельность он ведёт?

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Позже, в процессе разговора, растянувшегося у нас на несколько часов, мне пришлось переосмыслить собственное понимание этого слова. Стало ясно, что при том объёме знаний, которыми обладает этот человек, сложно более точно обозначить их направленность и концентрацию. Любая тема, которую мы затрагивали, получала дальнейшее развитие, аргументировалась, подкреплялась ссылками на источники и личными наблюдениями. С большой вероятностью оказывалась объектом исследований, некогда проведённых им самим или его товарищами. Обеспечивала слушателя не только информацией, но и пищей для последующих размышлений. Поэтому сейчас, анонсируя готовый материал, я с удовольствием скажу, что в его основе – знакомство с Владимиром Полищуком, краеведом, членом Союза журналистов России. Ну, а говорили мы с ним, разумеется, о нашем родном городе и о местных туристических брендах – не только популярных, но и тех, которые ещё предстоит «раскрутить».

– Владимир Владимирович, вы, конечно, тюмонец?

– Коренной. Это, наверное, проявляется во всём, что я делаю. Очень люблю наш край – уникальный, с богатой историей: хочется как можно больше о нём узнать и донести свои открытия до тех, кому тюменские загадки тоже не дают покоя.

По моим подсчётам, в Тюмени транзитом побывало не менее 50 «робинзонов» – мореплавателей, учёных и других бедолаг, потерпевших кораблекрушение и спасшихся на каком-нибудь острове

«Вид города Тюменя». Гравюра Н.Саблина по работе И.Люрсениуса, рисовальщика второй Камчатской экспедиции

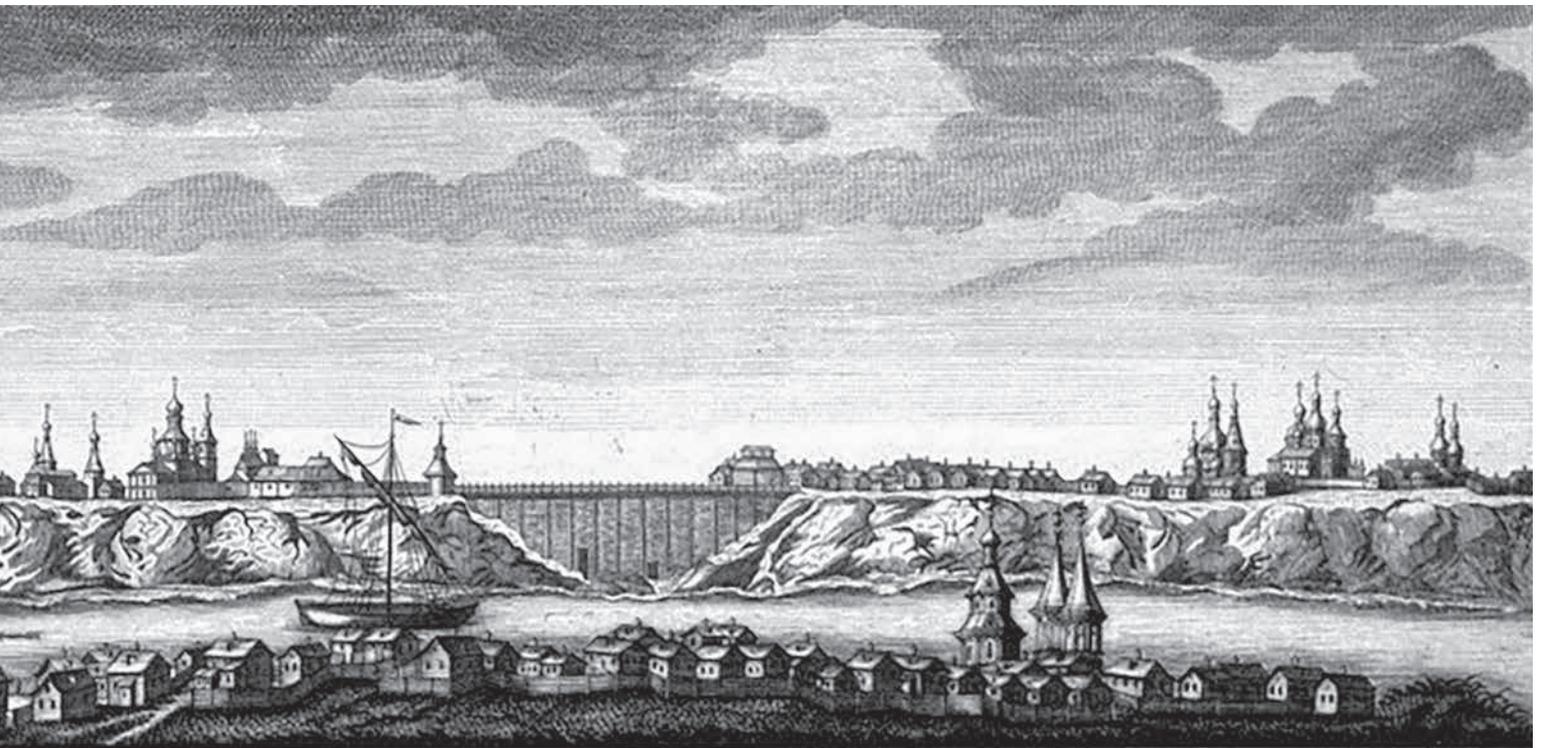
Фото Личный архив В.В.Полищука

– Но не историк?

– Нет. В 1968 году, окончив тюменскую школу № 21, тогда уже взяв курс на углублённое изучение английского, я выбрал факультет романо-германской филологии. И ещё 11 человек с моей параллели подали документы туда же: это был единственный случай в истории ТюмГУ, когда целая группа студентов набиралась из одного учебного заведения. Не скрою: набор получился сильным, и мы задавались перед другими ребятами на потоке. Но после распределения я уехал в Заводоуковский район, в школу-«восьмилетку», где иностранный язык прежде не преподавался. Профильной нагрузки не хватало, и к большой моей радости мне предложили вести дополнительный предмет – физкультуру! Конечно, я никак не мог предположить, что педагогическая деятельность станет trampolinem к моим будущим занятиям и увлечениям.

– То есть краеведением увлеклись именно там?

– Наша школа находилась в селе Шестаково, центральной усадьбе местного колхоза «Прогресс», и однажды его руководство сделало ученикам подарок – путёвку в областной центр с экскурсионным обслуживанием. Я отправился с ребятами сопровождающим и столько интересного услышал от нашего гида об истории Тюмени, её улиц, домов и храмов, что пережил

своего рода потрясение. Позже вернулся в Тюмень, стал работать в областном обществе «Знание», заниматься самообразованием и однажды, прочитав в газете объявление о приёме на курсы экскурсоводов, прошёл конкурсный отбор. Одиннадцать месяцев учился, причём занятия были интереснейшие! Особенно запомнились артисты драмтеатра и «культура слова», которую они нам преподавали... Была и дальнейшая подготовка – на руководителя туристических групп. Заложенная тогда профессиональная база служит мне до сих пор.

– Когда возникает дискуссия о происхождении названия нашего города, выдвинутая вами версия рассматривается среди основных. Хотя она в корне противоречит распространённому мнению о связи его с тюркским словом «тумен»...

– Вряд ли в подобном противоречии есть что-то удивительное, ведь ответ на этот вопрос я искал не как историк, а в первую очередь как филолог. Предположение о том, что имя города пошло от татарского слова, обозначающего «десять тысяч», первым высказал академик Герхард Миллер, ещё в середине XVIII века занимавшийся исследованием Сибири. Он сослался на некую местную легенду о правителях, кичившихся десятитысячными стадами всякой домашней живности. Сторонники подобной версии вспоминают и о периоде монгольских завоеваний, когда крупнейшей воинской единицей, движущейся с востока орды, считался тумен – десять тысяч всадников. Но доказательства Миллера не кажутся мне достаточно убедительными. К тому времени, когда отряд стрельцов и «ермаковых казаков» появился в здешних местах, столица Тюменского ханства Чимги-Тура уже опустела. Главным городом Сибири был Искер, стоявший

недалеко от современного Tobolska. Вряд ли русские первопроходцы могли встретить тут владетельных ханов, которых упоминал Миллер. Более того, когда-то я внимательно изучал труды Эдуарда Мурзаева, советского географа и топонимиста – блестящего и авторитетнейшего учёного, специалиста по тюркским языкам. В его исследованиях можно выделить важный для нас момент: углублённо занимаясь тюркской топонимикой, он ни разу не встречал названий населённых пунктов, образованных от числительных. Согласитесь, есть о чём задуматься...

А ещё у Эдуарда Макаровича я встретил любопытный пример языкового перехода. Помните

**Сегодня на улицах
Тобольска можно
встретить и статного
«ермакова
казака», и гордого
воина Искера**

Фото Виктория Ермакова

российский город Царицын, в последующем Сталинград и Волгоград? Но что за безымянная царица, в честь которой он был когда-то назван? На самом деле пришедшие на Волгу русские переселенцы, интересуясь у местных жителей названием впадающего в неё притока, в ответ слышали: «Сары-су» – жёлтая вода. Но слово «сары-су» не рождает на наш слух никакого образа, и этот гидроним в русском произношении вскоре зазвучал как «царица». Названия водных объектов доходят к нам через тысячелетия, так что гидронимы представляют большую ценность с лингво-исторической точки зрения.

Теперь перейдём к самому интересному: города-«ровесники» Тюмени, заложенные с ней в один год, – Самара, Воронеж, Уфа. Они появились на мысовых территориях, при устьях одноимённых притоков: Воронеж – приток Дона, Самара – Волги, Уфа – Белой. Во времена, когда люди предпочитали водные пути сухопутным, принято и удобно было селиться по берегам судоходных рек, где мыс давал преимущества при строительстве основательных укреплений – острогов. Так наши предки и шли от Балтики до Тихого океана, выбирая подходящие места, осваивая их...

– Почему города называли именами притоков, объяснимо с точки зрения навигации: двигаясь по главной водной артерии, ты вряд ли ошибёшься с местом, до которого должен дойти...

– Да, достаточно перечислить названия лишь ряда притоков крупных сибирских рек: Омь, Томь, Сургутка, Барнаулка, Иркут... Или вспомнить названия городов древнее Тюмени, стоящих при устьях рек: Псковы, Тулицы, Калужки, Тверцы, Костромы... Моя «приточная» гипотеза находит всё новые и новые подтверждения. Правда, есть и другие модели географических названий, к примеру, наименование поселения по реке. Слово «Москва» тоже происходит от гидронима, причём очень загадочного, поскольку до сих пор не установлены его корни.

Но вернёмся в наши края: Тюмень закладывалась на высоком берегу Туры в месте впадения в неё речки Тюменки, а поскольку город ставили российские воеводы, было бы странно, не следуй они многовековой традиции. Да, Тюменка – слово нерусского происхождения: это финноугорское наследие тысячелетий, пришедшее из языков коренного населения области. Справедливости ради скажу, что не я первый попытался найти в них ответ на главную нашу загадку: большая заслуга принадлежит здесь доктору филологических наук профессору Николаю Фролову, более 40 лет заведовавшему кафедрой общего языкознания ТюмГУ. Мои «штудии» мифологии хантов принесли результат: слово «енк» означает «вода». Более того, в их поверьях есть такой персонаж Енк-ики, водяной дух, «старик», хозяин-охранитель территории, бытующий в устье притока.

Памятный знак на Тюменском мысу

Фото Личный архив В.В.Полицуна, автор неизвестен

Охотники и рыбаки относятся к нему с большим почтением и приносят дары, чтобы промысел и жизнь были успешными. Что касается поисков Николая Константиновича, то у народов родственной обским уграм пермской языковой группы он встретил слово «тем», имеющее ряд значений, например, означающее болотистые места или опять же речное устье. Соединим «тем» и «енк», и на русском получится что-то вроде «устье речки, богатое рыбой». Когда я веду экскурсию по истории города, мы обязательно подходим ко впадающей в Туру Тюменке и бросаем монетку нашему Енк-ики, доброму «водяному царю», веками хранящему удачу и процветание места, где воеводы московского царя «поставиша град Тюмень».

– Как краевед вы долгие годы разрабатываете собственное уникальное направление «Тюменские робинзоны». Но эта тема настолько обширна, что я даже не знаю, о ком спросить раньше – о литературном персонаже или о реальных исторических личностях?

– Давайте начнём с истории: по моим подсчётам, в Тюмени транзитом побывало не менее 50 «робинзонов» – мореплавателей, учёных и других бедолаг,

потерпевших кораблекрушение и спасшихся на каком-нибудь острове. Большинство – участники Второй Камчатской экспедиции, но вспомним также российского подданного Эрика Лаксмана, лютеранского пастора, почётного члена Петер-

Я бы сравнил расположение Тюмени с «бутылочным горлышком», которое на пути в Сибирь и обратно столетиями невозможно было миновать

бургской Академии наук, шведа по происхождению, исследователя сибирских краёв. Одна из его заслуг состоит в том, что он пытался наладить связи между Россией и закрытой, практически отгородившейся от мира Японией XVIII века, причём с благородной миссией – вернуть на родину японских моряков, которых русские спасли и привезли в Иркутск. Инициативу Лаксмана-отца, всемерно поддержанную Екатериной Великой, исполнил его сын Адам, а сам учёный, направляясь в очередную экспедицию, почил в одном из поселений Вагайского района и, по некоторым сведениям, погребён был на тобольском кладбище. Начинается наш рассказ о «робинзонах» возле памятного знака сподвижнику Витусу Беринга – учёному-энциклопедисту Петербургской Академии наук Георгу Вильгельму Стеллеру – в створе улицы Ямской, недалеко от строительного института. После чего, спустившись на набережную, мы идём к скульптурной группе, посвящённой Камчатским экспедициям.

– Вы – из тех неравнодушных тюменцев, напомнивших землякам о заслугах Стеллера, проявивших интерес к результатам его научной деятельности?

– Эта история началась для меня довольно давно с лёгкой руки Виктора Ефимовича Копылова, бывшего ректора ТИИ, основателя Музея истории науки и техники Зауралья. В начале девяностых я готовился к поездке на стажировку в США, причём мечтал попасть в Хьюстон, поскольку был причастен к подготовке его предстоящего побратимства с Тюменью. Мне очень хотелось раздобыть карту города и, прочитав в газете, что нефтедобывающие американские штаты посетила делегация учёных нашего вуза, решил обратиться с этим вопросом к её члену профессору Копылову. Узнав, что он примет участие в заседании одной из комиссий администрации города, нашёл его и представился. Мы замечательно поговорили, и Виктор Ефимович попросил меня об одолжении. Он объяснил, что в Штатах вышла посвящённая Стеллеру книга, но чтобы её заказать, необходимо уточнить издательство. Вместо Хьюстона принимающая сторона направила меня в Питтсбург, и мне было настолько приятно исполнить просьбу уважаемого учёного, что я почти всё свободное время проводил в разделе «Аляска» университетской библиотеки, копируя библиографию и тексты, связанные с именем Стеллера. Позднее Копылов в своей книге деликатно поблагодарил меня за проделанный труд, но главной моей наградой стал интерес, проснувшийся к этой личности.

Георга Стеллера я считаю гордостью российской науки. Он участвовал во Второй экспедиции Беринга, открывшей Аляску и попутно гряде островов. Его принято называть первым европейским исследователем Камчатки и северо-

Академик Владимир Павлович Мельников, долгие годы возглавлявший в Тюмени Институт криосферы Земли СО РАН, считает, что со Стеллера началась местная академическая наука

У стелы Георгу Стеллеру с Михаилом Чириковым (справа), потомком сподвижника Беринга Алексея Чирикова, капитана «Св. Павла»

Фото Личный архив В.В.Полищука, автор неизвестен

ро-западной Америки. Когда команда пакетбота «Св. Пётр» после кораблекрушения оказалась на необитаемом острове (впоследствии получившем имя Беринга в честь погибшего там руководителя экспедиции), именно Стеллер лечил обессиленных людей и сумел организовать охоту на крупное прибрежное млекопитающее – «морскую корову», ныне зачастую называемую «стеллеровой». По книгам он знал, как на похожих морских обитателей охотятся жители Гренландии: заходят на байдарках со стороны моря, не давая тем спастись на глубине. Ему же как учёному-биологу принадлежит и подробное описание «коровы». До обидного скоро она была полностью истреблена пришедшими на Командорские острова добытчиками меха каланов, и записи Стеллера – единственное свидетельство потомкам об этом

удивительном животном.

По возвращении выживших членов экипажа на родину он продолжал изучать азиатскую часть России вплоть до самой своей смерти в Тюмени в 1746 году. И когда я стал понимать значимость открытий, сделанных этим молодым талантливым учёным, рисковавшим жизнью во имя науки, появилось сожаление, что у меня нет выхода на научное сообщество – так хотелось напомнить людям о его судьбе, вызвать достойную реакцию на его близящееся 300-летие. Мне повезло: на одной из конференций моё выступление привлекло внимание Александра Павловича Яркова, искусствоведа, доктора исторических наук, вернувшегося на малую родину после многолетней работы в Средней Азии. И поскольку для него была важна тема продвижения Тюмени, тюменских имён и

наследия, такая знаковая личность как Стеллер не могла его не воодушевить.

– Получается, вы стояли также и у истоков «Стеллеровских чтений», которые регулярно проводятся в тюменском университете?

– Да, чтения проходят уже 20 лет – в бывшем зале Научного совета, теперь в Австрийском зале ТюмГУ. Их инициаторами являются профессор Ярков и кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков Дмитрий Александрович Гоголев. Симпозиумы, начавшись как ежегодные, со временем вышли на периодичность раз в два года. Научно-практическая конференция имеет статус международной, но выступления и публикации в наших сборниках декларируют отказ от европоцентричного подхода к сибирской проблематике. Наоборот, это скорее взгляд из Сибири на весь остальной мир, тем более что в чтения вовлечён широкий круг специалистов.

Интересно, что академик Владимир Павлович Мельников, долгие годы возглавлявший в Тюмени Институт криосферы Земли СО РАН, считает, что со Стеллера началась местная академическая наука, и когда-то даже собирался поставить ему памятник перед входом в своё учреждение. Эти планы реализовались, но не в полной мере: к юбилею учёного в 2009 году памятный знак был установлен в исторической части города. Мне вспоминается такой любопытный казус: готовясь к его открытию, мы узнали, что в ближайшее время Тюмень посетит делегация из Нижней Саксонии – тоже наши «побратимы». Идея пригласить соотечественников Стеллера на торжественное мероприятие показалась привлекательной обеим сторонам, но немцы запросили текст надписи на обелиске, сделанный, между прочим, на двух языках. Начинался он так: «Российскому естествоиспытателю Георгу Стеллеру...», и, прочитав это, за границей возмутились: какой же Стеллер русский?! Проблема в том, что в их языке понятия «российский» и «русский» не имеют различия... Пришлось нам по предложению академика РАН заменить первое слово на «известный». Такой вариант всех удовлетворил, и торжественное открытие стелы состоялось в присутствии визитёров из далёкой Германии.

– Сегодня Тюмень является признанным центром стеллероведения и беринговедения, и на каждые чтения вы обязательно готовите новую статью...

– Это очень значимое и интересное для меня занятие, и я рад, что люди обращаются ко мне с вопросами, лежащими в этой области. Буквально день назад я знакомил с городом мотопутешественников Ольгу и Николая, прибывших к нам из Тотьмы Вологодской области. Когда-то в Тотьме жили оборотистые купцы, имевшие торговые связи с Аляской, обеспечивавшие товарами её русские поселения, более того, участвовавшие в основании Форт-Росса в Калифорнии. Ребята

Робинзон и Пятница мёрзнут в Тобольске даже летом

Фото Виктория Ермакова

решили потратить свой отпуск, чтобы добраться до берегов Охотского моря путём предков – по большому счёту, проложенным когда-то экспедициями Беринга. Маршрут они назвали «По следам чёрной лисы». Чёрная лисица на золотом фоне – герб Тотьмы, жалованный императрицей Екатериной, причём лиса не местная, а водившаяся на Аляске. Кстати, тотьминские купцы немало сделали для благополучия родного города, в частности построили там несколько прекрасных храмов... А рекомендовал мне эту чету мой друг Ильдар Маматов, предприниматель и благотворитель, сегодня живущий в Санкт-Петербурге. Он разработал самый длинный в мире туристический маршрут «По следам экспедиции Беринга» (от Петербурга до Аляски), актуальный для развития туризма, прежде всего в дальневосточных территориях страны, экономике которых сегодня уделяется повышенное внимание.

– Естественно, путешественники, выбирающие подобный маршрут, не могут хотя бы на несколько дней не заехать в Тюмень...

– Тюмень – ворота Сибири. Я бы сравнил расположение города с «бутылочным горлышком», которое на пути в Сибирь и обратно столетиями невозможно было миновать. Здесь останавливались многие исследователи азиатской части России, через него в обоих направлениях шли торговые караваны. Книгу Даниэля Дефо «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо» я читал на языке оригинала, так вот там он назван «Tumen-city» – самый известный в мире «путешественник» уже 320 лет назад подчеркнул и прогнозировал наш статус крупного города.

Роман-продолжение Д.Дефо

Фото В.В.Полищук

– Но, насколько я помню, Робинзон Крузо задержался на зиму в Тобольске, а не в Тюмени: там есть даже памятник, посвящённый этому забавному эпизоду...

– Памятник, мягко говоря, не совсем точный: Робинзон в своём островном наряде и в компании верного Пятницы, а это не соответствует сюжету книги. Второе путешествие растянулось на десять лет: неугомонный персонаж Дефо отправился проведать людей, поселившихся на острове, побывал в Африке, объездил Азию и наконец из Китая двинулся с караваном, гружённым чаем и шёлком, в Европу через бескрайние российские просторы. Перезимовал в Тобольске и в начале июня 1704 года снова вышел в путь до Архангельска. Я полагаю, что автор специально выбрал это время: в Тюмени путешественники с удовольствием отпраздновали день рождения государя Петра I в одном из питейных заведений Ямской слободы. Тюмень в то время славилась отменным фирменным крепким можжевеловым напитком. Расшифрованная летопись начала XVIII века повествует о том, как воевода отправил посадского человека в лес – наломать телегу можжевельника для винокурения. Продукцию местной винокурни Робинзон Крузо, конечно же, был не прочь продегустировать...

Но чем нам настолько интересна эта книга? А вот чем: Даниэль Дефо – инициатор создания и первый руководитель британской внешней разведки. Для его ведомства – на что казна не жалела денег – скупались необходимые литература и карты Европы, туда же стекались донесения дипломатов, купцов, путешественников... И хотя в романе присутствует большой элемент творчества и фантазии, он отражает представления о Московии умного образованного европейца. В частности, откуда Дефо, сидевший у камина в своём лондонском особняке, знал, что в домах Тобольска «окна с двойными рамами»? Любопытно читать и о том, какие блюда или напитки пробовали герои караванных приключений: начинаешь лучше понимать картину быта, узнаёшь порой очень любопытные детали. Кстати, одно из направлений, которые мы развиваем в Тюменской области, – гастрономический туризм. Недалеко от областного центра в Червишевском муниципальном образовании находятся невероятно насыщенные историей и различными смыслами поселения. Там можно попробовать копчёную рыбу и сыры, мёд с ближайших пасек, даже виноград, выращиваемый местными энтузиастами. Кто бы мог недавно такое себе представить, но сегодня на виноградники под Тюменью приезжают экскурсанты с профессиональным сомелье! В Чёрной речке, официально признанной самой красивой деревней области, мы подружались с предпринимателем-отельером, многолетней мамой Лилией Ахатовной Обросовой, решившей способствовать развитию сельского туризма. Местный туризм связан в первую очередь с легендарной историей

В библиотеке имени Петра Ершова

Фото Личный архив В.В.Полищука, автор неизвестен

Владимир Полищук в музейном интерьере на тюменском ковре на фоне ковровой копии полотна сибиряка В.И.Сурикова

Фото Личный архив В.В.Полищука, автор неизвестен

купцов-благотворителей Памфиловых, но в ходе экскурсии по Червишевскому муниципалитету мы предлагаем туристам дегустацию кушаний и напитков, описанных в романе Дефо!

– Слышала, что литературное направление в туризме вам особенно интересно?

– Конечно, ведь в наших краях для этого прекрасные возможности! Назову уже практикуемые маршруты: «Тайны Тюменского уезда Робинзона Крузо», «Тайны Тюменского уезда Романовых» или готовящийся вояж «Тайны Тюменского уезда Петра Ершова». Ершовское направление мы активно развиваем с председателем Ишимского землячества Ольгой Анатольевной Пушкаревич. В этом году исполняется 190 лет с момента издания сказки о Коньке-Горбунке, и к этой дате в области запланирована целая «обойма» мероприятий. Надеемся, что властные структуры и турсообщество не откажутся поспособствовать созданию «брендового» маршрута по городам, связанным с именем гениального Петра Павловича, объединив таким образом «треугольник» Тюмень-Тобольск-Ишим. Тем более что в Тюмени кроме имеющихся объектов планируется открытие центра Ершова и разработана концепция сквера по мотивам его лучшего произведения. Литературный туризм – благодатная и перспективная почва для работы. Можно вспомнить имена Достоевского, Чехова, Пришвина. Или Владислава Крапивина, на книгах которого росли наши дети. Или немного под другим углом посмотреть на историю царской семьи, почтавав в дневниках её членов записи, сделанные во время тобольской ссылки и этапирования до Тюмени. Это тем более своевременно сейчас, когда в области по книге нашего писателя Сергея Козлова снимается фильм «Романовы: преданность и предательство», рассказывающий о том сложном и трагичном времени.

Павел Фитин: зигзаги судьбы

История одного разведчика

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 года отменили специальные звания для начальствующего состава НКВД и НКГБ, введённые 7 октября 1937 года. Вводились воинские звания, установленные для офицерского состава и генералов Красной армии, форма одежды и те же знаки различия

Текст Александр ПЕТРУШИН

Генеральские погоны

Через пять дней в газете «Правда» был напечатан портрет народного комиссара внутренних дел СССР Лаврентия Берия и указ о присвоении ему звания маршала Советского Союза (вместо звания Генерального комиссара государственной безопасности с 30.01.1941 г.). Чуть ниже поместили фотографию наркома госбезопасности СССР

комиссара ГБ 1-го ранга (1943) Всеволода Меркулова, ставшего генералом армии.

Звание генерал-полковника получили начальник Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» комиссар ГБ 2-го ранга Виктор Абакумов, первые заместители наркоматов внутренних дел и госбезопасности. Звания генерал-лейтенанта удостоились 50 чекистов, среди них – начальник 1-го (разведывательного) управления НКВД-НКГБ СССР комиссар ГБ 3-го ранга (1943) Павел Михайлович Фитин.

Он родился 28 декабря 1907 года в деревне Ожогина Шатровской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии (сейчас находится в административных границах Шатровского муниципального округа Курганской области). В своей анкете Фитин позднее написал: «национальность – великорус, социальное положение – крестьянин, основное занятие – земледелие». А в автобиографии уточнил: «учился в сельской школе и помогал отцу в хозяйстве – в таком положении застала нас пролетарская революция».

Крестьянское происхождение и комсомольскую юность Фитина, его относимость к Тюмени (в 1928 году окончил курсы подготовки в вуз при Тюменском окружном отделе народного образования), учёбу в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства (1928–1932), службу по призыву в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и работу в издательстве «Сельхозгиз» (до марта 1938-го) подробно исследовал тюменский историк Александр Вычугжанин.

В 2023 году в Москве издана книга Александра Бондаренко «Павел Фитин. Начальник разведки». Сняты художественный и документальный фильмы. В этих произведениях изложены обстоятельства попадания способного журналиста Фитина по партийному набору (в ВКП(б) он с 1927-го) в органы госбезопасности и неожиданного назначения не имевшего чекистского опыта стажёра Центральной школы НКВД (учился только пять месяцев с марта по октябрь 1938-го при установленном сроке в два года для лиц с высшим образованием) заместителем начальника 5-го (разведывательного) отдела НКВД с присвоением специального звания майора госбезопасности (соответствовало армейскому званию полковника). Сменивший наркома НКВД Ежова Берия расширил процесс привлечения в НКВД специалистов из народного хозяйства и партийно-государственных органов. Тогда же началась масштабная реформа советской разведки. Создавалась качественно новая спецслужба, сотрудники которой не мнили себя политиками, как это было ранее, а рассматривали себя как инструмент обеспечения политики государственного руководства.

По книгам и кинофильмам мы знаем об успехах и просчётах в довоенный период и во время Великой Отечественной войны советской разведки, возглавляемой с мая 1939 года старшим майором ГБ (1940) Фитиным. По инициативе ветеранов УФСБ России по Тюменской и Свердловской областям открыты памятные мемориальные доски в местах рождения и учёбы Фитина в селе Ожогина Курганской области и городе Ялуторовске Тюменской области. В 2017 году в Москве установлен памятник генерал-лейтенанту Фитину. Но остаются неясными причины и обстоятельства освобождения его от занимаемой должности начальника 1-го (разведывательно-

Павел Фитин

Фото svr.gov.ru, автор неизвестен

го) управления НКГБ-МГБ СССР (июнь 1946-го), перевод в категорию руководителей территориальных органов МГБ-МВД и последующего увольнения в запас «по служебному несоответствию».

Генеральская любовь

Изменившаяся после Второй мировой войны ситуация в стране и мире требовала реорганизации силовых и специальных сил, в том числе НКВД и НКГБ. Весной 1946 года в рамках преобразования Совета народных комиссаров в Совет министров СССР Наркомат государственной безопасности (НКГБ) был переименован в Министерство государственной безопасности (МГБ). Министром нового ведомства оставался генерал армии Меркулов. В состав МГБ вошел ГУКР «Смерш» и получил название 3-го Главного управления (военная контрразведка). К тому времени маршала Берия освободили от руководства НКВД СССР (декабрь 1945-го). Его назначили заместителем председателя Совета министров СССР и по совместительству председателем Специального комитета (разработка атомного проекта). Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), преобразованный в Министерство внутренних дел (МВД), возглавил генерал-полковник Круглов.

В мае 1946 года, как гром среди ясного неба – Меркулова освободили от занимаемой должности министра МГБ. 23 августа того же года пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «О тов. Меркулове». В нём говорилось, что «чекистская работа в министерстве велась неудовлетворительно. Тов. Меркулов скрывал от ЦК факты о крупнейших недостатках в работе МГБ и о том, что в ряде иностранных государств она оказалась проваленной».

По предложению Сталина МГБ возглавил генерал-полковник Абакумов. Заняв этот пост, он быстро выдал из руководства МГБ и его территориальных органов выдвиженцев Берии и Меркулова. Начальника 1-го управления МГБ (разведывательная и контрразведывательная работа за границей) генерал-лейтенанта Фитина 15 июня 1946 года перевели в распоряжение отдела кадров министерства, а через полгода отправили заместителем уполномоченного МГБ в советской зоне оккупации Германии. Там он пробыл недолго: в апреле

1947-го его назначили заместителем начальника Управления МГБ по Свердловской области.

Свердловск стал местом дальнейшей службы Фитина не случайно. Будучи начальником 1-го управления НКГБ СССР, он неоднократно (например, в письме на имя наркома Меркулова от 5.03.1945) предлагал «в целях обеспечения строжайшей конспирации вокруг всех работ по проблеме урана» перенести основные учреждения из Москвы «в какой-либо изолированный район страны». В апреле того же года Павел Михайлович отправил подобное письмо и лично Берии. Вскоре после полного сосредоточения Лаврентия Павловича на урановой проблеме отдельные изолированные оружейные центры начали создавать в посёлке Саров (район Мордовского государственного заповедника, в 70 км от Арзамаса), а также в Челябинской и Свердловской областях («Челябинск-40», «Свердловск-44» и «Свердловск-45»).

Генерал-лейтенант Константин Григорьев, бывший начальник УКГБ по Краснодарскому и Приморскому краям, начавший службу в Управлении НКГБ-МГБ по Свердловской области, вспоминал: «... В один прекрасный весенний день я стоял в длинном коридоре второго этажа Свердловского управления и беседовал с начальником секретариата. Неожиданно с лестничной площадки вынырнул широкоплечий, среднего роста мужчина с раскачивающейся походкой и добродушным круглым лицом, которое светилось приветливой улыбкой. Можно было подумать, что он увидел старых друзей. Незнакомец первым поздоровался с нами и проследовал в кабинет заместителя начальника Управления. На нём было шикарное пальто из серого английского драпа и совершенно не соответствующее ему клетчатое кепи на голове. Я спросил коллегу:

– Кто это такой?

Он ответил:

– Генерал-лейтенант Фитин Павел Михайлович – новый заместитель генерала Дроздецкого».

Виктор Абакумов

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

Константин Григорьев

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

С июля 1941 года Управление НКВД-НКГБ-МГБ по Свердловской области возглавлял генерал-лейтенант Борщёв Тимофей Михайлович, уроженец Кубинского уезда Бакинской губернии, из еврейской мещанской семьи. Выходец из чекистских подразделений Закавказья был хорошо знаком с высшими чинами НКВД-НКГБ СССР Берией, Меркуловым, Кобуловым, Гоглидзе... В Москве Борщёва ценили: он награждён орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1940, 1944), Красной Звезды (1937, 1942), Трудового Красного Знамени (1943), двумя знаками «Почётный работник ВЧК-ГПУ» и четырьмя медалями. Принадлежность к так называемой «закавказской» группе чекистов во главе с Берией позволила Борщёву сделать в органах госбезопасности блестящую карьеру. Погубила его жадность.

При проведении денежной реформы 1947 года он раньше времени (утром 14 декабря) вскрыл пакет с секретной инструкцией и узнал о предстоящей реформе. Поняв, что по её результатам потеряет значительную сумму, Борщёв спешно приказал подчинённым полученные от него деньги незамедлительно внести на сберегательные книжки его родственников. По правилам реформы вся наличность, внесённая на счета в сберегательные кассы до 15 декабря 1947 года в размере до десяти тысяч рублей, фактически сохранила свою стопроцентную стоимость. За эти и другие злоупотребления Борщёва сняли с должности начальника Свердловского УМГБ. Министр госбезопасности СССР Абакумов с лёгким сердцем подписал приказ об увольнении Борщёва, ибо всегда недолго любил бывших соратников Берии.

УМГБ по Свердловской области возглавил генерал-лейтенант Павел Гаврилович Дроздецкий, до того начальник УНКВД-УНКГБ по Челябинской области (с июля 1942-го) и заместитель наркома-министра госбезопасности Украинской ССР (с марта 1944-го). А в заместители Дроздецкому определили Фитина.

Генерал Григорьев считает: «... столь обильный «звездопад» на уральскую землю был связан с кадровыми манипуляциями со стороны Абакумова, да и не без участия Берии, который по приказу Сталина занимался тогда вплотную «атомным проектом». О разведывательном ведомстве, которое возглавлял Фитин, распространялись тогда в чекистской среде захватывающие легенды, находившие отражение в кинолентах и литературных произведениях. На этом фоне Фитин выглядел величиной. И вдруг – низвержение со «ссылкой» на Урал...».

В своих воспоминаниях ветеран органов госбезопасности Григорьев уделил большое место описанию совместного с Фитиным увлечения охотой. «... Павел Михайлович в общении оказался очень простым, вёл себя раскованно, без обычной в таких случаях начальственной надменности и откровенно рассказывал о своей судьбе... Из всех рассказов Фитина мне

Тимофей Борщёв

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

Лаврентий Берия

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

наиболее запомнился эпизод о его назначении руководителем разведки наркомата.

В органах НКВД прошла тогда серия арестов, в том числе был обезглавлен и Иностраннный отдел (разведка). А Фитин занимал должность стажёра-сотрудника одного из подразделений ИНО и являлся секретарём парторганизации. Однажды поступила команда всем собраться в зале, где выступит нарком НКВД Берия. О чём он собирался говорить, якобы никто не ведал. В назначенный час нарком в краткой речи обрисовал обстановку в стране, упомянул о разгроме троцкистско-бухаринских центров и других враждебных сил, проникших в органы НКВД. Потом остановился на задачах разведки и, обращаясь к залу, спросил: «Кого будем назначать начальником ИНО?» Кто-то выкрикнул фамилию Фитина. Берия поднял его с места, задал несколько вопросов и напоследок резюмировал: «Прошу любить и жаловать вашего нового руководителя».

Надо сказать, что в последующем я слышал и об иных версиях назначения Фитина на должность начальника разведки, но ничего не могу добавить к рассказу самого Павла Михайловича, который слышал в лесу у охотничьего костра собственными ушами».

Фитин, по утверждению Григорьева, «пришёлся по душе уральским чекистам за высокий профессионализм, простоту общения, разумную терпимость к ошибкам и промахам сотрудников. Он был категорическим противником оценки работы различных звеньев Управления МГБ по так называемым количественным показателям. Но нельзя сказать, что жизнь бывшего шефа разведки в Свердловске проходила гладко. Вместе с ним на уральскую землю

прибыла жена Софья с малышом четырёх лет и взрослый сын от первого брака Анатолий, окончивший чекистскую школу и получивший назначение в Свердловское УМГБ по просьбе отца».

Известно, что Фитин женился в 1928 или 1929 году, когда учился в Институте механизации и электрификации сельского хозяйства, на Александре Григорьевне Мартыновой. В 1932 году у них родился сын Анатолий. Брак распался при зачислении Павла Михайловича на службу в органы госбезопасности, причём сын остался с отцом. Причина такого решения и судьба первой жены неизвестны.

В 1940 году Фитин вступил во второй брак – с Лилией Блюхер. Так считает Бондаренко – автор книги «Павел Фитин. Начальник разведки», уточняя при этом, что она не имела отношения к маршалу Советского Союза Василию Константиновичу Блюхеру, репрессированному в ноябре 1938 года. В новой семье Фитина якобы родились сын и дочь. Но Григорьев жену заместителя начальника УМГБ по Свердловской области генерал-лейтенанта Фитина называет Софьей. И продолжает: «Вскоре Софья с младшим сыном вернулась в Москву». Назы-

вает причину расставания: «Будучи большим поклонником конькобежного спорта, Павел Михайлович не устоял перед чарами чемпионки мира Риммы Жуковой и стал её мужем».

Римма Михайловна Жукова родилась 14 марта 1925 года в Тюмени. Через три года родители, неимущие ремесленники, завербовались на строительство Уралмашзавода. Дочь окончила Свердловский политехнический техникум. Конькобежным спортом начала заниматься в 1946 году под руководством известного на Урале спортивного организатора Евгения Ивановича Сопова (1909-1989), участника Великой Отечественной войны, заслуженного мастера спорта и тренера СССР.

Уже в 1948 году его воспитанница выполнила норму мастера спорта – побеждала на областных, республиканских и всесоюзных соревнованиях по скоростному бегу на коньках. Через год стала чемпионкой СССР и рекордсменкой на чемпионате мира в норвежском Конгсберге.

На местах за состоянием ведомственного спорта перед министром Абакумовым отвечали руководители республиканских – областных органов МГБ. В Свердловске куратору спортивного общества «Динамо» Фитину представили конькобежку Жукову – «уральскую молнию». Высокую, стройную, гибкую, дерзкую... В такую трудно не влюбиться.

Генеральский звездопад

В утвердившейся среди партийного, советского, военного, чекистского руководства атмосферы двойной морали неофициальные браки, многожёнство, супружеская неверность и случайные интимные связи не считались предосудительным явлением. Начальник Фитина в 5-ом (ИНО) отделе НКВД Владимир Георгиевич Деканозов, работавший вместе с Берией и Меркуловым в Закавказье ещё в 20-х годах, был известен в кругу близких друзей и приятелей «своей необузданной тягой к прекрасному полу». Хотя внешне никак не тянул на образ кавалера-любовника – «маленького роста, почти карлик, очень плотного телосложения, с бочкообразной грудной клеткой, лысеющей головой и густыми рыжими бровями».

Римма Михайловна Жукова

Фото Группа во «ВКонтакте» «Русская община Казахстана» (vk.com/club119640987), автор неизвестен

С мая 1939 года Деканозова перевели заместителем наркома иностранных дел, а Фитин занял его пост в НКВД.

Начальник военной контрразведки «Смерш» Абакумов, ставший с мая 1946 года министром государственной безопасности СССР, мало чем отличался от сослуживцев в руководстве НКВД-НКГБ-МГБ, разве только тем, что располагал редкими даже в том кругу возможностями. Имел две квартиры в Москве, в одной из которых по Телеграфному переулку жила его жена Татьяна, в другой – в особняке в центре столицы в тихом Колпачном переулке – он сам со второй женой – дочерью известного в то время эстрадного артиста, выступавшего под псевдонимом Орнальдо. Для того чтобы генерал-полковник Абакумов занял эту квартиру, потребовалось отселить 16 семей, насчитывающих 50 человек, и произвести капитальный ремонт дома за государственный счёт.

Кроме красивых женщин, роскошных застолий с шашлыками из ресторана «Арагви» министр МГБ интересовался спортом: спортивное общество «Динамо» считал своей собственностью. Его можно было увидеть на стадионе, куда ездил болеть за «своих» футболистов, или на катке, где иногда катался, но чаще смотрел выступления именитых конькобежек. Увлечение Фитина коньками и перспективной уральской спортсменкой Абакумов воспринял с пониманием. Тогда он узаконил свои ранее неофициальные отношения с Антониной Смирновой. В мае 1951 года она родила ему сына.

Но личное счастье и благосклонность начальства, как известно, переменчивы. В июле того же года сотрудники МГБ были потрясены неожиданной новостью: по приказу Сталина арестованы министр Абакумов и большинство руководителей МГБ – заместители министра генералы Огольцов и Питовранов, начальник Следственной части по особо важным делам Леонов и его заместители Лихачёв, Комаров и Соколов, бывший начальник 1-го управления МГБ Утехин... Из решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 июля 1951 года «О неблагоприятном положении в МГБ СССР» (через два дня оно было разослано закрытым письмом по партийным организациям страны) следовало: все они во главе с Абакумовым представляли собой преступную группу, занимавшуюся враждебной деятельностью против большевистской партии и советского государства.

Тогда же арестовали и вторую жену Абакумова вместе с грудным ребёнком. Кирилл Столяров в книге «Палачи и жертвы» (1998) пишет: «... Ребёнок причинил сотрудникам прокуратуры массу хлопот – у матери сразу же пропало молоко, и чтобы мальчик выжил, им пришлось позаботиться об искусственном питании». Распоряжением Совета министров СССР от 25 июля 1951 года квартиры в домах по Колпачному и Телеграфному переулкам, а также принадлежавшая Абакумову дача МГБ в посёлке Петрово-Дальнее передавались в резерв Совмина. Антонина Николаевна Абакумова (Смирнова) вместе с сыном провела за решёткой 2 года 8 месяцев и вышла на свободу 9 марта 1954 года. 26 января 1955 года её вызвали в милицию, где отобрали паспорт и выдали взамен новый – без права проживания в столице (мужа расстреляли по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 19 декабря 1954 года).

9 августа 1951 года Сталин назначил министром госбезопасности партийного аппаратчика Семёна Денисовича Игнатъева (1904-1983), демонстративно оставив его по совместительству заведующим отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). Был пересмотрен руководящий состав МГБ СССР и его территориальных управлений.

По ходатайству Берии, возглавлявшего Специальный комитет по атомному оружию, генерал-лейтенанта Фитина в сентябре 1951 года назначили министром госбезопасности Казахской ССР. «С ним, – продолжал в своих мемуарах «Охота на шпионов» (2008) Григорьев, – уехала и его новая жена». К тому времени она установила на чемпионатах СССР и мира несколько рекордов на различных дистанциях скоростного бега на коньках, завоевала семь медалей, из них две золотых (1950).

Берия полагал, что Павел Михайлович Фитин как бывший начальник разведки с опытом работы по «атомному проекту» сможет создать надёжную систему безопасности и режим секретности в окружении полигона под Семипалатинском, где 29 августа 1949 года было проведено успешное испытание первой советской атомной бомбы.

По мнению Григорьева, «Павел Михайлович хорошо понимал особенности работы в национальной республике и быстро нашёл свое место в новой чекистской среде. Общительность, доступность, уважительное отношение к руководителям различных звеньев и предоставление им возможности работать без мелкой опеки обеспечивали ему высокий авторитет... Видимо, такое поведение явилось отражением собственного богатейшего жизненно- и профессионального опыта».

Росту авторитета Фитина как министра МГБ среди населения Казахстана способствовали дружеские отношения с первым секретарём ЦК компартии Казахстана и одновременно (с 1950 по 1954) председателем Совета национальностей Верховного Совета СССР Жумабаем Шаяхметовым (1902-1966). До избрания в 1938 году партийным секретарём он, сын крестьянина-бедняка, служил с 1919 года в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, возглавлял Управление НКВД по Алма-Атинской области. Позднее, в 1954 году, из-за несогласия с проводимой Хрущёвым политикой освоения целины снят с поста первого секретаря республиканской парторганизации, переведён в Южно-Казахстанский обком, через год вышел на пенсию по состоянию здоровья. У него обнаружили опухоль мозга, которая образовалась после присутствия на Семипалатинском полигоне во время испытания ядерного заряда.

«В Казахстане, – продолжал Григорьев, – Фитин, как и прежде в Свердловске, проводил свой досуг в охотничьих угодьях и на спортивных площадках. Нередко его видели с секундомером в руках на стадионе

«Медео», где он старательно пытался поддержать высокую спортивную форму Риммы». На высокогорном катке «Медео» Жукова в январе 1952-го и январе 1953-го установила четыре мировых рекорда, стала заслуженным мастером спорта (1952). В Лиллехаммере (Норвегия) на чемпионате мира завоевала пять медалей, из них три золотых. За трудолюбие, упорство и мастерство, проявленные при достижении высоких спортивных результатов, награждена орденом Трудового Красного Знамени.

«Но новое место службы мужа – Алма-Ата – не очень-то пришлось по душе чемпионке мира, – считал Григорьев. – Она начала прихварывать, а одолевшая её тоска всё чаще звала к возвращению на Урал. Возникли семейные трения, и Римма – при взаимном согласии, без претензий друг к другу – отбыла в родные пенаты».

Римма Михайловна не знала, что в Казахстане на мужа кроме задач по контрразведывательной защите оборонных объектов возлагались обязанности по оперативному наблюдению за Полиной Жемчужиной, женой Вячеслава Молотова, члена Политбюро ЦК ВКП(б), заместителя председателя Совета министров СССР, министра иностранных дел. В народе он после Сталина обладал наибольшим авторитетом.

Молотов всю жизнь любил жену (в браке с 1921 года). Она была столь же пламенной коммунисткой, как и муж. В январе 1939 года Сталин назначил её наркомом рыбной промышленности, распорядился избрать кандидатом в члены ЦК ВКП(б) и депутатом Верховного Совета СССР. Полину Жемчужину наградили орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почёта». Но после войны отношение Сталина к Молотову резко изменилось. Его стали методично отстранять от власти. Чтобы скомпрометировать своего давнего приближённого, арестовали Жемчужину. Когда на заседании Политбюро её исключали из партии, Молотов не посмел и слова сказать в защиту жены. И лишь при голосовании позволил себе воздержаться. 26 января 1949 года Полину Семёновну выслали в Кустанайскую область сроком на пять лет. Вячеслав Михайлович, пытаясь спастись, написал Сталину покаянное письмо: «При голосовании в ЦК предложения об исключении из партии П.С.Жемчужиной я воздержался, что признаю политически ошибочным...»

Историк Леонид Млечин считает это письмо «пределом человеческого унижения, до которого доводила человека система. Когда простые человеческие чувства, такие как любовь к жене и желание её защитить, рассматривались как тяжкое политическое преступление».

5 марта 1953 года умер Сталин. Большая четвёрка – Маленков, Молотов, Берия и Хрущёв – поделила власть. Военным министром стал Булганин. Объединённое с МГБ Министерство внутренних дел возглавил Берия.

Полина Жемчужина

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

Вячеслав Молотов

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

Чтобы Молотов именно ему был обязан освобождением жены, Берия приказал Фитину доставить Жемчужину в Москву. Особое совещание при МВД СССР её полностью реабилитировало. Решение ЦК об исключении Жемчужиной из партии отменили и вернули партбилет. Тогда же Берия возвратил Фитина по его рапорту в Свердловск начальником уже объединённого Управления МВД. Такое назначение без согласования с первым секретарём Свердловского обкома КПСС Алексеем Кутырёвым будет позднее иметь для Фитина неприятные последствия.

Григорьев вспоминал, что «в уральскую столицу Фитин прибыл окрылённый и начал с того, что провёл личные беседы с каждым из начальников подразделений. Наладились здесь отношения с Риммой...». Служебный успех и семейное счастье длились недолго.

«Арест Берии, – по словам того же Григорьева, – поверг всех в шоковое состояние». Начальник 9-го отдела (террор и диверсии за границей) МВД генерал-лейтенант Павел Судоплатов вспоминал, что утром 27 июня 1953 года, приехав в МВД, «обратил внимание на то, что исчез портрет Берии, висевший у него в приёмной... 11 июля провели партийный актив МВД. Арестованного Берию разоблачал секретарь ЦК Николай Шаталин, временно назначенный Маленковым первым заместителем министра внутренних дел... Пошли переназначения в центре и на местах...».

Считается, что Фитина освободили от должности начальника Управления МВД по Свердловской области 23 июля 1953 года как «бериевского ставленника». В действительности, утверждает Григорьев, такое решение было принято по требованию Кутырёва: «На звонок начальника управления кадров МВД, устраивает ли Кутырёва генерал Фитин, последовал ответ: «Меня не спрашивали, когда его назначали. Поэтому слышать о нём не хочу. У нас есть свой генерал Шишкарёв». Так была поставлена последняя точка в карьере знаменитого разведчика».

Первоначально большинство чекистов не сомневалось, что политика государства вернётся к сталинским временам: на их памяти случалось несколько чисток органов. Но возврата к прошлому не произошло, потому что к власти в стране пришёл партийный аппарат. В передовой статье «Правды» под названием «Нерушимое единение партии, правительства, советского народа» говорилось: «Любой работник, какой бы пост он ни занимал, должен находиться под неослабным контролем партии. Партийные организации должны регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, деятельность всех руководящих работников. Необходимо в том числе взять под систематический и неослабный контроль деятельность Министерства внутренних дел».

Партийные секретари боялись не только Берию, но и других сотрудников госбезопасности. Понимали, что за ними тоже следят, но не могли знать, что именно начальник областного управления МГБ сообщает в Москву. После ареста Берии всё изменилось. Госбезопасность подчинили партии.

Упомянутый Григорьевым генерал-майор Михаил Шишкарёв до назначения в июне 1951 года в Свердловск начальником областной милиции служил в пограничных войсках.

Алексей Кутырёв

Фото ru.wikipedia.org, автор неизвестен

После освобождения Фитина от должности руководителя объединённого УМВД эту должность уже по согласованию с Кутырёвым занял в августе 1953 года Шишкарёв. Однако после образования 13 марта 1954 года Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР его вновь отправили руководить УВД Свердловского облисполкома.

«По опыту прошлых лет, – пишет Григорьев, – все ждали, что в столицу Урала – одну из главных кузниц победоносного оружия – придёт пришелец из Центра солидного ранга, но на сей раз не сбылось. В управленческих структурах местной власти все были удивлены, когда «на смотрины» к первому секретарю обкома Кутырёву явился 40-летний подполковник Анатолий Васильевич Ильичёв, а через неделю он уже воссел в кресло бывшего шефа генерал-

лейтенанта Фитина. Немедленно заработало «сарафанное радио», и его биография через два дня не составила для подопечных никакого секрета. В органы прибыл с гражданки, окончил краткосрочные курсы на следственном факультете Высшей школы КГБ, после чего направлен в Ленинградское управление в качестве заместителя начальника отдела. После ареста Берии был прикомандирован к московской группе следователей, где занимался расследованием дел по ближайшему окружению Берии.

Из личной жизни стало известно, что он официально в браке не состоит, но имеет сожительницу по Ленинграду из числа медработников среднего звена некую Нину Михайловну, 1920 года рождения (Ильичёв родился в 1913 году – А.П.). Через 20 лет они узаконили свой брак и в Москве были моими соседями...

Сначала Ильичёв вызвал у нас после Фитина некоторое разочарование, но в дальнейшем показал себя человеком с настоящим русским характером, с нормальными потребностями и устремлениями... Конечно, для полноты занимаемого положения ему не хватало генеральского звания, дабы твёрже пользоваться «указующим перстом». Но при замене в 1955 году партийного руководителя Кутырёва (он не был креатурой Хрущёва) Ильичёва предусмотрительно произвели в генерал-майоры».

Фитина после освобождения от должности начальника объединённого областного управления МВД отозвали из Свердловска в Москву. До ноября 1953 года он находился в распоряжении Управления кадров МВД СССР. Его допрашивали в качестве свидетеля по уголовным делам в отношении Меркулова (арестован 18 сентября 1953 года) и других приближённых к Берии должностных лиц МГБ-МВД.

Жукова планировала выступать за московское «Динамо», но с наступлением зимнего спортивного сезона 1953-1954 годов возвратилась в Свердловск. Предстояло выступление на чемпионате мира в шведском Эстерсунде. Автор книги «Павел Фитин. Начальник разведки» со ссылкой на информацию неназванной бывшей сотрудницы Свердловского управления госбезопасности пишет, что Римма сразу же отказалась от него – как патриотка от «врага народа».

Здесь всё не так просто. Павел Михайлович на примерах Меркулова, Деканозова, Судоплатова и других чекистских

генералов не исключал своего ареста и расстрела. В таких случаях репрессиям подвергались жёны, дети и другие родственники осуждённых. Фитин знал о трагической судьбе своего сменщика на посту начальника Первого управления (разведывательного) МГБ СССР – генерал-лейтенанта Петра Кубаткина, возглавлявшего во время войны Управление НКВД-НКГБ в Ленинграде. Кубаткин слыл волевым, авторитетным, жёстким руководителем и профессиональным чекистом. Был кооптирован в бюро Ленинградского обкома партии, состоял членом Военного совета Ленинградского фронта, награждён шестью боевыми орденами. Когда в июне 1946 года его назначали на место Фитина, отказывался от этого назначения, говорил, что не справится – нигде не учился и не имел даже начального образования. Поэтому министр Абакумов (с начальным образованием) на него рассердился и отправил через три месяца в Горький начальником областного управления МГБ.

Когда в 1949 году по указанию Сталина затевалось так называемое «ленинградское дело» и по всей стране стали искать выходцев из Ленинграда, занявших высокие посты, Кубаткина уволили из органов госбезопасности и перевели в Саратов – зампредоблисполкома. Потом припомнили его дружбу со вторым секретарём Ленинградского горкома Капустиним, активным участником обороны города в годы войны, огульно обвинённым в сотрудничестве с английской разведкой (в 1935 году проходил стажировку в Англии на заводах «Метрополитен-Виккерс»). В постановлении на арест Кубаткина написано: «... Работая на руководящих должностях в Ленинграде, поддерживал преступную связь с группой лиц, враждебно настроенных против партии и правительства». Генерала расстреляли в октябре 1950 года. Осудили вдову – она получила 15 лет лагерей – и 17-летнего сына-студента, которому дали 10 лет. Восьмидесятилетнюю мать и сестру, потерявшую мужа на фронте, выслали из Донбасса в Уватский район Тюменской области как «социально опасных».

Мы не знаем, были ли отношения Фитина и Жуковой официально зарегистрированы. Генерал-лейтенант Григорьев называет их в своих мемуарах мужем и женой. Нам также неизвестно, развёлся ли Фитин со второй женой (у Бондаренко она – Лилия Блюхер с двумя детьми, а Григорьев называет Софьей с одним ребёнком). О судьбе двух жён и детей, кроме Анатолия от первого брака, нигде ни слова. Архивное личное дело Фитина для получения информации о его родных и близких людях недоступно. Но при любом характере отношений с Риммой Михайловной Жуковой (браком или сожителем) Павел Михайлович знал: после его возможного ареста на спортивной карьере любимой женщины будет поставлен крест. Такого удара она не перенесёт. Поэтому он сознательно прекратил (разорвал) всякое общение с ней после своего увольнения в ноябре 1953 года из органов МВД в запас «по служебному несоответствию» (после такого решения мог быть арест).

Но Фитина не заключили под стражу, не исключили из партии, не лишили звания генерал-лейтенанта. Как Сергея Огольцова, первого заместителя министра госбезопасности и по совместительству начальника Главного разведывательного управления МГБ СССР (в январе – марте 1953 года) с формулировкой «... как дискредитировавший себя за время работы в органах... и недостойный в связи с этим высокого звания генерала». За Фитина, скорее всего, заступился Молотов, которому Жемчужина рассказала, кто создал щадящие

условия её существования в кустанайской ссылке и вывоз после смерти Сталина из Казахстана в Москву.

Римма Михайловна завершила спортивную карьеру в 1956 году, после чего переехала из Свердловска в Москву. Работала тренером-преподавателем по конькобежному спорту. Была спортивным обозревателем в центральной прессе. Автор книг «На катке» (1957), «Звените, коньки» (1963) «Лёд, сталь и характер» (1965). Неоднократно бывала в родной Тюмени, встречалась со спортивной молодёжью, участвовала в показательных выступлениях. Её имя занесено в Книгу почёта Министерства по физической культуре и спорту Свердловской области. Своей стране она принесла 27 медалей, больше половины – золотые, установила восемь мировых рекордов. А личная жизнь не сложилась. Чемпионка мира по конькобежному спорту Римма Михайловна Жукова скончалась 5 августа 1999 года на 75-м году жизни. Похоронена на Троекуровском кладбище Москвы.

Генерал-лейтенант в отставке Фитин вернулся к тому, чем занимался до зачисления в марте 1938 года в слушатели Центральной школы НКВД, – к издательской деятельности в фотокомбинате Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Его сын Анатолий продолжал службу в органах КГБ, рано умер в звании подполковника.

В последние годы жизни Павел Михайлович сошёлся с Ниной Анатольевной. Фитин оставил воспоминания, но их разрешалось читать только сотрудникам Службы внешней разведки. В отличие от мемуаров генерал-лейтенанта Григорьева в записках Фитина – «ничего личного». Только описание и анализ разведопераций, к разработке которых был причастен.

До 1971 года на зимнем стадионе «Динамо» в Москве можно было встретить видного мужчину средних лет. Высокий, хорошо сложенный, с подкупающей улыбкой, голубоглазый, чуть курносый – с типично русским лицом, в поношенном пальто из когда-то шикарного английского драпа и в потёртой пыжиковой шапке. На него обращали внимание, принимая за стареющего тренера. Он подолгу молча наблюдал за проносящимися по ледовым дорожкам юными конькобежками и в каждой видел свою «уральскую молнию».

Павел Фитин с сыном Анатолием

Фото Группа во «ВКонтакте» «Архив истории» (vk.com/club206421791), автор неизвестен

УРОКИ ЖИЗНИ

Дети друг за друга – горой. Старшие опекают младших, помогают им, защищают, играют с ними, а родители любят их и иногда немного грустят: вырастут все когда-то, разлетятся из дома кто куда. Может быть, на шестого замахнёмся, Самал?

На ринг приглашается Альбина Молдажанова

Бьёт – значит, любит... побеждать

Попасть в элиту мирового спорта по силам лишь целеустремлённым трудолюбивым – с этим не поспоришь. Однако фольклорное «терпение и труд всё перетрут» срабатывает далеко не в каждом случае

Текст **Сергей ПАХОТИН**

Фото Личный архив Альбины Молдажановой, авторы неизвестны

ЧЕМПИОНЫ чаще и быстрее вырастают из самородков, коих тренеру порой не просто распознать, даже если те заявляются к нему сами. Как раз из таких «самозванцев» – уроженка уватского посёлка Демьянка Альбина Молдажанова, сумевшая за восемь неполных лет пройти путь от новичка до мастера спорта международного класса по боксу. С титулованной воспитанницей тюменского тренера Александра Паули,

Тренер всегда
рядом

только-только вернувшейся с малой родины, где приходила в себя после медального выступления на чемпионате Европы, мы встретились, как всегда, в «нашей» уютной чайхане. Удобно устроившись за столиком, Альбина попросила: в разговоре с ней не выкать. Моя встречная просьба обаятельную кудесницу ринга с мальчишеской стрижкой и озорными глазами не обременила, и она рассказала о своём «боевом крещении».

Соперниц узнаёт по цвету глаз

– До своего выступления на проходившем в Увате открытом районном турнире «От новичка до мастера» я не провела на соревновательном ринге ни одного боя. О том же, что биться за победу мне предстоит с кандидатом в мастера спорта, и ведать те не ведала. А если бы даже и знала – что из того? Да будь она хоть заслуженным мастером спорта... Мне просто очень хотелось выиграть, и я нещадно колошматила соперницу все три раунда. Возможно, маститая северянка не восприняла меня всерьёз как соперницу, вот и поплатилась за излишнюю самоуверенность. Кстати, не так давно я вспомнила имя той девушки из Ноябрьска. Не знаю почему, но чаще всего я запоминаю соперниц по цвету глаз. Так вот, у Александры, так её звали, были ярко-голубые глаза, они слепили, как прожекторы. Такими же мне запомнились глаза Саадат Далгатовой, серебряного призёра чемпионата мира, многократной чемпионки России, с которой жеребьёвка свела меня два года назад в первом бою чемпионата страны. Мне бы вовсе радоваться одержанной победе над титулованным лидером

нашей команды, но я, честно говоря, расстроилась. Для меня Саадат была прежде всего наставницей, под опеку которой я попала с первых же дней пребывания в сборной... Да, я тогда стала серебряным призёром чемпионата страны.

– Альбина, ты ведь в бокс пришла поздновато по нынешним меркам?

– Да, в 15 лет. До этого занималась волейболом и баскетболом – так, для себя. А когда в Демьянке появилась секция бокса, которой руководил молодой энергичный тренер Даниил Ильченко, хоть и не с первой попытки, но влилась в эту чисто пацанскую компанию и с удовольствием спарринговала с мальчишками младше меня. Знаете, пусть наши пути с первым наставником и разошлись, но я благодарна ему за то, что он влюбил меня в бокс и привёл к первым успехам. Я ведь до переезда в Тюмень выиграла первенство УрФО и была участником первенства России. Свозил меня Ильченко и на Кубок мира нефтяных стран, ставший моими первыми и взрослыми, и международными соревнованиями. Они проходили в 2019 году в Белоярском, мне было тогда 18 лет. Так что дай Бог Даниилу Вячеславовичу здоровья и благополучия. И спасибо ему, что передал меня в золотые руки Сан Саныча, лучшего тренера Тюмени.

– Знаешь, когда в одной из наших предыдущих бесед ты рассказала об этих соревнованиях, я решил заглянуть в интернет, и нашёл там мини-интервью победительницы в твоей весовой категории. В нём мастер спорта международного класса Галина Головченко заметила, что самым сложным из четырёх победных боёв, проведённых ею на белоярском ринге, был первый – с молоденькой спортсменкой. «Функционально она просто вымотала меня, – признавалась чемпионка журналистам. – Даже стыдно было, что она такая маленькая, но мне было сложно с ней справиться». Что так хитро улыбаешься?

С чемпионом мира Евгением Макаренко

Очередная победа на большом ринге

– Этой «молоденькой спортсменкой» была я. О том, что Головченко такая крутая, я узнала, когда попала в сборную. Она лет на пять-шесть меня старше, а на ринге – жёсткая такая драчунья. Но просто так я не сдалась – отбоксовала все три раунда. Правда, не обошлось без казуса. У меня тогда волосы были длинные, и я перед поединком надела на голову шапочку, которая во время боя сползла мне прямо на глаза. Откуда я знала, что в такой ситуации следовало поднять руку, и бой бы остановили. Вместо этого я, встав в глухую защиту, просящим голосом взываю к рефери: помогите, мол, мне на глаза шапка сползла. Та сразу же бой остановила. Тренер шапочку поправил, и мы продолжили биться. Уверенность? Нет, она появилась после моего первого чемпионата России.

Девочка в кроссовках

– Чем он тебе памятен – поверила в себя?

– Именно так. Тогда, в 2020-м в Ульяновске, никто и подумать не мог, что я доберусь до пьедестала. А тут бронзовая медаль! Из перво-разрядницы сразу в мастера спорта! Мне уже потом признались, что не делали на меня ставку. Да и сама я, честно говоря, не ожидала от себя такой прыти. Первой моей соперницей была Татьяна Соломатина из Питера, тогдашний третий номер сборной, и я (к удивлению многих) у неё выиграла. Ещё больший интерес к себе подогрела, победно завершив второй бой – с мастером спорта международного класса Анной Анфиногеновой из Кемерово. Запомнился один интересный момент: я вышла с ней боксировать в кроссовках, и мне рефери сделал замечание. Не знаю, почему он именно до меня докопался – другие ведь тоже боксировали в кроссовках. Ко мне после этого привязалась кликуха: девочка в кроссовках. А в третьем, тоже очень тяжёлом, бою сошлась с Даримой Сандаковой из Бурятии. В том полуфинале я выдала всё, что могла, но проиграла... Да, Паули был на чемпионате со мной и секундировал поединки. От моей заслуженной бронзы он, конечно, был в шоке. Ему же дважды пришлось обратный авиабилет сдавать: видимо, один улететь собирался (смеётся – С.П.): сначала после первого боя, потом – после второго, затем решил остаться до окончания турнира, чтобы уж наверняка. Финал мы с ним смотрели в качестве зрителей, и в Тюмень летели вместе: Паули взял мне билет на свой рейс, видимо, посчитав, что медалистке чемпионата, попавшей в сборную страны, негоже возвращаться домой паровозом.

Кстати, за проигрыш кемеровчанки в Ульяновске со мной на следующем чемпионате, проходившем в Челябинске, с лихвой расквиталась в полуфинале её землячка Анастасия Эсман. Она боксирует, как и я: идёт – бьёт, идёт – бьёт. А я была не готова к такому обращению со мной – я тоже люблю подраться. Мне Паули и Хоминец, старший тренер нашей сборной, внушают: «Тебе

С Сан Санычем
на одной волне

нужно двигаться по рингу, убегай от неё». Я пыталась их установку выполнить, но мне не хватило сил. Нокдаун заработала в третьем раунде: била ей в печень и нарвалась на встречный боковой. Рефери, казалось, считает медленно, как будто рассчитывал, что я вот-вот упаду. Другой полуфинал не смогла тогда пройти Азалия Аминова из Уфы, с которой мы через год сойдёмся в решающей встрече за золото. Тогда решением судей победу отдадут ей. Сама виновата: слишком старательно выполняла тренерскую установку – не торопиться, не рваться вперёд, а присмотреться к действиям соперницы. Отработав, особо не выкладываясь, два раунда, завершающий провела мощно и уверенно. Конечно, закончить бой на «взлёте» обидно, но грело то, что весь зал был на моей стороне и бурно меня поддерживал.

– Но ты, насколько я помню, минувшей осенью взяла у Азалии реванш, выиграв у неё в финальном поединке международных соревнований памяти Николая Павлюкова. Заодно и коллекцию спортивных трофеевполнила перстнем из жёлтого золота с фирменным логотипом турнира, который в СМИ называют малым чемпионатом мира среди юниоров.

– Было дело. К этому турниру (он проходил в Анапе) я основательно готовилась там же в составе юниорской сборной, которая потом должна была ехать на первенство Европы. Азалия же с первой командой, заявленной на чемпионат России, готовилась к турниру в Сочи. Она знала, что я буду выступать в Анапе, однако желанием составить мне конкуренцию не горела, но главный тренер участвовать в этом турнире обязал всех. Не знаю, как Азалия, но ночь перед финалом, на который меня здорово настроил приехавший на турнир Сан Саныч, я спала непробудным сном. На сей раз тренерская установка была иной – давить на чемпионку с первого же раунда. В том, что Азалия психологически надломилась, я убедилась, когда она перестала доставать меня своим

великолепно поставленным джебом (прямой удар передней рукой, нередко используемый для срыва атаки – С.П.). Объяснить это можно либо сильной усталостью, либо мандражом.

– Словом, за упущенное золото прошлогоднего чемпионата России ты отыгралась сполна. А почему после него Азалия не выступала на юниорском первенстве страны, на котором ты первой из тюменских боксёров выиграла золото?

– Она в это время (на правах чемпионки России) выступала на чемпионате мира. Нет, в призы не попала, проиграв второй бой сопернице из Алжира, в которой организаторы потом заподозрили мужчину. Был большой скандал, в итоге алжирку отстранили от дальнейшего участия. Но после турнира каким-то образом удалось доказать, что она всё-таки женщина, и ей дали африканскую лицензию на Игры-2024, так что мускулистая алжирка будет боксировать на олимпийском турнире в Париже.

Демократичные выборы капитана

– Анапская «потасовка», как я понимаю, стала твоим вторым (после Кубка нефтяных стран) международным турниром?

– Третьим. До него я победно отметилась на проходившем в Минске турнире памяти Героя Советского Союза Виктора Ливенцева с участием боксёров из полдюжины зарубежных стран. Финальный бой с местной спортсменкой завершила тогда минуты за полторы, рефери остановил его после второго подряд нокдауна. Кстати, золотую медаль мне вручал Александр Тихонов, которого представили как российского многократного

Такое на ринге
часто бывает

олимпийского чемпиона по биатлону... Ой, вспомнила: турнир в Анапе был не третьим, а четвёртым: осенью 2021-го я выступала на международных соревнованиях в Болгарии, где стала бронзовым призёром. Там, помню, попала на мощную девушку, по-моему, из Ирландии. Накачанная, прямолинейная, она идёт напролом и бьёт, бьёт... Её ничем не остановишь. Я просто физически не смогла с ней справиться.

– Турнир памяти Павлюкова стартовал где-то за пару месяцев до победного для тебя первенства Европы. Знаю, что в Черногории, где оно проходило, ты провела целую неделю. Чем занималась в ожидании главных молодёжных соревнований 2023 года, какие мысли одолевали?

– Я поставила перед собой задачу: выиграть чемпионат. Но старалась по этому поводу себя не накручивать, и мне это удавалось. В основном проводила время с москвичками Леной Бабичевой и Ангелиной Витовой, с которыми подружилась, попав в сборную. Обе очень приятные, мыслящие девчонки, мне с ними интересно общаться. Выступаем мы в разных весовых категориях, и потому наши отношения не осложнены конкуренцией. В Черногории она разгоралась разве что за картёжной игрой – нет, не в дурака. Есть очень интересная и умная игра – уно называется, она очень похожа на популярную европейскую игру, известную в России как «Сто одно», но требует специальных карт – разноцветных и с цифрами. В неё можно часами играть – не надоест, и время пролетает незаметно. Жили мы в хороших двухместных номерах, я – с Машкой Кучмановой, тоже моя подружка. На самом деле наша команда была очень дружной, друг друга поддерживали на всех этапах соревнования.

– И в этой дружной команде (интернет-настучал) ты была капитаном – назначенным или избранным?

С чемпионом Европы и мира по боксу, олимпийским чемпионом Александром Лебзяком

Наша сборная перед очередным турниром

– Избранным. В первый же вечер по приезде в гостиницу наш тренер Виталий Хоминец объявляет, что мы должны провести собрание по избранию капитана команды. При этом Виталий Фёдорович попросил выйти всех личных тренеров и вышел сам, оставив нас одних. Выборы были недолгими – максимум минут десять. Я первой подала голос, предложив избрать Бабичеву. Все сразу согласились, но кто-то из девчонок тут же озадачил вопросом: а по-английски, мол, кто у нас бельмес? После затянувшейся паузы не выдерживаю: «Я могу немножко». Девчонки сразу – «всё, Альбина, ты будешь капитаном», и тут же единогласно проголосовали за мою кандидатуру.

– Ставя перед собой задачу выиграть чемпионат, предполагала, с кем придётся биться в финале?

– Я настраивалась на немку, почему-то была уверена, что именно с ней встретимся в решающем поединке. Так оно и получилось.

– Кстати, профессиональный болельщик бокса Юрий Свяцкевич, глава вашего Уватского района, радовался, что финал не свёл тебя с венгерской боксёршей, которая считалась главным фаворитом турнира, но была на пути к нему выбита этой самой немкой. Тебя не напрягало, что бундеслиды на голову выше тебя ростом?

– Ничуть. Мы бьём в живот, в живот... Когда она уже голову опустит, а от этого куда не деться, коль тебя постоянно в живот долбают, там и её настигнем. Так и было все три раунда. Да, победу мне отдали единогласно. После боя мы обнялись, как и положено, а за кулисами немка повыпендривалась, что её, дескать, засудили.

– Как Сан Саных отреагировал на твою победу?

– Он был очень рад и горд. Я ему как вручила Кубок в аэропорту, так он ни разу не выпустил его из рук. Нет, дифирамбами не осыпал. Сразу сказал: у нас с тобой работы до черта, так что настраивайся.

Награды Альбины – счастье для тренера

Сан Саныч всегда рядом

– Помню, ты рассказывала, что после переезда в Тюмень притирка с новым тренером проходила непросто.

– Поначалу действительно тяжело было. Я не понимала его юмора, не понимала, чего от меня хотят. Сан Саныч относился ко мне очень строго. У него ведь десять лет девчонок в группе не было, а тут я как снег на голову свалилась. Но Паули, видимо, увидел во мне потенциал и желание тренироваться – я же очень трудолюбивая и целеустремлённая. Он мог надо мной часами «издеваться», то есть грузить по полной. Терпела. И сейчас до сих пор терплю. А если серьёзно... Мы уже нашли друг к другу подход. Саныч знает, что на меня нельзя кричать: крик на меня действует как ступор. Да и во время боя тоже. Мне нужно перед выходом на ринге дать чёткую установку, а в перерыве между раундами вносить, если потребуется, коррективы.

– Кстати, где проводишь больше тренировочного времени – на сборах или в Тюмени?

– В Тюмени. У Сан Саныча особая методика тренировки, и здесь он меня грузит максимально – и техникой, и физикой. После зимней спартаанской пахоты чувствую себя реально окрепшей. Нет, бассейна не было – я боюсь в нём плавать. В открытых водоёмах плаваю спокойно, а в бассейне не могу. Даже не знаю, с чем это связано. Тренируюсь там же, в Казарово, и в спортшколе «Прибой» хожу с парнями спарринговать, некоторые из них весом побольше моего. Но они меня маленько жалеют: хитрят, уворачиваются от ударов, в общем, боксируют играючи. А мне такая манера бокса нравится. Иногда, конечно, меня наказывают, когда быстро заигрываюсь. Но Паули сразу кулак им показывает – он всегда рядом находится.

– Где же твой Паули был во время «побоища», устроенного тебе на софийском ринге накачанной голландкой?

– Рядом (смеётся – С.П.). Сан Саныч тогда весь испереживался. У него же всегда два состояния, причём диаметрально противоположные: либо восторг, либо глубокая грусть. В аэропорту мы почти не разговаривали, а в самолёте он выдал сочувствующе: «Ничего, мы будем готовиться к России, всё у нас будет нормально».

– Пророческое утешение. Прикинь, ещё и трёх лет не прошло, а ты уже успела не только огрести золото континентального первенства, но и стать серебряным призёром чемпионата Европы. Скажи, по ходу выступления на этом дебютном и самом значимом для тебя турнире во взрослом спорте Паули проводил разборки?

– После каждого боя, особенно после финального.

– А после первого, в котором ты оставила не у дел бельгийку, хоть похвалил? Всё-таки в её послужном списке значилось 19 боёв и ни одного поражения на профессиональном ринге...

– Он сказал: «Молодец». Сан Саныч, конечно, не ожидал, что я выиграю, но вида не подавал. Да я тоже, честно говоря, не особо рассчитывала на такой исход, хотя и рвалась на ринг, чтобы победить. Перед финальным боем он настраивал: мы, мол, с тобой такую работу проделали, у тебя есть всё, чтобы выигрывать. Однако решающий бой с многоопытной турчанкой дался очень тяжело, да и морально я подустала...

– После первого российского финала, выигранного твоей подружкой Юлей Чумгалаковой, случилось четыре кряду проигрыша, последний как раз перед твоим выходом на ринг. На тебя это психологически не давило?

– Я об этом не задумывалась. Но мы всё равно молодцы: в истории европейского бокса такого ещё не было, чтобы сразу десять представителей одной страны оказались финалистами европейского чемпионата. У нас три золотых и семь серебряных медалей – замечательный результат для женской сборной... Я себе обещала, что если выиграю чемпионат, то куплю крутой рюкзак за десять тысяч. Но я проиграла.

– И что, наказала себя?

Радость победы

– Нет, всё-таки купила. Думаю, ну разве я не заслужила – первый раз попала на взрослый чемпионат и сразу медаль выиграла? В общем, нашла оправдание. А с титулованной турчанкой я обязательно рассчитаюсь в октябре на чемпионате мира, на который, надеюсь, попаду.

– *Попадёшь, никуда не денешься. Так что совершенствуй свой английский.*

– Стараюсь. Сейчас уже неплохо читаю, пишу, перевожу. Потихоньку обретаю навыки разговорной речи. Прошлым летом мы провели около десяти дней на спортивной базе индийского города Тьяло, который называют жемчужиной пустыни. Завершили визит матчевой встречей с их боксёрами. Индусы очень охотно шли на общение. Мне очень понравились их лепёшки, солфу (соевый сыр), чай с молоком. Однажды предложили попробовать кокосы – пили его содержимое через трубочку, как коктейль. Удивило и шокировало обилие обезьян – исключительно светлошёрстные и низкорослые (не более полуметра), они бегали по всей территории, как у нас уличные собаки и кошки. Там свой английский немного оживила.

Вообще мне очень повезло со школьными учителями: математику, физику великолепно преподавали. Любовь к театру тоже в школе привили, нам о нём интересно рассказывала учительница литературы. В Тюмени стараюсь по возможности ходить на спектакли драмтеатра. В этом году успела посмотреть «Ромео и Джульетту», «Мёртвые души». А запланированный культпоход на

На выход в свет – эксклюзивный приз

На кухне в собственной квартире

мюзикл «Семейка Адамс» пришлось отменить: ко мне неожиданно нагрянула моя семейка – мама и братик с сестрёнкой. Соскучились. Мы же не так часто видимся.

Сюрприз от главного тренера

– *В съёмной квартире жить не надоело?*

– Я теперь живу в собственной. В мае прошлого года мы с мамой купили под ипотеку однокомнатную квартиру в центре города. Переехала туда в начале июня, после сдачи последнего экзамена в колледже производственных и социальных технологий (получила диплом учителя физкультуры). Но решила на этом не останавливаться: сразу же поступила в наш институт физкультуры. С призовых, полученных за победу в международном турнире памяти Героя Советского Союза Константина Короткова, купила холодильник и стиральную машину. Бабушка с дедушкой подарили мне микроволновку.

– *Квартирой своей хоть занимаешься?*

– А когда? У меня мама ею занимается. Она периодически приезжает в Тюмень – то ремонт затеет, то генеральную уборку. Не так давно стены в зале и в прихожей сама прошпаклевала, перекрасила. Она у меня мастерица. В доме своём частном всё сама делает. Чудо-женщина! Расскажу интересную историю, которая произошла на прошлогодних сборах в Кисловодске 21 августа. Это был выходной от тренировок, совпавший с моим днём рождения, и я с подружками собиралась прогуляться в городе. Но Хомянец, главный тренер, на наше письменное уведомление ответил категорическим отказом. Мы бегом к нему. В комнату заходим: Виталий Фёдорович, с чего вдруг вы нас не отпускаете? Он: я вам всё объясню чуть позже. Ну, мы разошлись по комнатам, сидим, ждём. Час проходит, два... Наконец, звонок: «Приду через десять минут». Стук в дверь. Открываю, а на пороге... мама! Я обалдела. Это был самый крутой день рождения в моей жизни.

Любовь с первого взгляда

Один за всех и все – за одного

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

Многодетные родители из Заводоуковского городского округа Борис и Самал Красюковы до сих пор наслаждаются семейным счастьем, несмотря на солидный стаж совместной жизни. И плодами своей любви – пятерыми детьми – тоже любят и гордятся. Данил, Дамир, Кристина, Илья и маленький вездесущий Лёшка – их главное богатство

Это моё!

Эта история любви началась двадцать лет назад в Казахстане, где Борис и Самал – казашка по национальности – жили с рождения. Очаровательная черноволосая девушка с невероятно красивыми глазами работала в сельском Доме культуры, увлечённо играла на музыкальных инструментах, пела и танцевала для земляков на сцене, и вдруг в 2004 году в ДК появился новый диджей – скромный русский парень по имени Боря. Его представили коллективу на планёрке, и Самал, едва увидев смущённого вниманием юношу, неожиданно почувствовала, как ёкнуло сердце. «Это моё!» – почему-то подумала она, глядя на незнакомца, хотя тот за время планёрки ни слова не вымолвил, только смотрел на бойкую брюнетку и еле заметно улыбался.

– В общем, зацепились мы взглядами и сразу поняли, что понравились друг другу, – вспоминает

подробности знакомства Самал. – Я была тогда более шустрой и активной, чем Борис, поэтому сама находила поводы для разговора – по работе в первую очередь: предлагала ему вместе сделать то одно, то другое... И постепенно стали общаться чаще, но до свиданий дело так и не доходило...

– А не надо было на всё лето уезжать в Петропавловск! – с улыбкой упрекает супругу Борис. – Я, между прочим, переживал, когда узнал, что её не будет три месяца. И скучал. Думал, что всё, не вернётся. И как-то некомфортно чувствовал себя, тем более если мне нравится человек, остальные уже не интересуют. Старался отвлечься чем-то, но получалось, честно говоря, плохо. И однажды в августе увидел её на пляже: чуть топор не выронил из рук!

Времена тогда на всём постсоветском пространстве были непростые, поэтому люди, чтобы обеспечить своим семьям хотя бы минимальный материальный достаток, подрабатывали как могли. На зарплату диджея в сельском ДК тоже далеко не уедешь, и Борис предлагал односельчанам услуги разнорабочего: огород вскопать, забор отремонтировать, дрова поколоть – благо, руки золотые. В тот августовский день он как раз колол дрова во дворе одной бабушки, которая жила рядом с пляжем. Поставил на колоду очередное полено и вдруг обомлел: Самал с их общими коллегами загорала на берегу озера. Вернулась, значит. И ему не сообщила?

– Я, конечно, обрадовался, но виду не подавал, ходил на работу и не замечал её, – признаётся глава семьи. – Она вроде тоже меня немного игнорировала в ответ на моё равнодушие, но надолго нас не хватило. В том же месяце мы начали встречаться. Я летал на крыльях от счастья. Представьте себе: самая красивая девушка района – моя!

Замечаю, что Данил, Дамир и Кристина слушают историю знакомства родителей чуть ли не с открытыми ртами: неужели за столько лет

Он считает, что при любых ссорах важно обсуждать причины конфликта и находить компромисс. Именно благодаря мужу у нас до сих пор крепкие отношения

Это рисунки и открытки, которые дети рисовали и дарили родителям на дни рождения

(старшему Данилу 19 уже исполнилось) папа и мама так и не рассказали им о той планёрке, о неожиданном отъезде в Петропавловск и о встрече на пляже спустя почти три месяца?

– В общих чертах мы, конечно, знаем эту историю, но не в деталях, – говорит Данил. – Вот сейчас много нового слышим, интересно узнать, что было дальше. Как будто кино смотрим. Продолжай, пап.

А папа двадцать лет назад действительно летал на другой конец деревни, где жила семья Самал, чтобы увидеть, обнять, рассмешить, успокоить или просто поболтать обо всём и ни о чём. На улице минус 40 и пурга? Плевать. Испепеляющий летний зной? Да какая разница, что происходит за бортом, если его ждёт любимая девушка! Молодой, горячий, влюблённый – мужчина в подобном состоянии практически не зависим от внешних обстоятельств и практически неуправляем.

– Боря очень добрый, честный и настолько открытый человек, что я его прочитала как книгу в первые полгода отношений, – рассказывает Самал. – Я, например, не могу так открываться: если обижусь на что-то, надуюсь и замолчу, а ему надо разговаривать. Он считает, что при любых ссорах важно обсуждать причины конфликта и находить компромисс. Именно благодаря мужу у нас до сих пор крепкие отношения.

Оба со смехом вспоминают эпизод из конфетно-букетного периода, когда Самал «раскрутила» своего кавалера на кафе, где после короткого ужина он оставил всю и без того небольшую зарплату диджея. И наоборот, с умилением, рассказывают о подарке, который Борис сделал в ноябре на день рождения Самал.

– Я была уверена, что он выберет что-нибудь традиционное, банальное – цветы, например, конфеты или что-то в этом роде, но 14 ноября Боря подарил мне... кофточку. Так приятно было... И в тот же день признался в любви.

Любимый зять

Дело ожидаемо шло к свадьбе, однако молодым людям предстояло решить одну проблему, которая могла помешать их счастью. Родители девушки придерживались традиционных взглядов на брак, принятых в их национальной среде, поэтому считали, что дети должны выбирать себе в мужья или жёны как минимум единоверцев, предпочтительно – казахов. Самал отправилась в соседний район к папе и маме, чтобы объяснить: она собирается выйти замуж за Бориса Красюкова, и другой судьбы для себя не желает. Переживала, что разговор получится тяжёлым, но звёзды, как говорят, в тот день сошлись удивительным образом, да и в запасе у дочери имелся важный аргумент.

– Мой папа – казах, а мама – татарка, – рассказывает Самал. – Когда папа объявил семье, что берёт в жёны маму, его родные, естественно, выступили против такого союза, там чуть ли не война была. Однако папа настоял на своём решении, пошёл наперекор воле семьи и всё-таки женился на маме, доказав, что главное – не национальность и вера, а любовь, поэтому мой рассказ о Борисе они восприняли спокойно. Мама сразу сказала: «Если любишь его, то я – за». Папа сначала нахмурился, коротко спросил: «А что, среди своих никого не нашла?» И уже более миролюбиво добавил: «Для меня самое главное – чтобы ты была счастлива». И всё. Позже прошло сватовство, потом и свадьбу сыграли. Борю, кстати, мои родители сразу полюбили и приняли в семью, он стал самым любимым зятем.

– Так потому что всегда, когда приезжал к ним в гости, помогал по хозяйству, брался за любую работу: то забор поправлю, то машину тестю починю, то в сарае что-нибудь сделаю, – говорит Борис. – А ещё тесть дал мне один дельный совет. Мы с супругой хотели купить дом. Нашли подходящий, договорились с хозяйкой о сделке, я взял кредит в банке, но хозяйка вдруг решила продать дом другому человеку. Чтобы деньги не разлетелись на всякие мелочи, подумал, что возьму тогда машину: подвернулась как раз «Жигули»-тройка за 25 тысяч тенге. Посоветовался с Самал, а она против: мол, сначала надо мебель купить в будущий дом. Я не стал спорить. И тесть мне после той истории сказал: жену слушай, но делай по-своему.

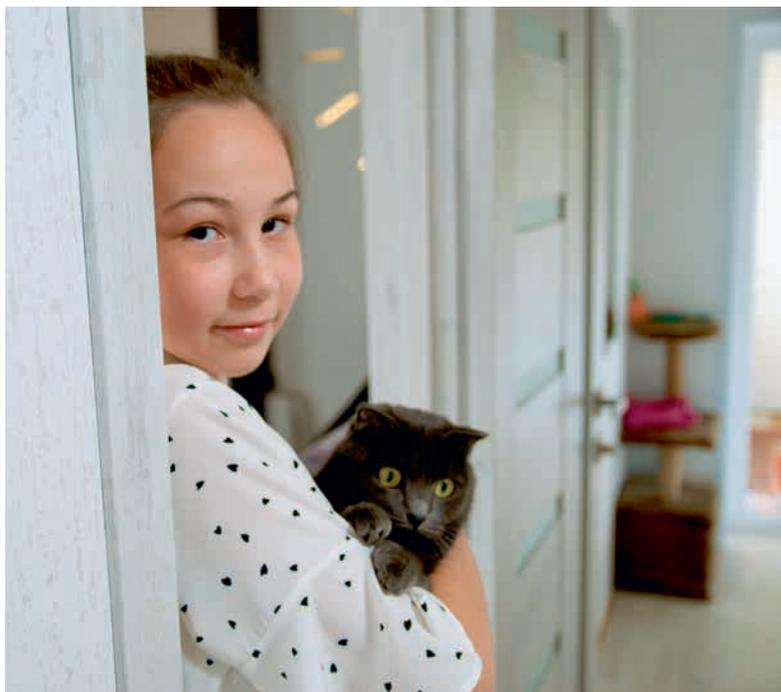
– Вы так и делаете с тех пор?

– Нет. Я советуюсь с ней по любому поводу. Не потому, что не знаю, как поступить, а потому что моя семья для меня – самое главное. Мнения близких людей важно выслушать, и решения нужно принимать сообща, вместе. Почему, по-вашему,

Елена Борисовна Красюкова с внуками Дамиром и Кристиной

Кристина – творческая девочка: занимается в студии эстрадного вокала

распадаются браки, особенно среди молодых? Почему возникает недопонимание? Потому что молчат, не разговаривают друг с другом, каждый считает себя правым. Мы с женой разговариваем. И с детьми – тоже.

Наш дом – Россия

В августе 2005-го у Красюковых родился первенец Данил. С новыми трудностями молодые родители тоже справлялись сообща, не разделяя обязанности на мужские и женские. Не хватало лишь финансовой стабильности, поэтому Борис вскоре отправился на заработки, а Самал с малышом перебралась к маме: вместе поднимать грудного ребёнка всё-таки легче. Спустя два месяца, когда глава семьи вернулся домой, супруга впервые заговорила о переезде в Россию.

– Я понимала, что в России более благоприятная экономическая ситуация, нам не придётся там выживать, как в Казахстане, и у наших детей в России есть будущее, – делится прошлыми переживаниями Самал. – Но Боря долго не решался на этот шаг. Уже родились и Дамир, и Кристина, а тема переезда по-прежнему обсуждалась по вечерам. Где именно жить, мы не раздумывали долго: однозначно Тюмень – большой красивый современный город, где уровень жизни наверняка на порядок выше, тем более в Тюменской области у Бори жили двоюродные сёстры.

К ним в гости в село Падун Заводоуковского городского округа сначала и поехали Борис и Самал в декабре 2014 года. Супруги обомлели, увидев красивую сибирскую глубинку – чистую, ухоженную, благоустроенную, с развитой инфраструктурой. А в высокие ели, занесённые снегом, влюбились с первого взгляда и кажется,

Старший Данил
и младший
Алексей

навсегда. Какой город? Вот где настоящая сила, одновременно подумали Красюковы, и через месяц всем семейством перебрались в Падун. Сняли квартиру, оформили вид на жительство, устроились на работу руководителями кружков в местный Дом культуры.

– Прожили здесь год и ни капельки не разочаровались, – признаются мои собеседники. – Начинать заново всегда непросто, не без трудностей строили новую жизнь в России, но мы всё равно довольны своим выбором. Со временем получили гражданство, купили дом. Скучаем ли по родине? Конечно. Но наш дом теперь – Россия.

Старшие Данил и Дамир быстро привыкли к новой обстановке, обзавелись друзьями, поступили в Падунскую среднюю школу, после её окончания – в Тюменский колледж транспортных технологий и сервиса, оба получают специальность «Судовождение».

– А казахский язык кто-нибудь помнит? – обращаюсь к юношам. – В Казахстане наверняка изучали...

– Я даже один год учился в казахской школе, родители решили попробовать и узнать, что из этого получится, – говорит Данил. – И мама со мной раньше, бывало, разговаривала на родном языке, так что казахский я знал неплохо. Сейчас помню только отдельные слова – не больше.

Капот для папы

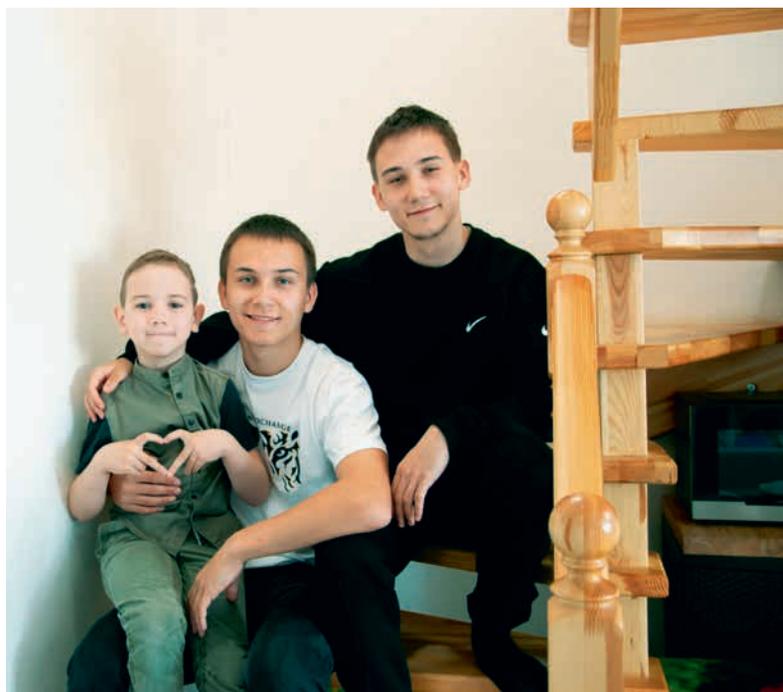
Даня, судя по рассказам взрослых, – удивительный парень. Приключений с его участием – забавных и не очень – родителям хватит, пожалуй, на всю жизнь. Борис и Самал с улыбкой рассказывают о похождениях слишком самостоятельного первенца, доставлявшего родным немало хлопот

в детстве. Например, будучи ещё совсем маленьким, просыпался раньше остальных и шёл в гости к соседям, у которых он с бабушкой был накануне. Как зачем? Уж очень плов у них оказался вкусным вчера – надо повторить. И в школе той же схемой юный сорванец пользовался нередко: встал посреди урока и отправился гулять по коридорам. Ну неинтересно ему слушать то, что он прекрасно освоил ещё пару занятий назад. Или залезал под парту, если строгий учитель не разрешал покидать класс без уважительной причины: там и сидел до окончания урока. Борис Николаевич в связи с этим часто приходил «на ковёр» к директору школы: не справляемся, мол, переводите сына в другое учебное заведение.

– Мне запомнился случай, который рассмешил нас всех до слёз, – вспоминает Борис. – Я уже рассказывал вам, что в Казахстане хватался за любую подработку, чтобы обеспечить семью, так вот, занялся как-то сбором и сдачей металлолома. Пацанам своим сказал, чтобы тащили домой любую бесхозную железяку, если найдут. И они приносили то проволоку, то другую мелочёвку. Я торжественно при них взвешивал находки на огромных весах, называл вес, чуть преувеличивая его, и расплачивался с ними символической суммой денег.

Далее – со слов односельчан Красюковых. Кто-то из них увидел, как пятилетний (!) Данил идёт по улице, еле передвигая ноги, согнувшись в три погибели, кряхтя и глубоко вздыхая, а на спине тащит ржавый капот от «Жигулей». Маленькими ручонками пытается удержать тяжёлую запчасть, чтобы та не свалилась на землю, и медленно, шаг за шагом, движется вперёд. «Данил Борисович, зачем тебе капот? Куда ты его тащишь?» – интересуются обеспокоенные соседи, выходя навстречу малышу. «Папе надо, – объясняет отцовский

Илья, Дамир
и Данил

помощник. – На металлолом». А вокруг этого «бурлака» детвора бегаёт и радостно гогочет.

– Донёс?

– Честно, не помню, как принимал у Дани капот. Может, я просто забыл, а может, он сдал его самостоятельно, – смеётся Борис Николаевич.

Все смотрим на Данила Борисовича Красюкова, включая застывшего на секунду непоседу Лёшу, однако тот лишь плечами пожимает и улыбается: куда делся несчастный капот, не помнит уже никто.

– Дамир более серьёзный мальчик, – рассказывает про второго сына Самал. – С детства вставал в семье раньше всех: сам находил что поесть, сам готовил себе завтрак – в общем тоже самостоятельный. Кристина у нас творческая девочка: великолепно поёт и танцует, Борис возит её по выходным в Тюмень в студию эстрадного вокала.

Надёжное мужское плечо

Дети друг за друга – горой. Старшие опекают младших, помогают им, защищают, играют с ними, а родители любят их и иногда немного грустят: вырастут все когда-то, разлетятся из дома кто куда. Может быть, на шестого замахнёмся, Самал? Борис с нежностью смотрит на супругу, и она в ответ укоризненно качает головой.

– Когда мы поженились, никто из нас не планировал воспитывать много детей, как-то само собой получалось, – делится Самал. – После Данила и Дамира хотелось девочку – родилась Кристина, потом она подросла, и муж сказал: хочется опять понячнуться с маленьким – так появился Илья. Подрос Илья, снова захотелось малыша – и родился Алексей, тем более в России жизнь у нас наладилась, мы почувствовали финансовую стабильность. Но главная причина – в Боре. Почему я рожая? Потому что у меня есть надёжное мужское плечо. Я на сто процентов уверена, что он никогда не предаст, что всегда будет рядом,

Музыкальные инструменты в семье Красюковых без дела не лежат

Сегодня баурсаки готовит Кристина. Мама научила

поможет во всём – и пелёнки постирает, и обед приготовит, и детей покормит, и полы помоем.

День воспоминаний, признаний и откровений стал для детей настоящим открытием. Они и прежде не сомневались, что растут в крепкой, дружной и любящей семье, но теперь знают, из чего она состоит, как строилась и на чём будет держаться в будущем. Не последнюю роль, кстати, в формировании модели этой русско-казахской семьи сыграл знаменитый и полюбившийся многим российским зрителям сериал «Сваты», который Красюков-старший пересматривал десятки раз: именно в нём, по мнению Бориса Николаевича, отображены истинные семейные ценности и традиции. Фильм – пример того, какой должна быть семья, убеждён мой герой, поэтому философия Будько-Ковалёвых во многом наложилась на взаимоотношения Красюковых: здесь вам и образцы преданности и любви представлены, и комедия во всей её красе. Любо-дорого, одним словом.

Трёхлетний Лёшка безостановочно кочует от папы то к Данилу, то к Дамиру, то найдёт себе место рядом с Кристиной, пока наконец удобно не разместился на коленях у мамы. Разговоры взрослых сегодня его мало интересуют, и он отчаянно пытается обратить на себя внимание. Самал шепчет ему что-то на ушко, малыш улыбается, кивает головой и обнимает маму. Ну, слава богу, он тоже в деле, теперь можно и баурсаки съесть, приготовленные сестрой сегодня утром. Дамир, подай-ка мне кусочек.

– Родители у нас замечательные. Наблюдаю за ними, за тем, как они общаются, как решают житейские проблемы, и горжусь: столько лет – и вместе! – по-взрослому рассуждает Дамир. – Папа

нам говорит, что семья всего должна добиваться сообща, тогда она будет крепкой. Нам есть с кого брать пример.

Красюковы – это сила

Завтра утром Борис Николаевич традиционно разбудит детвору громкой командой «Подъём в танковых войсках!»: когда-то его так же будила мама Елена Борисовна, которая, к слову, живёт вместе с детьми и внуками. Красюковы, как обычно, встретят новый день в прекрасном настроении и с улыбками на лицах, потому что счастливы здесь и сейчас – в этой стране, в этом селе, в этом доме, наполненном любовью. Что ещё надо?

– Ещё надо баню за домом достроить, фундамент уже залил, – заявляет Борис.

– А я хочу открыть студию красоты как бровист и лэшмейкер, – делится мечтой Самал.

– Отправиться в дальнее плавание, – добавляют будущие судоводители Данил и Дамир.

– Хотя бы один раз выступить на большой сцене, – смущённо признаётся Кристина.

Илья готовится стать первоклассником, Лёша наслаждается всеобщим вниманием и заботой, а кошка Катя хочет спать. Баня ей не нужна, в

**Деревянное
сердечко для
мамы смастерил
когда-то Дамир**

**Семья всего
должна
добиваться
вместе, считают
Красюковы**

наращивании ресниц не нуждается, оказаться в открытом море или на сцене не планирует – ей и так хорошо, в кругу любящих и заботливых людей. «Красюковы – это сила», – промяукала она напоследок, засыпая на руках Кристины. Хотите верьте, хотите нет.

И дышит почва и судьба

Часть первая

Чужие среди чужих

Однажды Татьяна явилась ко мне не в назойливой для глаза стёганке-униформе, а в элегантном светлом пальто с капюшоном, да на кнопках, да с диковинными накладными карманами. И, разумеется, собственного производства. И я давай его оглядывать, ошипывать, оглаживать, а на прощанье даже бесцеремонно отогнула полу и наткнулась на... ласковый уют норки

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Так вот оно что! Это вовсе не пальто, а шуба мехом внутрь! Ну и аристократка! Только аристократ не станет выставлять на обозрение свою роскошь – ни материальную, ни духовную. Чуть позже, проводив гостью, опомнилась: да Татьяна-то Маркина из духовоборской общины, где традиции русского культурного обихода поневоле выжили в условиях изоляции. А шубы наших прабабушек-прадедушек, крытые сукном, грели мехом тело, но не амбиции хозяина.

Наверняка не один читатель запнулся за диковинный сучок «духовоборская община». Духоборами называют себя христиане, исповедующие православие особым образом: тайный голос Бога, вечно живой и вечно доступный, живёт в сердце каждого. Потому духовоборы не видят никакого смысла в церковной догматике и обрядности с её иконами, хоругвями и театрализованными шествиями. Истово следуя на практике заповедям Христовым, они полагают, что спасти душу можно только делами милосердия и любви. Заповедь «не убий» означает для них невозможность служить в армии. К концу

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

XIX века конфликт религиозных пацифистов с властью принял такие острые формы, что только чудо могло спасти их от заточения в тюрьмах и ссылки. Таким чудотворцем явился Лев Николаевич Толстой (вспомните его проповедь о непротивлении злу насилием), зафрахтовавший для духовоборов корабль, доставивший их в Канаду. Этот факт, стоивший писателю гонорара за роман «Воскресение», стал всемирно известным. Поскольку в эмиграцию из-за непрерывных притеснений собралось около восьми тысяч духовоборов, к их спасению подключилась мировая пресса с призывом о помощи мученикам веры. Гонение на духовоборов сравнивали с гонениями на первых христиан в Римской империи. С финансами на дорогу помогли, в частности, английские и американские квакеры. Первый корабль в Канаду, на залежные земли в провинции Саскачеван, сопровождал Леопольд Сулержицкий, в будущем театральный режиссёр; второй корабль патронировал сын Льва Толстого Сергей, а третий – Владимир Бонч-Бруевич.

Любопытно, что ровно через сто лет в Саскачеванский университет пожаловала группа тюменских аграриев для изучения опыта. Сибиряки попали в радушные объятия «толстовских» духоборов (их потомков, конечно). Сергей Алексеевич Пахомчик, крупный специалист по проблемам кооперации, руководивший стажёрской группой, рассказывал потом, что наши не переставали дивиться русской речи, словно законсервированной со времён Чехова и Толстого, текстам молитв в изложении Бонч-Бруевича и храмовому общению, более похожему на клубное. Но главный-то фокус сводился к тому, что духоборская община канадских земледельцев заслужила репутацию самых эффективных аграриев мира.

Надо сказать, что массовое переселение духоборов в Канаду было не единственным в истории этого уникального движения за свет истинной веры. Ему предшествовала в середине XIX века массовая ссылка церковных еретиков из Таврии, с реки Молочные воды, в Мокрые горы Закавказья, на крайний юг Тифлисской губернии, на пограничные с Турцией земли. Власти преследовали несколько целей: отодвинуть заразу вольнодумства подальше от православных; рассчитывали на то, что в окружении кавказских горцев поневоле придётся взять в руки оружие, и наконец, их заботила колонизация безлюдных гор Джавахетии. Можно сказать, дикого поля.

Представьте себе на высоте свыше двух тысяч метров хотя бы столешницу, только безразмерную, в оцеплении горных заснеженных хребтов. Ни деревца, ни кустика. Местами эту монотонность рельефа нарушают циклопические менгиры – каменные бараны или крестообразные столпы, щедро усеченные петроглифами (письменами), до сих пор не разгадан-

ными археологами. Из какого же это царства привет? И ещё историки говорят, что южная приграничная кромка Грузии была отвоёвана русскими в очередной битве с турками. Так что строиться пришлось на костях соотечественников. В распоряжении строителей – только камень. Первые дома – из каменных, грубо отёсанных панелей толщиной до метра. Полы земляные, а кровля из дёрна, так что в летние месяцы хоть барана на крыше паси. Уже в более поздние времена стали производить кирпич из розового туфа. Зима длится самое меньшее семь месяцев. Солнца-то хватает, но главные враги – ветер и град. Смерчи, называемые здесь рукавами, способны сплющить автомобиль, как консервную банку. А снег, коли внезапно выпадет в июле, сгубит весь урожай. Не зря этот край прозвали Малой Сибирью. Власти втайне надеялись, что загнанные в такую высокогорную ловушку еретики одумаются и откажутся от своего вероучения. Однако минуло всего полвека, как безлюдная пустыня превратилась в цветущий край, и уровень жизни во всех духоборских слободах оказался выше, чем в любых крестьянских хозяйствах России. Так что когда в 20-е годы прошлого века советская власть стала насаждать колхозы, в духоборских поселениях Закавказья не осталось мужиков – все оказались кулаками, мученически погибшими в ссылках.

Рассказываю об этом ещё и потому, что именно в Джавахетии, или Малой Сибири, в селе Богдановке родилась и росла Татьяна Маркина. Получилось так, что в Канаду отчалили не все духоборы, кто-то остался, приняв условие властей о несении армейской службы. После распада Союза нерушимого духоборы оказались совсем в чужом краю, без лидеров, способных их направить и защитить. Скажем аккуратно так: последнее десятилетие XX века, которому Татьяна ещё свидетель, – не самые лучшие времена в духоборской судьбе. И всё-таки любопытно, какие уроки она вынесла из своего необыкновенного опыта.

Одолей зло в сердце своём

Размышления вдвоём

– *Таня, не могу скрыть восхищения мудрой простотой мысли, высказанной Петром Веригиным, вождём духоборов, в переписке со Львом Толстым: «Если хочешь стать духобором, только того и надо: сохрани своё сердце от зла». Меня особенно подкупает то, что он не нацеливает стрелу ненависти против мирового зла, его заботит укрощение собственного сердца. Да только вот беда: посылна ли такая заповедь обычному смертному? Ведь змей-искуситель тоже не дремлет. Этот змей – зависть.*

– Учтите, я покинула Богдановку в 14 лет, и впечатления подростка-ветродуя едва ли дадут пищу для глубоких выводов. Разве что мимолётные мелочи... Например, моя бабушка, увидев у кого-то дивную вышивку, всегда старалась вышить ещё краше. То есть её зависть служила стимулом для собственного возрастания. Это касалось всего бытового уклада – и ткачества, и плотницкого ремесла, и выпечки пирожков: «А я сделаю ещё лучше!»

– *Если коснуться более капитального – скажем, земельных наделов?*

– Есть легенда, не подкреплённая документально, что колонисты, прибывшие с Молочных вод, выкупили земли у князей

Из какого же царства привет шлют эти менгиры?

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

Садовая мебель из камня. Богдановка

Фото Личный архив Татьяны Марниной, автор неизвестен

Орбелиани. И затем нарезали наделы на каждую семью, исходя из юридической нормы XIX века – по числу мужских душ.

– *Не ахти какой справедливый принцип. Кому-то Бог дал семерых сыновей, кому-то – ни единого. Вот где почва для зависти и раздоров.*

– Однако никогда не происходило, так сказать, драк на меже. Люди умели договариваться. В опыте совместного проживания духоборы выработали механизм по сглаживанию шипов несправедливости. В селе Горелом выстроили Сиротский дом, где первично находили приют сирые и убогие, а также все гости и странники. Однако со временем функции этого заведения расширились, здесь поселились руководители общины, сюда свозили общинные деньги и зерно в хранилище. Скажем, многодетная семья, да потерявшая кормильца, могла твёрдо рассчитывать на помощь своего «Сиона». Никто никогда не голодал. Более того, поскольку наши общины определились в трёх разных уездах, то гибель урожая не приводила к катастрофе: на помощь приходили братья из соседнего уезда. Атмосфера братской взаимопомощи и сострадания пронизывала всю жизнь. Помню, как мама по воскресеньям посылала нас со свежей выпечкой в дома одиноких стариков. Люди их обихаживали. А сироток разбирали по семьям, кто-то оказывался у троюродного дяди, кто-то – у внучатой племянницы матери.

– *Одно слово – большая семья. Но, как я понимаю, общая судьба скитальцев сплачивала не хуже кровного родства.*

– Воскресное утро начиналось встречей в молебном доме. «Для чего вы ходите в церковь? – вопрошается в одном из духоворческих псалмов, – ... для смирения всякой гордости; для того, чтоб сплестись в любви и благодати». Это сплетение постоянно происходило в совместных трапезах по поводу свадеб, проводов в армию и похорон. Особенно тщательно отшлифованы похоронный и поминальный обряды (на шесть недель). Кстати, если на кого-то обрушивалась внезапная смерть, то в дом скорби спешила каждая хозяйка – кто с миской муки, кто с яйцами или маслом. Порой на тризну собиралось до 700 гостей, и тогда приходилось накрывать стол по два-три раза. Однако всегда на самом почётном месте – певчие. Псалмопение, сочетавшее наслаждение мелодией с поучением, скрепляло духоборов воедино. Кстати, первым собрал псалмы духоборов Бонч-Бруевич.

– *Всё рассказанное наталкивает на следующую мысль. Если ограничиться периодом колонизации Закавказья русскими духоборами до 20-х годов прошлого века (до коллективизации), то вырисовывается модель коммуны на основе частной собственности на землю. Это вроде альтернативы к модели большевиков, которые с такой яростью обращали в коллективную собственность и землю, и сельхозинвентарь, и скот. Вот где шишка двух моделей – добровольного (по единоверию) и насильственного союзов. Можно легко представить, что случилось с хозяйством, когда при раскулачивании загребли мужиков самых смышлёных, самых работящих, то есть практически всех, и сгноили их в ссылках. Ведь духоборы не только преобразили землю, они ещё и плотники, ткачи, кузнецы, портные, столяры, каменщики. Они могли ничего не покупать и куда бы ни пришли, край становился самым зажиточным. Получается, частная собственность – не*

помеха для отношений братской взаимопомощи и вдохновенного труда.

– Я ещё застала колхозную пору, когда утвердился незыблемый порядок: сначала обрабатываем общественное поле, а уж потом – своё. Помню, в десять лет я заработала на сенокосе в колхозе пай сена, и наша семья купила корову, хотя сено пришлось докупать: зима-то долгая. Хозяйство колхоза ориентировалось на молочное животноводство. Высокогорные альпийские луга славятся своими травами. И молокозавод в Богдановском уезде знаменит своими сырами, превосходившими по качеству даже швейцарские сыры. Продукция духоборов шла, в частности, в городок космонавтов. Кстати, моя бабушка многие годы работала именно на этом заводе, а поскольку родители крутились в своей сфере (мама в школе, папа – на стройках), то приходилось оставлять меня, малявку, у соседки Фени. Я восхищалась её озорством. Феня дымила самокруткой и учила меня матерным частушкам, с которыми я выступала, оказываясь в гостях, к стыду своих родителей. Как видите, люди остаются живыми и в религиозной общине, не все же праведники, как мой отец Владимир Васильевич. Помню, как Союз уж распался, порушились все экономические связи, и к нам на задворки даже дорогу забыли наладить – так вот, к отцу постоянно шли с просьбой выточить какую-то деталь. Знали, руки-то у него золотые. И он никому не отказывал, будь проситель хоть курдом, хоть греком, хоть езидом. У духоборов нет презрения к иноверцам, мы не выбросим брезгливо кружку, из которой напоили странника. Ничего похожего на сектантскую гордыню. Кстати, за свою кустарную работу отец никогда не брал ни копейки. За труд крановщика его премировали автомобилем «Жигули».

– *У меня всё свербит в голове вопрос: почему не все духоборы из Малой Сибири последовали в Канаду?*

– В конце 19 века закавказской общиной руководил авторитетный духовный лидер Пётр Веригин. Он жил в обдорской ссылке (в Салехарде) и держал связь с паствой через ходоков. В ссылке Пётр Васильевич рьяно занимался самообразованием, прочёл в том числе и труды Льва Толстого и вступил с ним в переписку. Кстати, в итоге своих духовных исканий пришёл к радикальной программе для общины: следуя принципу ненасилия, отвергал пользование оружием даже для самообороны; призывал не осквернять себя мясом, табаком, алкоголем; делиться излишками с неимущими; избегать рождения детей, ибо это мешает родителям в их Божественной жизни.

Тогда и произошёл среди духоборов раскол на «постников» и среднюю партию. «Постники» демонстративно сожгли оружие, собранное ими же для защиты собственных сёл. Пацифизм стал орудием веригинцев в борьбе с государством. Учтите, в законодательстве тогда не предусматривалась альтернативная служба для пацифистов. Вот почему на острие конфликта и возникла идея о переселении за пределы Российской империи. Власти поставили к тому же условие: переселенцы не имеют права вернуться на родину. Покинуть её навсегда – самая страшная цена, которую заплатили «постники» за свободу вероисповедания. В сущности, радикальная тактика Петра Веригина привела их к поражению. Ну а часть общины пошла с властью на компромисс.

Исход общины из Закавказья начался ещё в 1990 году с передела земли. Местные армяне ухитрились приватизировать земли, которые им не принадлежали, воспользовавшись юридической неграмотностью и беспечностью духоборов. В Джавахетии осталось жить семей сто. Наша семья переехала в Россию в 2000 году. В село Боровое под Тюменью.

– Как относились в общине к тем, кто нарушал негласные правила?

– На богомоление, повторюсь, собирались по воскресным утрам и по праздникам, с неизменным пением псалмов. Но были и такие, что посещали богомоление дважды в год или ни разу. Никто их не третировал, а если кто-то из них скончается, то так же собирали народ на тризну. Духоборы высоко ценили достоинство и честь и в себе, и в каждой душе, несущей искру Божию.

Часть вторая

Заурядное как сырьё для прекрасного

Акварели на простынях

Первая волна удивления накрыла меня ещё до того, как я увиделась со Светиком-семицветиком. Я только и знала, что в Листвянке на берегу Байкала живёт мастерица – чудная и чудная, и двери её картинной галереи распахнуты для всех на свете. А я застряла тогда в чёрной полосе земного пути. Неожиданно погиб брат, и отец умирал от горя. Как аспирантка Тюменского университета я оказалась в Иркутске на конференции географов, да пожить профессионально было нечем, и от тоски зелёной я напросилась к Светлане в гости, цепenea от собственной наглости. Слышу в ответ: «Приезжай, детка».

Сами понимаете, в посёлке Листвянка не возникло спроса на услуги модельера-конструктора, но художественную жилку-то не спрячешь. Её печать – на всём, что составляет экзотичный мирок Светланы. Собака – она же полуволок. Такой неожиданный помёт соседи решили уничтожить, но Светлана вмешалась и одного щенка выходила. Забавно, пёс не умеет лаять и избегает чужих, а хозяйке предан безмерно. Под швейной машинкой живут две курицы. Помещение для галереи с табличкой «Открыто. Входите сами» строила сама мастерица из подручного материала. Похоже, что в созидании это универсальный принцип. Ведь и акварели

пишет на простынях (за отсутствием холста). И особенно меня поразившие изысканные гобелены, и маленькие, и во всю стену, плетутся из того, что оказывается под рукой. В её гобеленах ткачество органично сочетается с макраме, а мне кажется, и с кружевоплетением. Для меня, может, главное открытие: кустарное ткачество ещё живо!

Феноменальная способность Светланы Иннокентьевны – с ней можно говорить на любую тему: о мехах, о квантовой механике, об идеях Шопенгауэра и Канта. Она основательно подкована в химии, физике, математике, философии, и ей не надо хлопотать, выискивая источники. Библиотека в доме неопишываемая. Порой она беседует с пришельцем в галерее, возле собственных картин, похожих на лирический дневник, а может, на исповедь о пережитом. И на свой вопрос посетитель, бывает, получает в ответ такое высказывание, что стоит, как громом поражённый. Умение лаконично выражать мысли – редкий дар Светланы. Несколько портретов в галерее похожи на иконы. Таков образ святого старца Серафима Саровского. Светлана Куницкая считает, что он её опекает.

Трое суток, проведённых в Листвянке, рядом со свободной творческой душой, аукнулись для меня ткачеством. Правда, не сразу. Сначала я училась в школе шитья, где и услышала, что набирается группа ткачей в институте культуры. Моё новое счастье – встреча с Ольгой Леонидовной Козловской, которая вняла моей просьбе – сразу приступить к сложной технологии. Свои палантины я выполнила в многоремизной технике. При этом ты сидишь за станком с восьмью педалями, словно управляешь космическим кораблём. Процесс требует исключительной сосредоточенности, чтоб соблюсти последовательность движений. Собыётся с ритма – прощай, рисунок. Обычно курс обучения длится

Светлана Куницкая в кругу своих образов. Листвянка

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

Серьги из бересты в комбинации с жемчугом и сусальным золотом пользуются спросом

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

четыре года, а я уложились в полтора. Какова производительность труда ткача? За восемь часов работы ты нарастилашь своё полотно на четыре сантиметра.

Светик-семицветик – дорогой для меня человек. Сейчас, когда ей перевалило за 80, она предаётся только размышлениям. Я регулярно езжу повидаться и с ней, и с Байкалом. Байкал каждый раз преподносит новые сюрпризы. Летом 2016-го в районе деревни Сармы я увидела крыши, прибитые к земле цепями. Оказалось, здесь дуют ветры такой силы, что всё на их пути сворачивается в трубочку и сносится в пролив Малое Море. Ранним утром нашу палатку на высоком берегу стало отрывать от земли, рвать и заворачивать. Скрываясь от пронизывающего холодного ветра, спустились к воде. И там ветер преподнёс мне в подарок вид: дерево на скале в лучах восходящего солнца. Я дорожу этим кадром.

Никогда не рано попасть на Путорану

Лучше всего заявиться на плато Путорана в августе. В июле ещё можно одуреть от мошки, в сентябре уж повалит снег. Хотя и каждый августовский день изобилует сюрпризами. Жарищу в 35 градусов вдруг сменит ливень, а то и ураганный ветер, за ним – сель в горах. На наше счастье, в этой затерянной каменной пустыне мы нашли крышу над головой в виде будки браконьеров-охотников. С двухэтажными нарами. Да ещё в пристрое печка-буржуйка, спасение наше: за ночь можно просушить обувь.

Я случайно узнала о предстоящем походе в это уникальное место на Таймыре (между прочим, географический центр страны) от своего педагога Ольги Леонидовны. И когда связалась по телефону с руководителем похода, он в ответ многозначительно напирал на то, что собралась сутубо мужская компания. Я сказала, что если нацелилась на Путорану, то мне всё равно, сколько в группе мужчин. И не пожалела о своём решении. До сих пор меня преследует смолистый аромат прогретых склонов гор, поросших лиственницей даурской и багульником на моховой подушке. С нежностью вспоминаю ленивых шмелей. Кажется, придержи их на минуту за крыльшки, они и не заметят и так же невозмутимо продолжают полёт.

Каждое утро мы просыпались раным-рано (полярный световой день длится сутками). И каждый раз по скалистым уступам одолевали подъём в гору, чтоб созерцать необъятное пространство горных цепей, рассечённых речушками и озёрами. Этому плато со срезанными верхушками каменных пирамидок положили начало вулканы сотни миллионов лет назад, а затем ветры и воды, солнце и мерзлота шлифовали, деформировали эти вулканические трапсы (столбы). Первородную красоту в таком масштабе, кажется, невозможно вместить в своё сердце.

В маленькой команде (четверо мужчин и я), оказавшейся в экстремальной ситуации, каждый на виду. Это тот случай, когда маски слетают с лиц, и становится очевидно, кто жадный, кто изобретательный, кто безмерно осторожный. У нас случилась невезуха с питанием: захватили слишком мало еды, что стало ясно через неделю. Мне пришлось взять на себя роль завхоза: изъять из всех рюкзаков остатки еды, добавить туда свой запас пакетов с крупами и дозировать еду, чтоб пропитания

Берег Байкала. Листвянка

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

хватило хотя бы на завтраки (иначе мужчины сразу бы всё прикончили). Виктор ухитрился находить грибы, из которых варганили похлёбку на костре. Тут я узнала, что на Крайнем Севере грибами нельзя отравиться. Оказывается, для выработки яда им не хватает солнца. А дикий лук, с фиолетово-синими шариками соцветий, поглощали пучками. Потом обнаружили целую плантацию голубики. Правда, до неё надо карабкаться по скалам километров пять, да с оглядкой на медведей. Вёдра собранной голубики мы обменяли на хариуса, когда к нам приплыли рыбаки с ближайшего кордона. Тут надо пояснить, что всё сообщение летом идёт исключительно по водной системе (мы долетели до Норильска, а затем надувной лодкой плыли 12 часов до спасительной будки на северо-восточном побережье озера Лама).

Один из капитальных уроков Путораны для меня: приноравливайся к природе, не диктуй ей свои условия. Человек, оказавшийся среди дикой среды, порой сам провоцирует собственные несчастья. Скажу больше: место может кого-то принять, а кого-то шугануть, и он никогда сюда не сунется. Меня особенно убедила в этом история Игоря Павловича. Как и меня, Путорана его пленила, да настолько, что он поменял образ жизни и водит теперь группы на это вулканическое плато. Значит, умеет договариваться с природой.

Прошло уже более пяти лет со времени похода, а мощь первозданной природы меня по-прежнему вдохновляет на разные замыслы. Началось с того, что Путорана подарила мне ястребиночку. До того момента мне все жёлтенькие

Плато Путорана положили начало вулканы миллионы лет назад

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

жизнерадостные цветочки казались на одно лицо – типа одуванчиков. Ан нет. Я докопалась потом, что в отличие от одуванчика, ястребиночка имеет цельные листья, без зубчиков. И ястребиночку, эндемик Таймыра, я сделала центром своей первой броши на бересте. Моим дерзким экспериментам с берестой как новым материалом в ювелирном деле (в комбинации с жемчугом и сусальным золотом) я тоже обязана животворной силе дикой природы, способной из каких-то туманов, облаков и корявых скал сотворить неуловимо прекрасное. Из ничего. Из ничтожного – драгоценное. Хотя по поводу бересты одна женщина выразилась в том смысле, что береста и годится разве что на растопку.

Свои в доску

Исход из Богдановки, напомним, начался в 1990 году. И одной из первых покинула общину бабушка Татьяна Фёдоровна, и к ней-то под крыло в село Боровое под Тюменью примкнула вся наша семья. Так что среднюю школу я заканчивала в Боровом, и эти два года оказались самыми мучительными. Моя речь стала поводом для всеобщего зубоскальства сверстников. Их потешали, видимо, другие интонации, другой ритм. И в атмосфере назойливой тихой травли меня спасла от уныния дружба с Катей, талантливой невероятно. Мы держим с ней связь до сих пор.

Встречи со светоносными людьми – главное счастье моей судьбы. Счастье в том, что в их лице я обретаю и друзей, и наставников. Начнём с бабушки. Помню её пальцы в вечном движении: шили, вязали, пряли, вышивали, готовили еду, ухаживали за пчёлами – и всё это легко, спорно. Расшитый платок на её голове вспоминается как предмет искусства. Я ходила за ней хвостиком лет до восьми, она брала меня с собой повсюду: и моление, и поминки с пением псалмов, и похороны – ни в чём мне не отказывала. Только говорила: «Смотри, как себя ведут другие».

Событием в её жизни стала поездка в Москву с народным хором, где они много лет пели вместе с дедом. И вот представьте, на сцене Кремлёвского дворца зазвучали псалмы и народные русские песни из закавказского захолустья, это вызвало у публики такой восторг, что хор долго не отпускали со сцены. Спасибо этнографам, которые открыли духоборскую певческую культуру и донесли её до столицы.

В свободное время бабушка чаще всего сидела за прялкой, но ткачеством, как прабабушка, не владела, и я никак не могла понять, как из ниток выходит полотно. Однако пришёл час – и я получила ответ на свой вопрос, попав в руки талантливого педагога Ольги Леонидовны Козловской, о чём я уже говорила. Добавлю только, что с моими палантинами «Нежность» и «Турмалиновая тарантелла» я выиграла конкурс ткачей на фестивале народных промыслов и ремёсел. Но куда более ценной наградой оказалось знакомство с Инной Александровной Нестеровой – в том же институте культуры, в момент её защиты диплома по ткачеству. Можно сказать, с этого открылась новая страница моей жизни. У Инны, детского воспитателя в Доме

Родные каменистые пенаты. Окрестности Богдановки

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

Буркова, я брала уроки по домово́й тюменской росписи и параллельно училась народному пению у Ольги Викторовны Лапчинской. Пролетело лет пять, и когда в 2019 году Инна Александровна организовала и возглавила музей крестьянского быта в деревне Насекиной, всё закрутилось-завертелось с новой энергией. Образовательная программа для детей и взрослых открывала людям глаза на художественную ценность какого-нибудь корытца или туюска, стимулируя жажду творить красоту своими руками. Тем более что в насекинском гнезде собралась компания талантливых фольклористов и умельцев.

Я оформила домово́й росписью забор в деревенской усадьбе, и в то же лето устроили выставку моих расписных досок. Инна как педагог предоставляет мне полную свободу. Кроме канонического узора позволяет и вольные импровизации (меня увлекает игра ритмов). И вдруг я предлагаю безумную идею – провести дефиле в деревянных сарафанах. Инна в ответ: «А давай!». Мы устроили этот маскарад в 2020-м пандемийном году, и посетители хохотали, позабыв все тревоги. Подобные дефиле «от кутюр» мы повторяем ежегодно на фестивалях «Красильные выходные». Постепенно наши фестивали стали всероссийскими, на них съезжаются дизайнеры и художники из Перми, Екатеринбурга, Кургана, Челябинска, Петербурга... Сначала мастерим, а потом вместе резвимся, показывая свои изделия. Интерес к народному творчеству разгорается год от года. Мы поворачиваемся к своим корням. А ведь первым проводником в мир народной культуры для меня стала забыванная бабушка с её дивными вышивками.

Мастер тюменской домово́й росписи Татьяна Маркина

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

Так выглядит сарафан из расписных досок, придуманный Татьяной

Фото Личный архив Татьяны Маркиной, автор неизвестен

Есть защита пули пострашней

Меня давно занимает мучительный вопрос, как «непротивленцу» в случае зубодробительного или словесного удара защитить свою честь и достоинство. Ведь таких «непротивленцев» рождает не только религиозная почва. И однажды Таня мимоходом припомнила одну историю, проливающую хоть какой-то свет на эту актуальную болезную точку.

Случился этот эпизод явно в 19 веке. Её прадед Алексей Иванович санным обозом отправился в Тифлис на ярмарку. Везли кожи, тканьё, мёд, сыры, масло и прочую снедь. В сумерках на обоз налетели вихрем татарские всадники (татарами здесь звали всех мусульман). Налетели с шашиками наголо и давай хватать кули и жбаны. Алексей сказал своим помощникам не оказывать сопротивления, и, пустопорожние, они продолжили путь. «Только не озирайтесь», - просил он. Долго ли, коротко ли – сейчас уточнить не у кого. Только разбойники появились снова и умоляли Алексея Ивановича: «Возьми назад весь свой товар, только верни нам свободу». Дело в том, что они словно присосли к седлу, уподобившись кентаврам.

Выходит, есть оружие посильнее пули и кинжала. Это сила духа. Хотя духовными практиками владеет далеко не каждый.

О Татьяне же пора наконец сказать: она геолог-картограф, о чём говорит её трудовая книжка. Но в такой же степени она и ткач, и ювелир, и мастер домово́й росписи. «И жить торопится, и чувствовать спешит», - как сказал бы поэт. В чём источник её неиссякаемой воли к созиданию, думаю, догадаетесь сами. А вот о многогранности дарований не нам судить. Это уж проделки судьбы: кому бублик, а кому – дырка от бублика.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

За прошедшие годы мы успели побывать лауреатами областного национального фестиваля детского художественного творчества «Радуга», получали высокие места на конкурсах в Москве и Сочи. «Наири» – наша гордость: сам факт того, что в Сибири вырос подобный коллектив, имеет значение для всей армянской диаспоры

Один день в Далматовском монастыре

Памятник преподобному Далмату

Текст и фото Роман БЕЛОУСОВ

Таким образом я и мои тюменские сопаломницы за время двухдневного пребывания в обители в несколько присестов познакомились с немалым отрывком из сборника многословных бесед какого-то иеромонаха с неким духовником о преимуществах монашеской жизни.

Когда мы вышли из трапезной, на крыльце нас уже поджидал экскурсовод – руководитель местной воскресной школы Елена Брежнева. Эта энергичная, очень верующая и увлечённая своим делом женщина не только показала нам территорию монашеской обители, но и рассказала о её богатом прошлом.

Предыстория Далматовского монастыря, который впоследствии дал начало одноимённому городу, восходит ко временам покорения Сибири. Его основатель Далмат Исетский, в миру – Дмитрий Иванович Мокринский, был тобольским городничим, но однажды, оставив службу и семью, решил стать монахом. Да не просто монахом, а отшельником. В 1644 году, взяв с собой икону

Отшельник, основавший город

В Далматовском Успенском мужском монастыре в Курганской области братья демократично садятся за трапезу вместе с паломниками. А дабы время приёма пищи не проходило впустую для души, один из иноков читает вслух какую-нибудь назидательную книгу

Успения Божией Матери, он пришёл сюда, на тогда ещё совершенно безлюдный берег Исети, выкопал пещеру рядом с родником и поселился в ней.

Но покоя, к которому стремился старец, ему так и не дали. Прослышав про великого подвижника, к его убежищу со всех сторон начали стремиться многочисленные последователи, тоже взыскующие святой отшельнической жизни, в их числе оказался и сын Дмитрия Ивановича Исаак. И когда пещера Далмата перестала всех вмещать, было положено начало новому монастырю – Далматовой пустыни. Поскольку сам основатель обители не искал почестей и власти, к тому же предпочитал жить отдельно от братии, сан игумена пустыни принял Исаак. Ушёл из жизни старец Далмат, как утверждает его житие, в более чем почтенном возрасте – на момент кончины ему исполнилось 103 года.

Бунт и осада

Впоследствии Далматовский монастырь стал крепостью, одним из форпостов российского государства в Сибири, о чём красноречиво свидетельствуют его семиметровые зубчатые стены и мощные бастионы. В XVII веке brave далматовские монахи с переменным успехом отбивали многочисленные набеги башкир и татар, позже – и собственных крестьян. Дело в том, что в 1659 году царь Алексей Михайлович (Тишайший) пожаловал Далматовской пустыне богатый чернозёмом огромный земельный участок, 60 вёрст в длину и 30 в ширину, а в «золотой век» при Екатерине II обители уже принадлежало село и 14 деревень с более чем двумя тысячами жителей, которые должны были отрабатывать «барщину» и платить оброк.

Вот цитата из «рядной записи», данной монастырю неким Антоном Важениным в 1695 году: ««Жити мне, Антону, у них – старцев – на

их вотчинной земле с женою и детьми своими вечно без выезду; а дали они, старцы – игумен Исаак с братиею, на два года льготы, а после тех двух льготных годов делать мне, Антону, всякое монастырское здилье, ставить берёзовых весгодильных дров по две сажени на год, а ставить дров во вся году в ограду, да со всякой коровы давать по безмену масла летняго, да светлomu христову воскресению по 20 яиц с венца, да со всякого хлеба после тех двух льготных годов выделять пятым снопом; а тот выделенный хлеб измолотить мне, Антону, привезти в ограду – в житницу, а охоботье и мякины во дворец».

Уральский писатель Константин Скворцов утверждает, что «крест-подписи» в таких документах крестьяне ставили собственной кровью, словно заключали договор не с достопочтенными монастырскими старцами, а с самим Мефистофелем. Разумеется, на подобные кабальные условия соглашались не от хорошей жизни. Но ещё хуже было то, что условия «рядной записи» распространялись не только на самих бедолаг, но и на все поколения их потомков, «на вечные времена».

Повинности между тем росли и утяжелялись, порождая большее недовольство. И вот осенью 1763 года крестьяне взбунтовались и осадили

монастырь. Впоследствии это восстание назвали «Дубинщиной», поскольку главным оружием восставших были дубины. Полгода монахи держали оборону, отстреливаясь из пушек. В конце концов для подавления восстания из Оренбурга прислали карательный драгунский полк, который, конечно, быстро справился со смутьянами. Участников мятежа наказали по обычаям того времени – плетьюми и кнутами.

Ещё десятилетие спустя Далматовский монастырь выдержал более серьёзную осаду – пугачёвского войска во главе с есаулом Прохором Пестеревым. Три недели пугачёвцы стояли под стенами, обстреливали их из артиллерийских орудий, штурмовали, но в итоге ушли ни с чем.

Монастырские обитатели успешно держали оборону во многом благодаря разветвлённой системе подземных ходов, по которым можно было незаметно пробираться за пределы монастырских стен и пополнять истощившиеся запасы. Экскурсовод показала нам вход в одну из таких подземных нор, хотя он и не входит в стандартный паломнический маршрут. И даже позволила мне в него заглянуть. Впрочем, теперь он уже никуда не ведёт и заканчивается тупиком, похожим на мрачноватую пещеру, потому что сам тоннель давно завален. То же касается и всех остальных входов в подземелья. Думаю, если бы эти завалы расчистить, монастырские катакомбы могли бы войти в число местных достопримечательностей.

То, что осталось от монастырского духовного училища

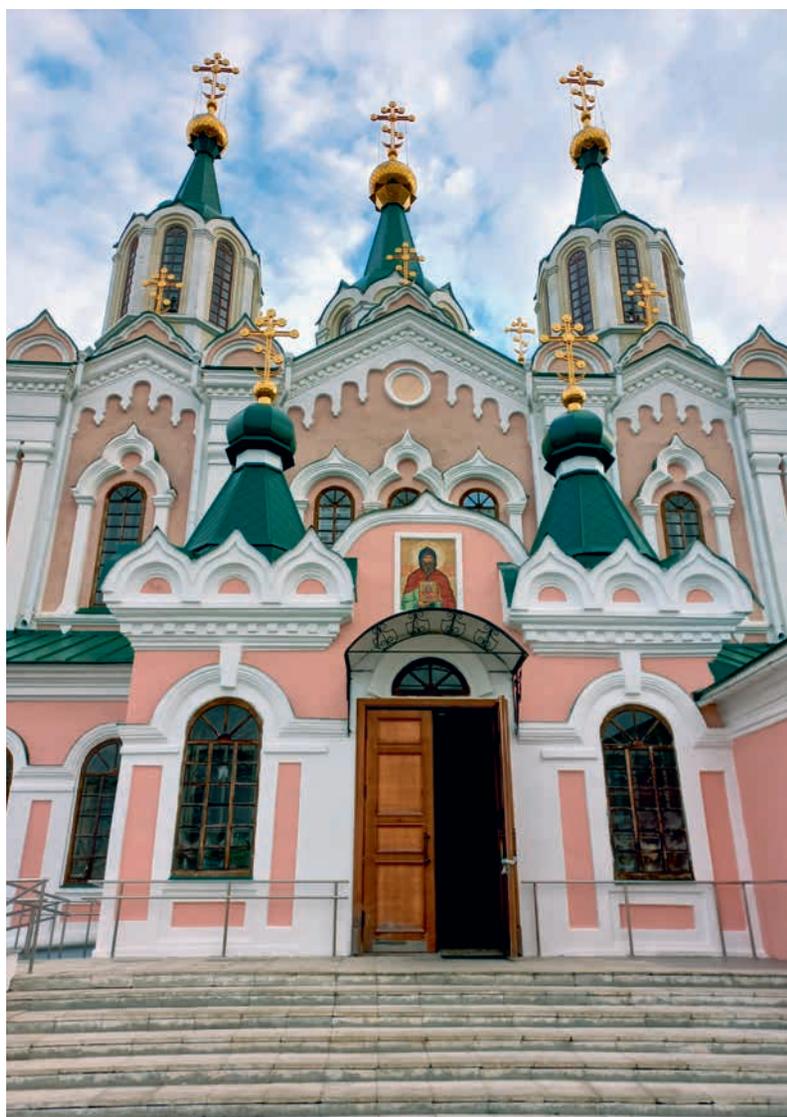

Нелёгкие времена

Дальше наш путь лежал к руинам уездного духовного училища, открытого при Далматовском монастыре в 1816 году. Сейчас от него остались лишь две разбитых выщербленных краснокирпичных стены, между которыми растут кусты и валяются деревяшки. Но в своё время эти стены дали путёвку в жизнь таким известным ныне людям, как председатель Русской духовной миссии в Иерусалиме и создатель «Русской Палестины» архимандрит Антонин (в миру Андрей Капустин), светило медицины Василий Флоринский, путешественник и этнограф Константин Носилов, уральский краевед и просветитель Александр Зырянов...

А ещё эти стены помнят изобретателя радио Александра Попова. Поскольку будущий технический гений родился в священнической семье (на что намекает сама фамилия), то, по тогдашним традициям, должен был продолжить дело предков и тоже стать священником. Поэтому в 1869 году, когда Саше исполнилось десять лет, родители отправили сына учиться в Далматово, где преподавал латынь его старший брат Рафаил. Александр провёл здесь два года. Сейчас в Далматово есть улица имени Попова.

Один из известных выпускников училища, Александр Зырянов, нашёл в монастырских стенах и своё последнее пристанище – он похоронен на местном кладбище, у могилы стоит памятник,

установленный в 2000 году. Остальные же надгробия, уничтоженные в годы Советской власти, заменил внушительных размеров поклонный крест.

В советскую эпоху Далматовский монастырь, как и все остальные его собраты, переживал нелёгкие времена. Хотя поначалу ему повезло больше, чем другим: в 1922 году архитектурный ансамбль стал краеведческим музеем, да и богослужения продолжались до конца двадцатых. В 1930-м музей закрыли, здания храмов переданы колхозно-совхозному драматическому театру, что тоже было ещё не самым худшим из вариантов. Но в годы Великой Отечественной войны в бывший монастырь пришли военные: здесь разместился госпиталь, и проводились курсы усовершенствования командного состава. Основной же урон монастырскому комплексу, от которого он не может оправиться по сей день, нанесён после 1945 года, когда на его территории обосновался завод «Молмашстрой», производивший оборудование для переработки, перевозки и хранения молока. Для производственных нужд разрушили один из бастионов, с половины крепостных стен снесли зубцы, на месте монастырского парка появился механосборочный цех. Бывший главным храмом обители Успенский собор тоже стал цехом и лишился колокольни. А архитектурные памятники пополнились новой жемужиной зодчества – городской котельной.

Нынешние главные ворота монастыря – тоже наследие молокозавода, их прорубили в крепостной стене для удобства, чтобы заводской транспорт мог выезжать прямо на центральную улицу города. Прежде на этом месте находился ещё один примечательный, хотя и довольно зловещий исторический памятник – застенки

Скорбященская церковь

Рака с мощами Далмата Исетского

Место обретения мощей Далмата

для старообрядцев и других врагов государства, приговорённых к монастырскому заточению. В XVIII веке здесь в числе прочих сидели в тюремных кельях родной дядя первого сибирского губернатора Матвея Гагарина Лаврентий Карамышев, настоятель Виленского Свято-Духова монастыря Феофан Леонтович-Дорумин и граф Пётр Апраксин – по именному указу императрицы Екатерины II.

Далматовские муралы

В завершение экскурсии мы отправились в единственный отреставрированный храм обители – церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (она же Скорбященская церковь), подобную на фоне общей разрухи яркой парчовой заплате на ветхой ткани. В 2015 году она попала на памятную инвестиционную монету из серии «Памятники архитектуры России».

Благодаря тому, что в стенах Скорбященской церкви в советские времена находилось не производственное помещение, а складское, на её стенах и колоннах можно увидеть «родные», дореволюционные фрески. Точнее сказать – остатки фресок, потемневшие и фрагментарные. Но реставрировать их или тем более закрасивать новыми монахи не хотят – чтобы вместе с ними не пропал дух намоленности, пояснила Елена Брежнева.

Главная святыня храма и всего монастыря – рака с мощами основателя, Далмата Исетского, причисленного к лику святых в 2013 году (по официальной общецерковной версии; на уральских землях он считался таковым ещё в позапрошлом веке).

– Сейчас я попрошу открыть мощи, – сказала Елена Брежнева, куда-то отошла и через минуту вернулась с монахом, который откинул стеклянное оконце деревянного саркофага.

– Все ли знают, как правильно подходить к мощам? – спросила экскурсовод. – Кто знает, на всякий случай покажите остальным.

Продемонстрировать правильный подход к мощам взялась немолодая женщина из нашей группы. Она опустилась на колени на красном коврик перед ракой, затем встала на четвереньки и простёрлась ниц, коснувшись лбом пола, и только потом, поднявшись, приложила один раз к саркофагу, другой – к покрывалу, скрывавшему мощи святого. Её примеру последовали другие.

В крипте церкви, в особой часовне, можно увидеть доски деревянного гроба, в котором покоились останки святого, когда их обнаружили при раскопках в 2014 году. Здесь всё осталось так, как было в момент обретения мощей. А над стеклянным колпаком, прикрывающим сейчас это место, можно увидеть портрет Далмата. Если верить художнику, основатель монастыря обладал ярко выраженными монголоидными чертами, доставшимися ему от матери – то ли татарки, то ли остячки.

Часовня-купель на источнике

Далматовские муралы

Как я уже упоминал, преподобный Далмат отошёл к Господу в очень преклонных даже по современным меркам годах. Легенда связывает такое долголетие с живительными свойствами воды, которую пил отшельник. Поэтому источник, находящийся в сотне метров от монастырских стен, на берегу пруда, оставшегося от старого русла Исети, пользуется сейчас огромной популярностью у паломников. Монахи возвели над ним деревянную часовню с купелью и периодически проводят в ней водосвятные молебны. Хотя на самом деле тот древний источник был уничтожен и засыпан во времена борьбы с «религиозными пережитками», а современный является лишь его символическим образом.

После экскурсии я отправился побродить по городским улицам. Далматово оказался неторопливым и по-провинциальному уютным городком. На центральных улицах можно увидеть множество старинных красивых зданий, но большинство из них, к сожалению, находятся в неприглядном состоянии. Однако главная далматовская достопримечательность, на мой взгляд, – многометровые картины-муралы на стенах многоэтажек. Их много, и выполнены они профессионально. Муралы, попавшиеся на моём пути, посвящались Юрию Гагарину, Александру Попову, Сергею Есенину, лётчице Екатерине Будановой и, конечно же, основоположнику города – преподобному Далмату Исетскому.

Энциклопедия или Азбука Древних. Книга Воды и Огня –
это всё наименования Затюменского Наличника
Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

Энциклопедия затюменского наличника

Летопись отцов

Говорят в народе: всему своё время. И вот пришло время высказаться по поводу затюменской деревянной резьбы в контексте: что мы теряем, что находим, в каком направлении движемся и что оставим дорогим потомкам

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

В ОЗМОЖНО, тема не нова, лежала на поверхности и просто ждала определённого часа, дня или века... Ведь современный этап освоения и культивирования зоны реки, которая в своём русле существовала задолго до нас и ещё переживёт нынешнее поколение, это всего лишь миг в вечности, некая минизра. Эра реки Затюменки – она же Таманка или Тамянка, которая обнимает высокий Троицкий мыс, питает подземные его слои и образует уникальный и не имеющий аналогов ландшафт из содружества крутых берегов и мысов, - эта эра много протяжённее человеческой жизни. Тысячу лет назад предки вогулов именовали эти места «чем-га» (сравните – тай-га, пур-га, раду-га, где

формант «га» буквально означает дорога), или перепутье. К моменту прихода на излучину Туры тюрков – предков сибирских татар – название видоизменялось от «чем-гэн» к «чим-гэн» (сравним, например, с Чимкентом), пока не слилось с тюркским и монгольским произношением «ту-мэн» или «тюмэн».

В мире всё, что дано, когда-то отыметя. Будем неправильно использовать – оскудеет река-реченька, и трансформируется дно, и осыплются берега, и осядут на дне оврагов в дополнение к неэстетичным и грубым гаражным линиям дома Ямской слободы. Первые поселенцы этих краёв – предки манси – имели исчерпывающее представление о циклах питания реки и вообще о речном режиме благодаря развитой устной – не письменной, а более древней культуре предков. Исходив и измерив по дну малые реки и выучив «рыбную азбуку» по мотивам мифов о Кул-Нэ, вогульские племена знали, как восстанавливать режим реки, как ему не препятствовать и как охотиться, не нарушая экологические цепочки. Вода для вогула, первоначального жителя этих мест, была живая, одушевлённая, родная и поэтому заповедная.

Отголоски воистину нетленных энциклопедических знаний остались, и найти их можно, вооружившись нехитрой, но для современного жителя закрытой азбукой, размещавшейся – не

удивляйтесь – в том числе и на подоконных досках, на обрамлении наличников окна деревянного дома. Поначалу эти оконные «оплечья» и «очелья» выглядели такими же дорогими, как и окна, по числу которых на фасаде дома судили о достатке мирянина или служивого. Однако символика, повторяющаяся с небольшими, но значительными изменениями от дома к дому, от квартала к кварталу и от века к веку, содержала универсальные коды системы защиты и опознавательные знаки; знать её и использовать было обязательно. Она представляла собой своеобразную деревянную энциклопедию, «Сибирские Веды», «Книгу Огня и Воды», зашифрованную информацию которой часто невежественно уничтожают в угоду упрощённым унылым коттеджам, так и не разгадав её смысла. Сравнить этот процесс можно с разбиранием на кирпичики Египетских пирамид какими-нибудь туземцами, о тысячелетней культуре Египта имеющими туманное представление. Наше сравнение с культурой Египта не случайно: и в том, и в другом случае использовался культ солнца, и на поиски следов его в Затюменке рискнула отправиться я – поначалу в одиночку – бесстрашно и окрылённо.

Космическая Затюменка

С чего (или с кого) началось моё хождение по солнечным и лунным кругам Ямской слободы, вправе спросить вы, имея в виду, например, такого глубокого исследователя, как Неля Николаевна Шайхтдинова, стоявшая у азов становления Тюменской картинной галереи? Отдавая должное её трудам, заметим, что время всегда выявляет новые грани, и необходимость обращения к кажущимся изученными вопросам только возрастает. Несколько лет назад Михаилу Гардубею пришла мысль сделать мини-городом и Заповедной зоной именно Затюменку и Ямскую слободу. К сожалению,

Отголоски энциклопедических знаний предков остались, и найти их можно – не удивляйтесь – в том числе и на подоконных досках, на обрамлении наличников окна деревянного дома

Дом, привлёкший Михаила Гардубея на Подгорной, увы, не сохранился

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

нию, идею эту он не довёл до конца, воплотив в немногих живописных пейзажах и этюдах сюжеты полубившегося района, которые украшают теперь залы библиотеки на Луначарского. Однажды меня буквально ослепил яркий цвет изумрудного гардубеевского неба, где купались старинные дома; фактура дерева передана мастерски и мощно. Всё это словно всплывало из снов – такая космическая глубинка. И стала я как свечу носить с собой заветную изумрудную открытку с Затюменкой, просвечивающую сквозь пластиковый пакет, пока это сияние не воззвало хотя бы к какой-то реализации и не вылилось в нечто цельное.

Гардубей мечтал сделать затюменскую грядку мини-городом с пешеходными маршрутами, по которому элегантно снуют лошадиные повозки и кареты. Как-то в интервью для екатеринбургского альманаха «Проталина» он проговорился о серии «Город, в который туристов не водят», воспевая обычные деревянные бревенчатые избы, безвестно уходящие в небытие. Совсем не так относятся к деревянному зодчеству в Малороссии, Русской Европе и Западной Украине, откуда родом уникальный художник. И вот шествуем мы с его сыном Сергеем Михайловичем по очаровавшей Гардубея-старшего Затюменке, вслух проговаривая планы, так и не осуществлённые отцом. Похоже, пришло время всё-таки открыть туристам заветный «Гардубеев ходок».

– Вы очень похожи на отца, – замечаю в начале шествия. – Такая же поступь и мощь.

Собеседник мой – человек дела, который находит в плотном графике пять минут, чтобы посетить заканчивающую действие выставку рано ушедшего друга, улыбаясь, соглашается с тем, что у каждого из нас – своя Родина, не обязательно совпадающая географически с тем местом, где родились. У Михаила Гардубея было две, а то и три Родины: первая – Мукачево, последняя – зона нереализованной мечты – Затюменка, обречённая помнить своих певцов. Ведь не только в залах и фондах библиотеки на Луначарского и паре заштатных музеев могут висеть картины ходока с Карпат в Сибирь, но должны и будут висеть повсюду. Гардубей-старший свято верил, что удастся остановить маховик, работающий на эстетику регресса, и ту часть бесценного опыта древних, которая отвечает за жизнеспособность людей и долголетие их построек, можно использовать и применять для возведения новых зданий, обустройства зон культурного и спортивного отдыха, деловых офисов. Вторя Гардубею, резюмируем, что среда, приближённая к параметрам человека, эстетически и этически родственная ему, поддерживающая и питающая, – это именно то, что необходимо для современной экологии, в том числе и духовной.

Не простое украшение

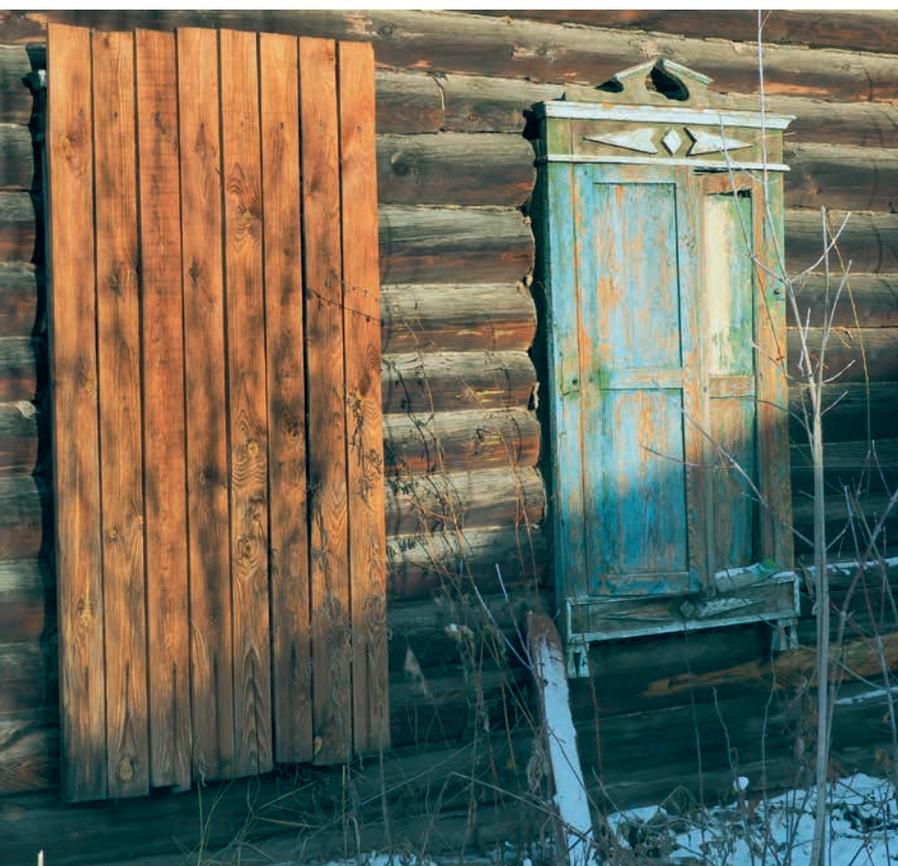
Первейшее умозаключение, посещающее исследователя наличника или пешехода, банально разглядывающего старинное окно с тротуара, – это то, что мы тут не столько о красоте говорим, сколько о чём-то большем. Всякая орнамента – на платье ли, бусах, у индийской танцовщицы, русского гусяра или крестьянина, – покрывающая сари, кимоно или оконные доски деревянного дома, есть заговор, оберег, высказывание, обращённое к идущему, носящему кафтан или платье или иным способом воспринимающему «геометрическую симфонию линий». Роль орнамента на наличнике окна среднестатистического дома – не

**Самые древние
«волны»
Затюменки
с цветком-
солнцем**

Фото Надежда
Павлючкова-Кочнева

**Затюменские
стилизированные
«голуби» самой
простой формы**

Фото Надежда
Павлючкова-Кочнева

только в организации внутреннего пространства постройки и двора, эстетизации городской и усадебной среды. Утилитарное сочетается с сакральным нерасчленимо, символика одного типа может умножаться в необходимой степени и сочетаться с символикой другого типа: водная, например, с солярной, мужская – с женской, растительная – с животной и так далее. И в каждом отдельном случае мы получаем нечто вроде высказывания, организованного по определённой системе сочетания унифицированных кодов защиты, используемых в целом в сельскохозяйственной культуре России и уходящих корнями в тысячелетнюю архаику Сибири.

Живущие на Севере люди и окно, и комплекс наличника с надоконной и подоконной досками и ставнями делили на низ, средний мир и так называемые «небесные хляби». О них, родимых, и пойдёт речь.

Небесные хляби затюменских улочек и подворий для современного следопыта припасли немало загадок, разгадка которых зависит от местонахождения конкретного дома. Вся зона современных улиц Халтурина, Уральской, Флотской, Красноярской, например, пронизана водно-небесной символикой. Мы окунаемся в область действия не то речных, не то морских законов, ощущая Тюменку как пролив при море или губу какую-нибудь по отношению к Туре. И Флотская уместна, и Восточная не выпадает из логики, потому что в XIX веке Тюменка поднималась много выше сегодняшнего уровня, а характер и внешний вид судов, доходивших, по воспоминаниям современников, до одного из рукавов Тюменки, перед поворотом её к городищу, был разнообразный и многозначный. Романтические флотилии, мелкие судёнышки и паузки – всё двигалось и обозревалось с крутого берега Нагорной и овражных «языков», опоясывающих Уральскую. Стоит ли удивляться, что небесные хляби на наличниках этого района речных странствий представляли предсказуемую и оправданную веками компиляцию в первую очередь водного, затем воздушного и солнечного пантеонов. Данная компиляция и представляет интерес, в ней стоит разобраться.

Космогония линий

Итак, прогуляемся по бывшей Кузнечной слободке Затюменки, вооружившись лупой и дедуктивным методом Шерлока Холмса. Понятно, что все эти Красноярские, Флотские и иже с ними должны были находиться при водоёме, что связано с этапами и циклами кузнечного промысла: ведь оснащение кузницы – это наковальня, меха, горн, тиски и кадка с водой, вкопанная в землю, где закалялся выкованный предмет из металла. Подкова, например. Кузницы существовали близ воды, и дома на бывших Первой, Второй и так далее Кузнечных улицах сохранили типы обрамления окна, содержащие развитую водную символику. Все целиком небесные хляби на кокошниках

Нагорной, 47, Восточной, а также Ирбитской и Подгорной представляют волновое отображение водной стихии, в центре которого островерхие «волны» в виде «голубей» почти соприкасаются, в районе соприкосновения образуя аккуратный круг – вот он, знак солнца посреди воды, колышимой ветром. В других районах Ямской слободы мы обязательно наткнёмся на всевозможные изображения солнечных циклов – чаще всего уже в изменённом виде, с приращениями и смесями.

Вариации изображения солнца как на надоконных, так и на подоконных досках Ямской слободы – уникальная самодостаточная летопись, обнимающая два столетия. Деревянные свидетели эволюции обряда этой утилитарной и одновременно сакральной символики варьируются от самых древних вариантов до технологических новаций, например когда солнце изображается непосредственно накладным кругом с расходящимися лучами или выполнено в технике поздней токарной обработки (Нагорная, 38).

Но наиболее интересная трактовка ожидает нас близ Троицкого монастыря практически на пересечении проезжего Казанского тракта и преимущественно пешеходной Монастырской. В центре надоконного кокошника между двух «крыл» и стилизованных лучей мы встречаем соляр, более всего напоминающий деревенскую сечку, причём в одном из её самых древних, архаических вариантов. Это изображение расположено на одном из двух особняков единой усадьбы – на каменном подклете двухэтажного дома под номером 24 по Казанской. Солнце в образе даже не подковы – сечки для обработки капусты и мяса! Вот вам и загадка, и отгадка одновременно. Как видим, необязательно отправляться в гости к архаике на

Троекратное обозначение солнца в виде восьмилепесткового цветка на кокошнике не что иное, как символическая трактовка солнечного цикла. Улица Казанская

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

Узор «сечка» в центре солярной композиции. Улица Казанская, 22-24

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

Архаичная «сечка» с улицы Казанской

Фото Наталия Косполова

край света или на другой склон Затюменской горы: тысячелетние коды солнца прямо здесь, под рукой!

...Моленные образы на сибирских иконах не исключали сезонных мотивов с разной степенью проработки. Естественно, что образы Вседержителя, Богоматери и Святителя Николы Чудотворца сопровождалась солнечно-лунной символикой. Образ православного помощника обездоленных безболезненно сливался с сонмом целительных пантеонов, с космогонией в иконографии. Неудивительно поэтому, что такое разнообразное космогоническое и конкретно «солнечное» оформление встречается и на кокошниках наличников Ямской слободы.

Мы соприкоснулись с космогонией Солнца на деревянных досках небесных хлябей. Продолжение следует – в повествовании о путешествии Солнца в подземный мир...

(Продолжение следует)

Ансамблю «Наири» десять лет

История, ожившая в танце

Хореографический зал Армянского культурного центра имени Месропа Маштоца с утра залит солнечным светом. На очередную репетицию вот-вот сбежит детская группа ансамбля «Наири», но пока здесь тишина: в углу на вешалке «отдыхают» национальные костюмы, похожие на закрытые до поры бутоны цветов, на зеркальной стене – ни пылинки...

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Фото предоставлены Союзом армян Тюменской области, авторы неизвестны

КОЛЛЕКТИВ недавно отпраздновал десятилетие – радостно, ярко, с подведением первых по-настоящему серьезных итогов и планами на новый творческий период. Кажется, что сейчас можно позволить себе чуточку передохнуть, взять паузу, расслабиться, но нет... Юбилей – всего лишь веха. Бог даст, их ещё немало будет в жизни его участников. Главное, чтобы жила в сердце эта объединяющая, согревающая представителей разных поколений потребность – танцевать!

До начала занятий чуть больше часа, и у нас есть время побеседовать с художественным ру-

ководителем и хореографом ансамбля Мариам Овеян. Она объясняет мне, что Наири – древнее название Армении, сегодня сохранившееся прежде всего в возвышенном поэтическом понимании. И поскольку любой национальный танец так или иначе связан с историей государства, наверное, трудно найти для подобного коллектива более подходящее название.

Мариам Овеян, художественный руководитель и хореограф ансамбля «Наири»

Абрам Азатович Овеян, почётный консул Республики Армения в Тюмени, президент общественной организации «Союз армян Тюменской области»

– Наш ансамбль народного танца начал складываться в 2014 году благодаря Абраму Азатовичу Овеяну, почётному консулу Республики Армения в Тюмени, президенту общественной организации «Союз армян Тюменской области». Первыми руководителями «Наири» были Каринэ Цатурян и Мариам Григорян – с ними коллектив вставал на ноги, развивался, добивался признания и успехов. И если на начальном этапе в нём насчитывалось всего пять участников, то сегодня восемь возрастных групп от трёх до 20 лет объединяют более 200 воспитанников. За прошедшие годы мы успели побывать лауреатами областного национального фестиваля детского художественного творчества «Радуга», получали высокие места на конкурсах в Москве и Сочи. «Наири» – наша гордость: сам факт того, что в Сибири вырос подобный коллектив, имеет значение для всей армянской диаспоры. В настоящее время в пределах Тюменской области проживает почти 25 тысяч представителей нашего народа, треть из них — непосредственно в Тюмени. И, конечно, мы стремимся к тому, чтобы молодое поколение не забывало о своих корнях, вдохновлялось родной культурой, вдали от земли предков оставалось её носителем.

Сегодня в рамках САТО действует Армянский культурный центр, расположенный в двух зданиях на улицах Республики и Дружбы. На этих

площадках более 400 детей имеют возможность бесплатно изучать родной язык и историю, знакомиться с национальными танцами и песнями, обучаться игре на музыкальных инструментах, в том числе на редком для сибирских краёв дхолье – двустороннем армянском барабане. Естественно, что без всесторонней поддержки правительства Тюменской области организовать такую деятельность было бы практически невозможно, уверена моя собеседница. В свою очередь специалисты центра ведут работу, направленную на укрепление межнационального согласия, воспитывают у юношества уважение и интерес к культурному наследию других народов.

– Важно, чтобы подобные ценности закладывались с раннего возраста, поэтому в честь российско-армянской дружбы мы создали кукольный театр имени Ованеса Туманяна, нашего замечательного поэта. Малыши постигают мир через сказку, и мы показываем им спектакли, где героями выступают представители различных этносов. Кстати, мне приятно отметить, что «Наири» – ансамбль не чисто национальный. Сюда притягиваются люди, которым интересна наша культура, в том числе молодёжь, вошедшая в армянские семьи. Я знаю пример, когда, готовясь к свадьбе с армянином, славянская девушка попросила научить её традиционному танцу невесты, а потом осталась в коллективе. Или русские парни, женатые на армянках, приходили, чтобы познакомиться с культурными основами, на которых выросла их избранница. Кстати, в центре обучается немало детей от смешанных браков, и этим мы тоже гордимся. Сохраняя собственное наследие, любая нация содействует укреплению дружбы с другими народами.

– Танцевальный язык прекрасен тем, что его можно понять без слов. И если бы я попросила вас рассказать о самом самобытном, самом красноречивом армянском танце, какой бы вы выбрали?

– Пожалуй, я обязательно назвала бы кочари, не случайно в 2017 году его внесли в список нематериального наследия ЮНЕСКО. Танец очень древний: он возник три тысячи лет назад на Ар-

Детский состав ансамбля на сцене

мянском нагорье как часть пастушьих ритуалов, но постепенно стал выражением боевого духа нашего народа. Сегодня в каждой области Армении его исполняют по-своему, принято даже считать, что он существует в 64 вариантах. Воины 89-й стрелковой Таманской Краснознамённой дивизии орденов Кутузова и Красной Звезды – самой знаменитой из армянских дивизий в составе Красной армии – танцевали кочари у стен поверженного Рейхстага в мае 1945 года. Ребята из ансамбля «Наири» воссоздали их танец и исполнили его во время открытия в Тюмени парка Российско-армянской дружбы имени маршала Ивана Баграмяна, дважды Героя Советского Союза. Представление получилось очень запоминающимся: танцоры вышли в военной форме Великой Отечественной, за спиной у них проецировались кадры занятого советскими войсками Берлина. Интересно, что изначально кочари считался исключительно мужским танцем, но ближе к нашим дням его стали исполнять и женщины.

– Армяне славятся не только своей отвагой – это также очень религиозный народ. Во многих ваших танцах, насколько я слышала, прослеживаются христианские мотивы...

– Самые известные армянские танцы зародились и складывались под влиянием языческих культов, но со временем их движения стали менять свой смысл. Армения – первое в мире государство, принявшее христианство как государственную религию. Это произошло в 301 году новой эры, и буквально два года спустя была возведена церковь Эчмиадзин, что можно перевести как «спустился Всевышний». По преданию, место, где ей надлежало стоять, Господь сам указал нашему первому католикосу Григорию Просветителю. Точно так же – «Эчмиадзин» – называется и наш знаменитый танец. Когда-то люди вставали в хо-

ровод и, поднимая руки к небу, славили Солнце, но со временем мы стали воспринимать этот жест как обозначение церковного купола и радость по поводу схождения на Землю Единого...

Кстати, 18 июня 2023 года у тюменских армян был двойной праздник: мы не только открыли парк Российско-армянской дружбы, но и освятили первую построенную в Тюмени Армянскую Апостольскую церковь в честь святого Месропа Маштоца, создателя нашей письменности и первого переводчика Библии на армянский язык. За то, что в столице области появился подобный храм, хочется опять же поблагодарить Абрама Азатовича Овеяна, который, начав строительство в 2019 году, довёл его до завершения, несмотря на все трудности. В своё время «Наири» проводил благотворительные концерты, чтобы внести посильный вклад в её строительство, и вот теперь во время торжественного мероприятия в присутствии высоких гостей 60 юных участников ансамбля исполнили «Эчмиадзин» – один из сакральных танцев нашей родины.

**Танец «Трилогия»
– осмысление
драматических
моментов в жизни
народа Армении**

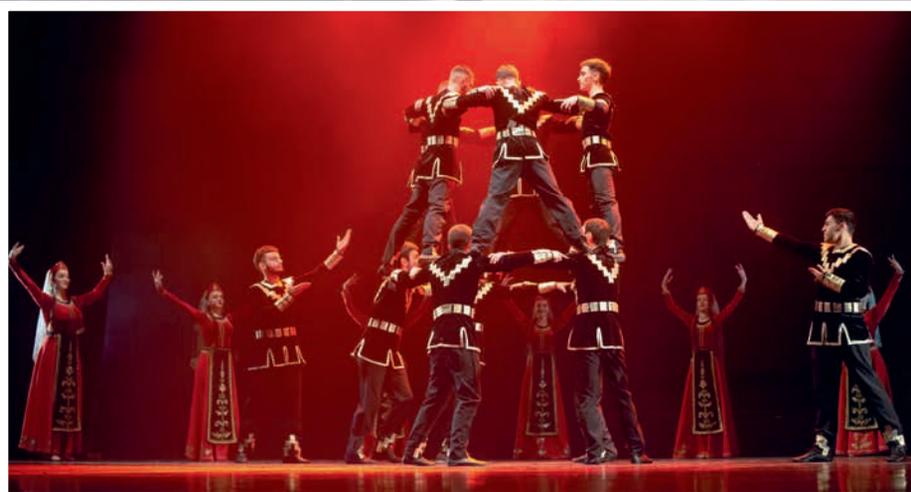

– Есть ли в репертуаре коллектива современные хореографические постановки?

– Да, у нас развиваются два направления: этническое, о котором мы только что говорили, и современное с балетной основой. Работая над балетными номерами, мы зачастую также обращаемся к событиям своей истории – не только древним, но и тем, что свежи в нашей памяти, они нередко отзываются в ней болью. К юбилейному концерту ансамбля я поставила танец «Трилогия», который, судя по многочисленным мнениям, произвёл на зрителей сильное впечатление. В нём рассказывалось о том, как в мирную жизнь приходит беда, как матери теряют в битвах сыновей, и только вера в Бога и поддержка самых близких товарищей помогает им подняться, справиться с отчаянием и обрести, казалось бы, навсегда потерянное счастье.

Армяне – один из древнейших народов современности, но путь наш отмечен многими драматическими событиями. Войны, гонения, стихийные бедствия привели к тому, что в стране сегодня проживает три миллиона человек, а за её пределами – семь миллионов. Самая большая диаспора – двухмиллионная – сложилась в России. Мы чувствуем, как связаны судьбы русского

Вдали от земли предков молодёжь остаётся носителем родной культуры

и армянского народов. Давайте вспомним хотя бы такой факт: нашей высшей награды – Ордена национального героя Армении – удостоены всего несколько десятков человек. Среди них – бесконечно любимый нами певец Шарль Азнавур, француз армянского происхождения, и католикос всех армян Вазген I, наш духовный лидер, сформировавший основную часть зарубежных епархий Армянской Апостольской Церкви. А единственный в этом числе неармянин – Николай Рыжков, последний председатель Совмина СССР. После разрушительного спитакского землетрясения он прилетел на место трагедии и лично руководил спасательными и восстановительными работами. Его неравнодушие и решительные действия в тот момент спасли тысячи жизней, поэтому Николай Иванович в нашем восприятии навсегда останется другом армянского народа. И, говоря об этом, я хочу показать вам один из наших современных символов: венки, в котором сплетены цвета государственных флагов России и Армении. Костюмы танцоров «Наири» он тоже украшает.

– Вы правы: говоря о танцах, нельзя не вспомнить об одежде, в которой они исполняются. Яркие краски армянских костюмов наверняка имеют свою символику?

– Да, мы очень любим насыщенные чистые цвета, и у каждого из них имеется какое-то значение.

Например, чёрный – патриотизм, жёлтый или оранжевый – абрикосовое дерево. Гранат, виноград и абрикос – популярные темы в искусстве и архитектуре, также их постоянно можно видеть в национальной вышивке. Плодам этих деревьев посвящены наши самые радостные праздники: в августе, когда начинается сбор урожая, проходит освящение винограда. Гроздь раздаются всем собравшимся на службу – есть до этого его не принято... 31 декабря освящается гранат – на нарядных платьях «Наири» вручную вышиты золотые гранатовые ветви. Каждое из них – настоящее произведение искусства.

Когда Абрам Азатович Овеян выразил готовность стать спонсором ансамбля, костюмы по его заказу шились и расшивались в Армении. Армянский костюм по-нашему называется «тараз». У парней это брюки, рубашка и украшенная орнаментом жилетка, у девушек – длинное платье, пояс, головной убор и фата. Надо сказать, что в каждом армянском регионе свои особенности его ношения: например, где-то фата свободно свисает сзади, а где-то мягко пропускается под подбородком. А вот это наши детские костюмчики – небесно-голубого цвета. На юбилейном концерте был трогательный момент: на сцену ДК «Нефтяник» вместе со взрослыми вышли танцевать ребятишки. Некоторым из них только-только исполнилось три годика: они появились перед зрителями всего на минутку, но уже смогли почувствовать себя артистами и получить свою порцию аплодисментов.

– Мариам, расскажите, пожалуйста, о себе. Вы воспитывались в этом ансамбле?

– Моей наставницей была Каринэ Цатурян, одна из его создательниц. Она постаралась передать мне навыки и опыт в хореографии, которыми обладала сама, чтобы в дальнейшем я смогла продолжить начатое ею дело. Все мы знаем, что танцевать и обучать танцу – не одно и то же, этому надо учиться отдельно. Кроме занятий с Каринэ я ежегодно ездила в Армению, повышала там свою квалификацию. Занималась у Гагика Гиносяна, известного специалиста по этнографическим танцам. К сожалению, в на-

Торжественные моменты праздника

чале нынешнего года Гагик Мартиросович ушёл из жизни, а до этого он много лет посещал различные уголки страны, знакомился с сохранившимся там наследием, записывал и вместе со своим коллективом представлял его миру. Да, эти люди поддержали мою любовь к народному танцу, дали мне новые знания, но началось всё, конечно же, в семье.

Я родилась в Армении, потом вместе с родителями переехала в Татарстан. И там, на выпускном празднике детского садика, исполнила свой первый армянский танец, которому специально научилась у папы. Мне очень приятно замечать, что детям интересна этника и они стремятся в неё погрузиться. Хочется сказать слова благодарности правительству России и Тюменской области за то, что на этой земле для нас созданы такие условия, что стремление армянской молодёжи к сохранению родной культуры и духовных ценностей неизменно находит поддержку. Коллектив ансамбля – моя вторая семья. Я каждый вечер по пять часов провожу в зале, занимаюсь с тремя группами танцоров. А когда ложусь спать, мне опять же снятся танцы. Иногда долго что-то не получается, не складывается, а потом я вижу во сне, как это должно быть. Просыпаюсь, и всё встаёт на места... Хотя, наверное, это свойственно любому человеку, ищущему себя в творческой сфере.

– Юбилей – время особенное. Есть определённый опыт, и с опорой на него строятся планы на будущее. Поделитесь с нами своими задумками?

– «Наири» – не только ансамбль, но и центр танцевального искусства, поэтому на праздничном вечере тринадцати его участникам были вручены дипломы, подтверждающие их подготовку. Думаю, в ближайшее время состав ансамбля практически не изменится – уйдут только девушки, которым предстоит создать семью, и ребята, собравшиеся служить в армии... А ещё мы объявим набор новой детской группы – у меня есть хореографы, готовые специально заниматься с малышами. Очень радует, что люди, которые приходят в коллектив, остаются с нами на долгие годы. Но это и объяснимо: ведь они находят здесь друзей и единомышленников. Тех, для кого танцевать – одно из важнейших стремлений души.

Несколько поколений ансамбля «Наири»

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tss72](https://vk.com/tss72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Владимир Писахов